Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 копеек.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Мал. Черкасский пер., д. 3/4.

ТЕЛЕФОНЫ: Секретариат 3-64-14; Телефонограммы 1-88-00, доб. «Правда»; Иностр. отд. 3-71-84; По Союзн. Респ. 3-01-91; Отд. хроники 3-00-81; Парт. жизнь ...; Рабочая жизнь 3-67-93; Ночн. ред. 3-83-09; «Прожектор» 1-51-12; «Предприятие» 3-71-88. Рукописи не возвращаются.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: в Москве и в провинции: На 12 месяцев 18 р. — к. На 3 месяца 2 р. 85 к. На 10 „ 9 р. — к. На 1 „ 1 р. — к. На 6 „ 5 р. 60 к. За границу: 1 год—18 дол., 6 мес.—9 дол., 3 мес.—4,5 дол., 1 мес.—1,5 дол.

ЦЕНА на ОБЪЯВЛЕНИЯ: ... ОБЪЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ Гл. Конторой изд. «Правда»—М. Черкасский, 3/4. Телеф. Главн. конторы 3-60-67; бухгалтерии 3-60-26; отд. объявлений 3-53-77; городского отдела 3-60-22 и 3-60-24.

№ 149 (3080). Пятница, 3 июля 1925 г. «ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА» № 149 (3080).

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Лига Обера, кампания против СССР и иностранные правительства.

Сейчас в Москве заканчивается процесс немецких фашистов, которые приехали к нам, чтобы отравить или подстрелить выдающихся людей нашей страны. Эти господа были связаны с организацией «Консул», которая теснейшим образом примыкает к титулованным правым монархическим кругам Германии.

И сегодня же мы получили—из весьма достоверного источника—сведения о заседавшей в Женеве, в конце мая, конференции так называемой «Лиги Обера».

Г-н Обер—один из защитников убийства товарища В. В. Воровского. После убийства Воровского физиономия этого Обера выяснилась с полной определенностью. Он является организатором «Лиги», которая ставит своей целью борьбу с СССР, а заодно и с Коминтерном. Эта борьба идет по двум руслам: по руслу террористической «работы» (Лига Обера—профессиональная лига профессиональных убийц) и по линии давления на капиталистические правительства, помощи полиции, по линии соответствующих газетных кампаний и т. д.

У нас имеются сведения, что первого июля эта «Лига» должна была вручить всем правительствам свой «меморандум», где предлагается созвать общую конференцию для выработки мер против СССР. Затем должна была быть, согласно решению этой «Лиги», начата сосредоточенная кампания в печати.

Любопытно еще отметить, что английские и финляндские «делегаты» на майской конференции Лиги с особым упованием взирали на английское правительство.

Эти сведения, полученные нами из вполне солидного источника, проливают свет на кое-какие текущие события. Если Обер доказал не на словах, а на деле, что фашисты убивают. Что касается шума, гама, кошеннического ложного возмущения, бряцанья оружием на страницах газетных листов, наглых выступлений в официальных учреждениях и на публичных митингах и собраниях, то все это, конечно, проявление одного и того же плана, отдельными звеньями которого являются и немецкие фашисты, так возлюбившие Якутию, и министерские выступления, и посещение английским флотом Балтийского моря, и газетная кампания, и многое другое.

Империалисты готовят против нас поход. В то же время империалисты напали на революционный Китай и расстреливают безоружных и беззащитных рабочих и студентов. А на марокканской войне они пробуют свои силы для расправы со «своими» рабочими.

Международное положение становится все более напряженным. С каждым днем множатся известия о бесстыдных нападениях на нас со стороны капиталистических держав, нападениях, пока еще не вооруженных. С каждым днем множатся известия о варварских расправах с китайским народом.

Империалисты, очевидно, позабыли уроки «своей» войны. В особенности короткая память оказалась у английского правительства. Гиря безработицы тащит рабочий класс книзу, а в это самое время господа-министры произносят воинственные речи! Эти вояки никак не поймут, что теперь не 1914 год, что теперь не удастся обмануть публику обещанием «последней войны», что теперь рабочий класс поумнел и «повзрослел».

Этот рабочий класс во-время разглядит опасность, которую готовят империалисты. Пусть делу этого разоблачения послужит и заканчивающийся процесс. А в том, что рабочий класс не даст ни малым, ни большим Оберам задушить свое дело, у нас нет никаких сомнений.

Перед важным решением.

Утверждению плана восстановления сельского хозяйства не должна препятствовать возможная наличность отдельных ошибок и недостатков. Последние могут быть устранены в дальнейшем. Принятие плана за основу и отпуск средств для его осуществления в 1925—26 г. даст толчок к разрешению одной из больших хозяйственных проблем.

Сегодня в Совнаркоме РСФСР продолжается обсуждение плана восстановления сельского хозяйства в Центральном земледельческом районе. Это, повидимому, не последнее заседание Совнаркома, посвященное вопросу об «оскудении центра». Стоящая перед страной проблема настолько сложна и глубока, что в процессе разработки и практического разрешения она еще не раз будет останавливать внимание на себе.

Основной вопрос, который должен получить немедленное разрешение, заключается в признании Совнаркомом, что «теперь, в период общего под'ема народного хозяйства, правительство может притти на помощь разоренному крестьянскому хозяйству Центральной черноземной области», и что «решительными мерами должен быть приостановлен дальнейший упадок народного хозяйства района и должны быть заложены основы коренной перестройки хозяйства, обеспечивающей быстрое развитие производительности этого богатого края». В связи с решением указанного вопроса должен быть немедленно разрешен и вопрос о необходимых мероприятиях, что пока может выразиться в принятии за основу представленного Госпланом РСФСР плана восстановления сельского хозяйства области и ассигновании средств, которые потребуются уже в настоящем 1925—1926 хозяйственном году.

Те частичные дефекты, которые может быть имеются в разработанном Госпланом проекте, не должны служить препятствием для принятия предлагаемых решений. Как уже сказано проблема развития народного хозяйства в Центральном земледельческом районе не такая проблема, которая может быть сразу разрешена,—не только практически, но и теоретически. Как бы хорошо ни был разработан соответствующий план хозяйственных и иных мероприятий, он неизбежно будет нуждаться в многократных изменениях, дополнениях и даже пересмотрах.

Самое главное, что должно найти свое выражение в плане,—это отображение в намечаемых мероприятиях основной задачи, подлежащей разрешению. Если с этой точки зрения подойти к представленному плану, то надо признать, что указанному условию он вполне отвечает. Причины кризиса хозяйства Центральной земледельческой области, полученного нами в наследие от царистской России и обострившегося в годы гражданской войны, заключаются в низкой технике хозяйства, отсталых формах землепользования, сложившихся в условиях кабальной зависимости от помещичьего хозяйства («отрезки»), земельном неустройстве, применении односторонней зерновой системы и т. д. В первое десятилетие XX века и особенно предвоенное пятилетие область начала переходить к новым хозяйственным формам. Но усилия населения в этом направлении не дали надлежащих результатов и не могли их дать, поскольку сохранилась кабальная зависимость от помещичьего хозяйства и поскольку распыленное мелкое крестьянское хозяйство не могло найти у себя достаточных капиталов. В конце концов район до сих пор сохранил хозяйство неустановившегося, переходного типа.

В основу мероприятий, имеющих своей целью разрешение хозяйственного кризиса области, должны быть положены мероприятия, развивающие производственные возможности. Одно из условий, тормозивших такое развитие,—кабальная зависимость от помещичьего хозяйства—отпало. Из мероприятий другого порядка, которые должны быть приняты, необходимо отметить следующие: землеустройство, пополнение живого и мертвого инвентаря, переход к многополью и травосеянию, отказ от односторонне зерновой системы, переход к трудоемким культурам, развитие животноводства, индустриализация, интенсификация и рационализация сельского хозяйства. Все эти мероприятия должны быть проводимы на основе вовлечения населения в кооперацию, так как они только тогда дадут необходимый эффект, когда к делу восстановления и развития хозяйства будут привлечены средства самого населения, когда последнее проявит хозяйственную инициативу и самодеятельность и когда, на основе постепенного кооперирования хозяйства, перед стоящей для всей области гигантской задачей окажется не бессильное мелкое хозяйство крестьянина-одиночки, а об'единившиеся крестьянские хозяйства.

Рассматриваемый проект восстановления хозяйства в Центральной земледельческой полосе как раз и построен на основе намеченных мероприятий. Каждое же из последних имеет в виду одну задачу: развертывание производственных возможностей, которыми так богата область. Вот почему было бы правильным принять проект Госплана за основу, не откладывая его решения до устранения и исправления отдельных недостатков плана.

Принятие проекта Госплана за основу означает необходимость единовременного ассигнования на сельское хозяйство области по новому бюджету (1925—1926 г.г.) около 1[illegible] миллионов рублей, в дополнение к нормально-испрашиваемым Наркомземом [illegible] миллионам рублей. Едва ли эту сумму можно признать обременительной для государства. Она настолько скромна, что как-то даже совестно доказывать необходимость ее ассигнования.

Сегодняшнее решение Совнаркома может иметь огромное значение. Оно сдвинет с мертвой точки огромной важности вопрос, давно стоящий в порядке дня, а главное оно вольет энергию в земледельческое население области, употребляющее героические усилия, чтобы вырваться из цепких лап многолетнего кризиса. Ошибки, если они имеются в плане, можно будет исправить в процессе работы и в процессе развертывания хозяйства. Важно, чтобы общее направление было взято правильно. А оно не может вызывать никаких сомнений.

А. СВИДЕРСКИЙ.

Вредная затея.

В недрах ВСНХ намечается организация «Кустпромснаба». Она явится параллельным учреждением кустарно-промысловой кооперации и с поставленными задачами не справится, подобно покойным Кустпромторгу и Центроутилю.

Нам недавно стало известно, что в недрах ВСНХ СССР наметилась и начинает как будто осуществляться на наш взгляд ненужная и даже вредная затея—организация «Акционерного общества по снабжению материалами кустарей и мелкой промышленности» («Кустпромснаб»).

По этому вопросу уже работает в основном ВСНХ специальное совещание. В приложенной к протоколу № 3 (от 18 июня 1925 г.) этого совещания схеме организации «Кустпромснаба» излагаются его «цели и задачи».

В [illegible] к следующему:

«Общество заготовляет и продает всякого рода остатки от производства крупной промышленности, технические и производственные материалы, предметы оборудования, необходимые для кустарной и мелкой промышленности».

«Общество перерабатывает и пересортировывает все поступающие к нему остатки от производства крупной промышленности, придавая им вполне годный вид для утилизации их кустарями».

«Общество организовывает, в случае надобности, подсобные производственные и промышленные предприятия для переработки остатков крупной промышленности в целях превращения их в годный для кустарей и мелкой промышленности вид».

«Общество для осуществления своих задач может открывать на территории СССР склады, конторы и агентства».

«Общество принимает на себя и в свою очередь дает комиссионные поручения в целях выполнения своих задач».

Даже беглого обзора этих «целей и задач» вполне достаточно, чтобы видеть, что строится организация совершенно параллельная системе кустарно-промысловой кооперации. Но, не говоря уже о параллелизме, здесь инициаторы «Кустпромснаба» могут сказать, что «места всем хватит»,—мы усматриваем в этой затее прямо вредные для промысловой кооперации и государства тенденции.

Попробуем разобраться в некоторых положениях будущего «Кустпромснаба».

«Кустпромснаб» ставит основной задачей снабжение кустаря сырьем и полуфабрикатом в виде отходов крупной промышленности, но ничего не говорит о том, что он будет получать от кустаря за эти отходы и остатки. Мы можем заранее сказать, что он, «Кустпромснаб», вынужден будет получать с кустаря большую часть платы изделиями этого кустаря и должен будет их сбывать, или торговать. Он должен будет это делать, ибо в противном случае он толкнет кустаря в цепкие и липкие лапы перекупщика, а это вряд ли может входить в задачи инициаторов «Кустпромснаба». Но так или иначе он должен будет заняться сбытом получаемой продукции от кустаря. И таким образом это будет уже не «Кустпромснаб», а «Кустпромснабторг» или что-нибудь в этом роде.

Если дело будет обстоять так, а по нашему глубокому убеждению иначе обстоять оно не может, то инициаторы должны были бы вспомнить не совсем славную историю «Кустпромторга», увядшего, не успев расцвесть. Повторение истории с «Кустпромторгом» на наш взгляд—игра, не только не стоящая свеч, но прямо вредная и для промысловой кооперации и для государства.

«Кустпромснаб», по мысли инициаторов, должен будет не только собирать отходы крупной промышленности, но и перерабатывать применительно к потребностям кустарного производства. Цель, как будто благая, но совершенно [illegible]вается, а может быть сознательно [illegible]скается, что одними отходами и отбросами, хотя бы соответственно переработанными, ни один промысел жить не может, что к этим отходам необходимо сортирование свежего, нормального для данного промысла полуфабриката и сырья, и, таким образом, «Кустпромснаб» должен будет снабжать кустаря и всем, нужным тому или иному промыслу об'еме.

Если это так, а иначе быть не может, то спрашивается: для чего [illegible] и для чего в будущем, когда «Кустпромснаб» развернет свою работу, [illegible] существовать уже и теперь довольно широко развитой сети органов кустарно-промысловой кооперации?

Мы ни на одну минуту не сомневаемся в том, что инициаторы «Кустпромснаба» [illegible] по отношению к кустарно-промысловой кооперации, но в то же время они не могут постигнуть, каким образом они забыли столь простых, очевидных и до сих пор никем не оспариваемых истин, что укрепление и рост уже существующих промыслово-кооперативных организаций и вовлечение новых кругов кустарей в промыслово-кооперативное строительство в первую очередь зависит от правильной постановки дела снабжения промыслов через кооперативную систему.

Напомним о блаженной памяти «Кустпромторге», нам кажется, напрасно вспоминать еще одного покойника, во многом своим во многом напоминающего организуемый «Кустпромснаб», это—«Центроутиль».

Надо думать, что организаторы «Кустпромснаба» должны помнить,—мы, по крайней мере, хорошо помним,—что он, в виду обнаружения полной его хозяйственной нецелесообразности, был ликвидирован самим ВСНХ еще в начале 1921 года. Непонятно, почему в 1925 г. понадобился своеобразный модернизированный «Утиль», и (непонятно, почему) мысль о нем исходит именно из недр ВСНХ. Если уж в некоторых частях аппарата ВСНХ начинают зарождаться такие реставраторские тенденции, то чего бы проще вызвать к жизни также похороненный ВСНХ «Главкустпром», по крайней мере, это была более цельная, с более ясными целями и задачами организация. Но, как видно, инициаторы нового «Утиля» знают, что «Главкустпром» был быть может необходим в свое время, но теперь эта организация или ей подобная была бы только вредной для промысловой кооперации и государства бюрократической надстройкой.

Повторяем, мы недоумеваем—в чьих интересах заниматься сейчас возрождением покойников, в пользе существования которых даже при их жизни никто, или почти никто не был заинтересован.

Чтобы там ни было, чем бы ни руководствовались инициаторы «Кустпромснаба», одно необходимо признать, что предлагаемый проект идет не по линии тех начал, на которых может строиться кооперация и которые выдвинуты и XIV партконференцией и III С'ездом Советов, т.-е. инициатива и самодеятельность самого населения и работа среди кустарей через систему промысловой кооперации.

Нас могут все-таки спросить: что же делать с теми остатками и отходами крупной промышленности, ей не нужными, но годными для кустарной промышленности, и которые лежат иногда в очень большом количестве, не находя сбыта?

Мы отвечаем.

Госпромышленность, нуждающаяся в сбыте своих отходов и заинтересованная в наиболее рациональном их использовании, должна взять ориентацию на кустарно-промысловую кооперацию. Если до сих пор промысловая кооперация занималась этим делом в ограниченных размерах, то на это был ряд причин, не всегда зависящих от промысловой кооперации. Теперь промысловая кооперация должна будет делать это в больших размерах. Аппарат и сеть ее дает ей для этого полную возможность, и она справится с этим делом.

П. ГАЛАНИН.

Борьба Китая против империалистов.

Арестованный английской полицией в Гонгконге представитель Нефтесиндиката СССР т. Доссер заключен в шанхайскую тюрьму; на смешанном суде, разбирающем дело т. Доссера, фигурирует в качестве обвинительного „материала" сфабрикованный полицией „документ".

ВЫСТУПИВШИЙ НА МЕЖДУНАРОДНОМ МИТИНГЕ В ПЕКИНЕ ИНДИЙСКИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЗАЯВИЛ: «БРИТАНСКАЯ ИМПЕРИЯ ЯВЛЯЕТСЯ ВЕЛИЧАЙШИМ ВРАГОМ ВОСТОЧНЫХ НАРОДОВ, КОТОРЫЕ ДОЛЖНЫ ОБ'ЕДИНИТЬСЯ ПРОТИВ СВОЕГО ОБЩЕГО ВРАГА».

КОМАНДУЮЩИЙ НАРОДНОЙ АРМИЕЙ ГЕНЕРАЛ ФЫН-ЮН-СЯН ТЕЛЕГРАФНО ОБРАТИЛСЯ К ГРАЖДАНСКИМ И ВОЕННЫМ ВЛАСТЯМ С ПРИЗЫВОМ ОБРАЗОВАТЬ ЕДИНЫЙ ФРОНТ ПРОТИВ ИМПЕРИАЛИСТОВ.

Кампания империалистов против СССР.

ТОВ. ДОССЕР ЗАКЛЮЧЕН В ТЮРЬМУ.—ПОЛИЦИЯ СФАБРИКОВАЛА ПОДЛОЖНЫЙ ДОКУМЕНТ.

ПЕКИН, 1 июля. (Роста). Вчера утром сделаны попытки добиться освобождения Доссера, но безрезультатно.

В 12 часов дня смешанный суд сообщил, что им получен новый документ, который должен быть рассмотрен.

По открытии заседания суда (2 час. дня) был оглашен следующий, отпечатанный на шелку и сфабрикованный полицией документ, якобы найденный среди книг Доссера: «Удостоверение № 43. Пред'явитель сего тов. Доссер, партийный билет № 493, командируется агитационным отделом Южного района Китая в Гонгконг и Кантон для организации забастовочных комитетов. Все члены РКП обязаны оказать ему поддержку в выполнении возложенных на него обязанностей, что удостоверяется печатью агитационного отдела РКП в Шанхае».

Пред'явив этот подложный документ, представитель полиции потребовал применения более строгих мер по отношению к Доссеру и заключения его в тюрьму.

Смешанный суд постановил содержать Доссера в тюрьме.

На основании нового обвинения Доссеру грозит 10-летнее тюремное заключение или смертная казнь.

Советский юрисконсульт Фишер энергично пытался доказать подложность пред'явленного документа, причем заявил, что процесс против Доссера возбужден заинтересованными нефтепромышленниками.

НОВЫЕ ИЗМЫШЛЕНИЯ ЛОНДОНСКОЙ ПРЕССЫ.

ЛОНДОН, 1 июля. (Роста). Шанхайские корреспонденты английской консервативной прессы сообщают, что шанхайская полиция обнаружила среди бумаг арестованного в Шанхае представителя нефтесиндиката Доссера удостоверение агитационного отдела» РКП. «Таймс» и «Дейли Мейль» помещают текст этого удостоверения, однако в разных вариантах. Согласно «Таймсу», на документе находится печать агитационного отдела РКП, а «Дейли Мейль» говорит, что печать на нем поставлена «Шанхайского агитационного отдела». «Дейли Мейль» добавляет, что обнаруженные при Доссере документы имеют чрезвычайно важное значение и «устанавливают его связь с советским консульством в Шанхае, которое является центром деятельности иностранцев в Южном и Центральном Китае».

НОВЫЙ «ДОКУМЕНТ».

ПАРИЖ, 1 июля. (Роста). «Матен» печатает текст документа, будто бы исходящего от политбюро РКП. Документ этот, по словам газеты, «является доказательством непосредственного денежного вмешательства советского правительства в китайские дела». По заявлению газеты, оригинал документа будто бы находится в архивах советского консульства в Шанхае.

АРЕСТЫ В ТЯН-ЦЗИНЕ.

ПЕКИН, 2 июля. (Роста). В последнее время мукденские войска произвели целый ряд арестов в Тян-Цзине. В числе прочих арестована китайская прислуга и переводчик советского консульства.

Международный митинг в Пекине.

ПРОТИВ ИМПЕРИАЛИСТОВ И ПРЕДАТЕЛЕЙ-МИЛИТАРИСТОВ. — ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ИНДИИ, ТУРЦИИ, ЯПОНСКИХ РАБОЧИХ, МЕЖРАБПОМА И КОРЕИ.

ПЕКИН, 1 июля. (Роста). Вчерашний массовый митинг явился новым этапом в движении народных масс столицы. Хотя в этом митинге участвовало не больше 10.000 человек, и он не был таким крупным и внушительным, как многие другие пекинские митинги, однако, его значение чрезвычайно велико. Митинг был полностью организован и проведен гоминданом (народно-революционной партией), «Ассоциацией отомщения за позор», студенческим союзом и другими радикальными организациями. Торговая палата, национальный университет и другие подобные организации воздержались от участия в митинге. Митинг был проведен под революционными лозунгами: «Требуем отмены неравноправных договоров», «Окажите поддержку борьбе Кантона», «Долой империализм». Следует отметить следующие лозунги, впервые выставленные на этом митинге: «Долой предателей-милитаристов», «Долой Чжан-Цзо-Лина и Сяо-Яо-Нана» (военный губернатор провинции Хубэ, казнивший революционеров в Ханькоу), «Никаких переговоров с дипломатическим корпусом Пекина». Интересно отметить, что среди участвовавших на митинге студенческих, рабочих и крестьянских организаций, находилась небольшая группа солдат Фын-Ю-Сяна, на знамени которой было написано: «Отдадим свою жизнь за человечество».

Но наиболее важной чертой вчерашнего митинга является его вполне интернациональный характер, отразившийся не только в содержании речей, но и в личности ораторов. На ряду с речами известных китайских ораторов, как профессора Гоневгу, Су-Чжен и Лу-Чи-Гэн, а также представителей студенческих, рабочих и крестьянских организаций, были также произнесены речи на немецком, английском, японском, корейском и турецком языках.

Представитель Межрабпома Ленхард приветствовал митинг от имени революционных рабочих и интеллигентов Запада, подчеркивая, что рабочие Запада и угнетенные народы Востока сообща ведут борьбу против своего общего врага.

Специально прибывший из Японии представитель японских рабочих подчеркнул в своей речи, что японские трудящиеся совместно с китайским народом борются за уничтожение японского империализма.

На митинге присутствовала недавно прибывшая из Америки в Китай индийская делегация, во главе с раджей Махендра Пратап. Махендра Пратап произнес речь на английском языке, в которой указал, что если Индия и Китай, т.-е. половина человечества об'единится, то никто не будет в состоянии противостоять такой силе. В своей речи глава индийской делегации, между прочим, указал, что он не разделяет непротивленских убеждений Ганди и не сочувствует его движению. Британская империя, — закончил индийский оратор,—является величайшим врагом восточных народов, которые должны об'единиться против своего общего врага.

Корейский студент говорил об ужасных страданиях, которые приходится переносить Корее от японского империализма.

Говоривший по-турецки представитель Турции указывал на борьбу за свободу, которую ведет турецкий народ, и на великую победу, одержанную Кемаль-пашой над иностранным империализмом, особенно над Англией.

После окончания всех речей митинг принял следующие резолюции: 1) послать телеграмму сочувствия кантонскому правительству, 2) обратиться к пекинскому правительству с призывом вести борьбу против империализма совместно с кантонским правительством, 3) организовать группы для обучения народа военному делу, обязывая все революционные элементы войти в эти группы, 4) потребовать у правительства посылки денежной помощи в Кантон и Гонгконг, для оказания поддержки бастующим рабочим, раненым и семьям убитых в борьбе с империалистами. Митинг избрал 20 представителей, которые должны следить за проведением в жизнь принятых резолюций.

ДЕМОНСТРАЦИИ ПО ВСЕМУ КИТАЮ.

ПЕКИН, 2 июля. (Роста). 30 июня, в день истечения месячного срока после шанхайских событий, во многих городах Китая состоялись поминальные собрания и демонстрации. Столкновений нигде не было.

УЛОВКИ АНГЛИЙСКИХ И ЯПОНСКИХ КУПЦОВ.

ПЕКИН, 2 июля. (Роста). Хотя забастовка купцов в Шанхае закончилась, многие магазины все еще не открываются, в том числе все лавки купцов из Гонгконга и Кантона, которые закрыты в знак протеста против последних кровавых событий в Кантоне. Забастовка рабочих продолжается без перемен. Английские компании пытаются использовать русских белогвардейцев вместо бастующих моряков, но попытка эта оказалась безуспешной, в виду неподготовленности белогвардейцев. За время забастовки в Шанхае организовалось 76 различных профсоюзов, возглавляемых советом профсоюзов. Японские текстильные предприниматели, заигрывая с рабочими, послали китайскому уполномоченному по иностранным делам 10.000 долларов на поддержку семей убитых рабочих, однако, китайские власти отказались принять эти деньги впредь до общего урегулирования вопроса о шанхайских событиях.

Генерал Фын-Юн-Сян призывает к решительной борьбе.

«МЫ ЛУЧШЕ ПОГИБНЕМ В ОТЧАЯННОЙ БОРЬБЕ, ЧЕМ ПОЗВОЛИМ, ЧТОБЫ НАС ТОПТАЛИ НОГАМИ». — «ВСЕ ДОЛЖНЫ ТРЕБОВАТЬ ОТМЕНЫ НЕРАВНОПРАВНЫХ ДОГОВОРОВ».

ПЕКИН, 1 июля. (Роста). В связи с нотой пекинского правительства, требующей аннулирования неравноправных договоров, Фын-Юн-Сян (командующий народной армией, расположенной у Пекина) обратился со следующей циркулярной телеграммой к центральному правительству, к местным гражданским и военным властям, а также к студенческим и рабочим союзам:

«Мы должны добиться полной отмены неравноправных договоров, которой требует весь китайский народ. Правительственная нота ясно указывает, что общественное мнение всецело поддерживает выступление правительства. Народ является хозяином страны, как же мы, солдаты, являющиеся слугами народа, можем стоять со сложенными руками, когда убивают наших хозяев? Я пожелал усилить свою армию, чтобы добиться удовлетворения требований нашего возмущенного народа и для поддержания справедливых требований правительства.

Правда, наша военная сила не может сравниться с военными силами держав, но мы лучше погибнем в отчаянной борьбе, чем позволим, чтобы нас топтали ногами и заставляли жить в унизительных условиях без надежды на улучшение нашего положения. Мы готовы итти на всевозможные жертвы, рискуя, если нужно, нашей жизнью. Мы не гонимся за славой или за военными триумфами, нет, мы хотим построить для защиты нашей родины стену из нашего тела и крови.

Мы никогда не отступим и будем бороться до последнего человека. Наш народ будет бороться до конца для осуществления наших требований.

Британское правительство пытается напугать нас отсрочкой созыва конференции по тарифным вопросам, но в своем ослеплении оно не видит, что мы не маленькие дети, которых можно приманить сластями. Если мы хотим полностью восстановить независимость нашей тарифной политики, то для чего нам ждать конференции с участием держав?

Требования [illegible] Китай международному контролю становятся все настойчивее, а положение сейчас гораздо хуже, чем в то время, когда Китай [illegible] [illegible] и добиться полного [illegible] неравноправных договоров.

Я от всей души надеюсь, что все [illegible] внутренние [illegible] и все свои силы обратят против иностранных держав, которые всегда готовы воспользоваться нашей внутренней борьбой для достижения своих собственных целей.

Пока остаются в силе неравноправные договоры, наше существование и благополучие будут находиться под угрозой. Каждый солдат должен напрячь все свои силы, чтобы поддержать нашу дипломатию. Все провинциальные власти должны обнаружить свое недовольство неравноправными договорами и требовать их пересмотра. Я надеюсь, что народ окажет свою полную поддержку правительству, требование которого об отмене неравноправных договоров является выражением единодушного желания всей нации. Наши внутренние споры должны быть устранены. Мы должны выступить единым фронтом против чужеземцев».

СОЗЫВ СТУДЕНЧЕСКОГО С'ЕЗДА.

ПЕКИН, 2 июля. (Роста). Всекитайская конференция студенческих союзов в Шанхае постановила созвать с'езд всех организаций, руководящих нынешним движением. С'езд будет состоять из представителей рабочих, студентов, торговцев, крестьян и т. п.

Продолжение телеграмм на 2-й стр.

Миропольский правопорядок.

Кажется, Госкино или Пролеткино об'явило конкурс на сценарий для кинофильмы. Я несколько раз пробовал состязаться на этом ристалище советской кино-драматургии. Но бросал, за неимением подходящих сюжетов.

Мирополь помог мне. Вот—сценарий для картины, с целой кучей достоинств! И занимательность сюжета, и бытовой советский фон, и нежный налет социальной грусти, и полная жизненность действия.

Не знаю только—комедия или драма. Впрочем, конец определит. Еще не дописан конец миропольской истории...

1. Возвращение Школьникова. Народный следователь с этой звучной фамилией торжественно возвращается домой, в Мирополь, из командировки по начальству. Поцелуи, радость верной супруги, обед.

2. Всюду враги. Мадам Школьникова сообщает мужу, что квартирохозяйка, девица Бланк, ругала ее, мадам Школьникову, и обзывала нехорошими словами.

3. Приготовления знаменитого детектива. Сей, столь же решительный, сколь правосознательный служитель миропольской революционной законности, заслушав доклад жены, принимает во внутрь самогон.

4. Что было на площади. Сюда, шатаясь, приходит отягченный кустарным алкоголем следователь. Бабы с помидорами, частные предприниматели по колесной, керосинной и лапотной части заинтригованы необычным появлением и нетвердой поступью местной власти (массовая сцена). Школьников находит гражданку Бланк...

5. Сколько раз? Это в точности не выяснено. Показания очевидцев колеблются в пределах от двух до десяти пощечин. Точный учет затруднителен, так как Школьников сопровождал физическое воздействие на Бланк отборной матерщиной, отвлекавшей окружающих. В данном случае уместно сказать, что качество переходит в количество. Во всяком случае, после первых же следовательских пощечин гражданка Бланк упала в обморок, в каковом виде была отнесена на квартиру.

6. Преследование отступающего врага. Гражданка Бланк уже лежит в квартире, оттуда доносятся пронзительные крики. Толпа присутствовавших при избиении направляется к окнам, образуя нечто в роде миропольской демонстрации. Но Школьников ведет войну до полной победы. Вынимает револьвер и орет. Он—не кто-нибудь! Он—следователь! Всех в тюрьму загонит, кто супротив него осмелится! На шум и крики в квартиру проникают член рика Мисик и начальник милиции Ильенко, друзья отважного следователя. Поговорив с воякой в тоне ласкового увещевания, начальство вежливо и бесшумно исчезает. Стоит ли ссориться с народным следователем!

7. Чернь волнуется. Собственно говоря, в Мирополе никакой черни нет. Там есть тихие советские бедняки. «Чернь» мы позаимствовали из заграничного кинематографического боевика. Но, если хотите, миропольские очевидцы пока проявили себя не храбрее, чем толпы статистов из американских картин в четырех сериях. Постояли под окнами, втихомолку обругали грозного следователя, а заодно и советскую власть—разошлись. Ну его к шуту, впутываться в дело! Своя рубашка ближе.

8. Конечно, рабкор. Комсомолец Полонский, рабочий бумажной фабрики, присутствовал при избиении. Слышал возмущенные отзывы массы об ответственном Школьникове и его «организационных методах». Написал заметку в «Волынский Пролетарий». Редакция же послала заметку на расследование губернской прокуратуры.

9. Какая умная прокуратура! Еще бы! Заметку о Школьникове она посылает на расследование той же миропольской милиции, которая находится под пятой энергичного следователя. Результаты не оставляют желать лучшего: дело об избиении Школьниковым Бланк, происходившем на глазах у целой толпы, прекращено за недоказанностью события. А Полонский?

10. Не будь рабкором. Полонский получает возмездие за заметку. Против него возбуждено дело о клевете.

11. Медицина тоже не зря существует. Вы спросите—почему? Да потому, что Полонский, само собою разумеется, вызвал ряд свидетелей и свидетельниц, присутствовавших при избиении Бланк. Но следователь пригрозил ряду свидетельниц, что если только сунутся, он подвергнет их медицинскому освидетельствованию (?!!!) и отправит в больницу за онанизм (!!). Напуганные женщины стали исчезать с горизонта. Те же, которые не испугались бессмысленных угроз, получили повестки, но... после суда.

12. Судья—хороший человек. Мы имеем в виду не Ляпкина-Тяпкина, а миропольского народного судью Сушкова. Мудрость Соломона, гневный пафос Крыленки, революционная совесть Фукье-Тенвилля сочетались в этом скромном работнике уездного масштаба. На лбу у комсомольца Полонского авансом выжжена в сердечке 178 статья. Сушков предлагает гражданке Бланк, выступающей в качестве потерпевшей, а в качестве свидетельницы по делу Полонского, «помириться со Школьниковым». Бланк просит отложить дело, в виду того, что не явились три главных свидетеля. Судья грозно вращает глазами: «Хорошо. Но в таком случае я вас арестую до следующего разбора дела!» Запуганная обвинительница соглашается на мировую, а отрицать факта избиения, как это нужно «суду»,—не может.

13. Все в порядке. Другую свидетельницу спрашивают, что она знает по делу Полонского. Отвечает: «Знаю только по делу Школьникова и Бланк, а по делу Полонского ничего не знаю». Народный заседатель рабочий Пустовик смущен и озадачен. Он хочет еще расспросить свидетельницу. Судья Сушков обрывает его грозным окриком: «Нечего там! Поговорим в совещательной». Рабкор Полонский изолирован. Ему предлагается просить извинения у Школьникова. Он отказывается. И тогда, конечно...

14. Рабкор наказан, «добродетель» торжествует. Комсомолец, осмелившийся написать заметку о хулигане-следователе, присужден к четырнадцати дням принудительных работ.

15. Интересно, что же будет дальше? Но мы прерываем первую серию миропольских приключений, рискуя опоздать на кино-конкурс. Нас больше занимает упорядочение советского аппарата в захиревшем районе Житомирского округа. Мы ждем решительных мер от соответственных лиц и учреждений на Волыни. Если этого не будет—нам придется приступить ко второй серии. Материал для нее имеется в безотрадно достаточном количестве.

МИХАИЛ КОЛЬЦОВ.

Борьба Китая против империалистов.

(Продолжение).

Америка созывает конференцию держав?

АМЕРИКА ОБ ОТМЕНЕ ПРИВИЛЕГИЙ ИНОСТРАНЦЕВ.

ВАШИНГТОН, 1 июля. (Роста). Новый американский посланник в Китае Мак Муррей прибывает в Пекин 4 июля. «Ассошиейтед Пресс» сообщает, что из Вашингтона Мак Муррею будут посланы инструкции, в которых будет указано, что Америка стремится к возможно более скорому обсуждению вопроса об исключительных правах иностранцев в Китае. Согласно сообщению «Ассошиейтед Пресс» инструкции государственного департамента включают также указания на необходимость обсуждения китайских требований об отмене исключительных привилегий, при чем американское правительство предлагает, чтобы, при согласии остальных держав, международная комиссия, которой поручено было вашингтонской конференцией заниматься вопросом о привилегиях, приступила к занятиям совместно с представителями всех государств, естественно заинтересованных в китайской проблеме. «Ассошиейтед Пресс» добавляет, что Америка всегда высказывалась за отмену специальных привилегий в странах, которые способны установить собственное достаточное законодательство.

ВАШИНГТОН, 1 июля. (Роста). Один из видных представителей государственного департамента указал, что Америка намерена взять на себя инициативу созыва конференции держав по рассмотрению вопроса об упразднении исключительных привилегий в Китае. Америка основывается при этом на резолюции Вашингтонской конференции, которая предусматривает представительство на подобной конференции всех держав—участниц боксерского соглашения. То же лицо указало, что Соединенные Штаты настроены в пользу китайских требований. В настоящее время вырабатываются инструкции Мак Муррею. Китайский представитель в Вашингтоне ежедневно совещается с государственным департаментом. Эти сведения подтверждают ранее приведенное сообщение «Ассошиейтед Пресс».

ПРЕДСТОЯЩАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ДЕРЖАВ.

ВАШИНГТОН, 2 июля. (Роста). Агентство «Ассошиейтед Пресс» сообщает, что на конференцию держав, на которой должен быть рассмотрен вопрос об экстерриториальности иностранцев в Китае и созыв которой желает взять на себя Соединенные Штаты, предполагается пригласить девять держав, подписавших пятую резолюцию вашингтонской конференции: Соединенные Штаты, Бельгию, Англию, Китай, Францию, Италию, Японию, Голландию и Португалию, а также Данию, Перу, Испанию и Швецию, которые примкнули к резолюции впоследствии.

«СНАЧАЛА УСПОКОЕНИЕ, А ПОТОМ РЕФОРМЫ».

ЛОНДОН, 2 июля. (Роста). Касаясь намерения Соединенных Штатов созвать конференцию держав для обсуждения вопроса об экстерриториальности иностранцев в Китае, сотрудник по вопросам международной политики, близкий к министерству иностранных дел «Дейли Телеграф» (консервативная) заявляет, что правительство Великобритании уведомило пекинское правительство, что вопрос о правах экстерриториальности не может подлежать обсуждению до тех пор, пока не прекратится движение в Китае, направленное против иностранцев, и не будут улажены удовлетворительно для иностранцев шанхайские конфликты. Автор статьи выражает надежду, что английское правительство не сойдет с этой твердой позиции «вопреки предложениям держав, которыми в китайских событиях на карту поставлено несравнимо меньше, чем Англией».

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ЛЖИВОГО ЗАЯВЛЕНИЯ ЧЕМБЕРЛЕНА.

ПЕКИН, 2 июля. (Роста). Об'единенный комитет шанхайских организаций послал телеграмму английской палате общин, в которой указывает, что речь Чемберлена о Китае полна неверных фактов. Так, например, Чемберлен утверждает, будто студенты пытались *обезоружить полицию*, будто в Шанхае убиты иностранцы и т. п. В телеграмме подчеркивается, что шанхайское движение не направлено против иностранцев, но что оно является национальным революционным движением, возникшим на почве неравноправных договоров. *В целях полной перемены отношений* между китайским народом и иностранцами необходимо немедленно аннулировать эти договоры, являющиеся причиной политической и экономической слабости Китая.

«МИРОЛЮБИЕ» ЯПОНИИ.

ПЕКИН, 2 июля. (Роста). Согласно сообщению Рейтера из Токио, в японских авторитетных кругах заявляют, что *Япония не намерена участвовать в какой-либо интервенции в Китае. Японская пресса*, согласно тому же сообщению, усвоила сочувственный тон по отношению к Китаю.

Положение в Кантоне и Гонгконге.

ПЕКИН, 2 июля. (Роста). Как сообщает китайская пресса, губернатор Кантона Хухамин заявил британскому консулу, что кантонское правительство располагает исчерпывающими доказательствами, что стрельба 23 июня начата была английскими волонтерами, а не китайцами. Относящиеся к этому делу документы вскоре будут опубликованы.

Согласно сообщениям из Кантона, кантонские власти послали английскому и французскому консулам ноты с требованием возвращения Шамина (иностранный квартал Кантона) под власть Китая, наказания лиц, виновных в стрельбе, извинений, *компенсаций за раненых и убитых* и увода иностранных военных пароходов.

Общее положение в Кантоне и Гонгконге без перемен, хотя и стало менее напряженным. Почта и таможня частью приступили к работе. В Гонгконге возобновилось отчасти трамвайное движение с помощью английского и португальского персонала. Пароход «Эмпресс Азия» отплыл сегодня в Канаду с командой, состоящей исключительно из европейцев и американцев. Сообщают, что германские купцы в Кантоне носят повязки на рукавах с надписью «немец». Близ Шамина стоят 10 иностранных военных судов. Сообщают также, что из Португалии и Макао выслан транспорт войск и снаряжения. Ожидается также прибытие туземных войск из Мозамбика (португальская колония в В. Африке).

ЗАБАСТОВКА МОРЯКОВ.

ПЕКИН, 2 июля. (Роста). Согласно сообщению союза моряков в Шанхае, шанхайская забастовка охватывает 37 иностранных судов. Вместе с бастующими в Гонгконге всего бастуют моряки на 140 судах.

ПОСРЕДНИЧЕСТВО АМЕРИКИ И ГЕРМАНИИ В КАНТОНЕ.

ПЕКИН, 2 июля. (Роста). Американский и германский консулы в Кантоне взяли на себя роль посредников, приглашая китайские власти принять участие в работах комитета по расследованию событий 23 июня. По сообщению японской прессы, британский консул не согласился с этим предложением. Переговоры продолжаются.

Профинтерн—китайским профсоюзам.

ПРОМЫШЛЕННОМУ ПРОЛЕТАРИАТУ КИТАЯ.

Рабочие Китая!

Ваша трудная борьба с международным империализмом затягивается. Все новые массы трудящихся и угнетенных втягиваются в эту великую борьбу, ведущую к освобождению 400-миллионного народа и потрясающую устои капиталистического господства во всем мире.

Молодой рабочий класс Китая, ваши еще более молодые профсоюзные организации, на своем 2-м с'езде 1 мая этого года постановившие присоединиться к Красному Интернационалу Профсоюзов, *являются* передовым отрядом революционного движения на Востоке.

От вашей выдержки, настойчивости и *сознательности зависят основные* результаты борьбы, зависит об'единение под вашим руководством многих миллионов угнетенных и разоряемых империалистами трудящихся Китая.

Немудрено, что против вас падают в этой борьбе основные удары, в первую очередь против вас сосредоточиваются силы империалистов.

На ряду с тысячами задач, становящихся перед вами в связи с этим небывалым по размаху и значению движением трудящихся Китая, одной из основных является дальнейшее сплочение ваших собственных рядов в красных профсоюзах.

Вы не должны упускать для этой работы ни одного дня и развить широчайшую агитацию за вовлечение в союзы всего промышленного пролетариата, за укрепление союзов и прочную организацию их в национальном масштабе.

Опыт русских революций 1905 и 1917 гг. и ваш короткий, но богатый опыт в этом году показывают, что мощная революционная волна народного движения создает небывалые возможности для развития и укрепления молодых профсоюзов, возможности, которые ни в коем случае не должны быть упущены.

Вы не сможете избавиться от рабских условий труда, от чудовищной эксплоатации и гнета, вы не сможете завоевать 8-часовой рабочий день и человеческую заработную плату, *пока ваши профсоюзы не станут мощной силой, с которой принуждены будут считаться как иностранные*, так и китайские капиталисты.

Вступайте в союзы сотнями тысяч! Добивайтесь полной легальности союзов!

Не прекращайте работы по воспитанию в них боевого революционного духа, пролетарской *дисциплины и сознательности*. Сердца миллионов пролетариев мира с вами, в вашей героической борьбе, показывающей пример старым и опытным союзам Европы.

Да здравствуют профсоюзы Китая,—новый смелый отряд мировой армии революционного профдвижения!

Да здравствует китайский пролетариат!

Исполнительное бюро Красного Интернационала Профсоюзов.

Провокация венгерского правительства.

ПАЛАЧ ХОРТИ ГОТОВИТ «КРУПНОЕ ДЕЛО».—ПРЕДАТЕЛЬСКАЯ РОЛЬ С.-Д.—ВОЗБУЖДЕНИЕ СРЕДИ РАБОЧИХ МАСС.

ВЕНА, 1 июля. (Роста). Из арестованных вождей и членов венгерской социалистической рабочей партии под арестом оставлены семь человек, а именно: Кришль, Вейсхаус, Хайду, Стейнлейн, Гроповский, Эмерих и Борош. Однако, судебное преследование возбуждено и против отпущенных на свободу по обвинению в преступлении против государственного и общественного порядка. В виду недостатка улик, полиция опубликовала фантастический *отчет*, согласно которому вожди социалистической рабочей партии подготовляли коммунистический заговор.

Арестованные якобы подготовляли организацию террористической группы, которая должна была развивать пропаганду в пользу новой пролетарской революции, путем вооруженных выступлений по улицам *Будапешта*. Полиция утверждает даже, что социалистическая *рабочая партия* получала денежные *суммы* от иностранных коммунистов. В связи с этим полиция постановила послать в Париж полицейских чиновников, чтобы «выяснить» связь между социалистической рабочей партией и находящимися в Париже венгерскими коммунистами. Правительство пытается представить рабочую партию, как коммунистическую организацию, и на этом обосновать судебное преследование.

Министр внутренних дел Раковский заявил, что 11 из арестованных признались, что они являются приверженцами коммунизма и пытаются осуществить свои идеи так же «незаконными средствами». Часть буржуазной печати указывает, что рабочая партия добилась крупного успеха среди масс, недовольных политикой социал-демократии.

Орган клерикалов «Уй Немзедек» утверждает, что среди членов социал-демократической партии есть 10.000 сторонников рабочей партии. Дружественная *правительству пресса* хвалит действия полиции, заявляя, что рабочая партия получала громадную сумму от заграничных коммунистических центров.

Правительственная газета «Будапешт Хирлап» заявляет, что связь рабочей партии с Москвой доказана. В виду крупного возбуждения рабочего класса в связи с арестами и негодования рабочих по поводу роли, которую играла в этом деле социал-демократия, социал-демократическая партия опубликовала сообщение, в котором протестует против утверждения, что она натравила полицию на рабочую партию, и высказывает неодобрение преследованию рабочей партии.

* *

В начале апреля с. г. из социал-демократической партии выделилась значительная масса рабочих, образовавших венгерскую социалистическую рабочую партию. Эта партия стала быстро завоевывать симпатии рабочих и добилась довольно значительного влияния в некоторых профсоюзах. Социал-демократы с первого же дня повели самую гнусную травлю рабочей партии; уже на первом организационном собрании рабочей партии, 8 апреля, с.-д., под защитой полиции, устроили обструкцию и добились роспуска собрания полицией. Кампания против социалистической рабочей партии велась профсоюзными бюрократами и с.-д. непрерывно, и усиливалась *по мере* роста популярности рабочей партии среди широких масс. Теперь с.-д. добились своего; Хорти пускает в ход все, чтобы разгромить эту молодую рабочую организацию, хотя и не коммунистическую, но отражающую рост классового самосознания венгерских рабочих, которого, конечно, нельзя уничтожить никакими полицейскими мерами.

Французское правительство хочет отыграться на коммунистах.

В МАРОККО ДЕЛА ФРАНЦИИ ПЛОХИ.

ПАРИЖ, 1 июля. (Роста). Вернувшийся во Францию глава парламентской миссии, посланный в Марокко, депутат Гюйомен, заявил журналистам, что коммунистическая пропаганда произвела заметные действия во французских войсках, но что необходимо быстрое наступление на Абд-Эль-Керима, ибо иначе может пострадать престиж Франции в глазах марокканских племен, верность которых Франции поддерживается успехами французского оружия. В виду этого Гюйомен требует посылки в Марокко значительных подкреплений.

НОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВ КОММУНИСТОВ.

ПАРИЖ, 1 июля. (Роста). В ответ на запрос коммуниста Бертона в палате депутатов относительно применения исключительных законов по отношению к коммунистам, социалист Ури заявил от имени законодательной комиссии парламента, что комиссия внесет предложение об отмене этих законов. Пенлеве заявил, что он внесет новые законопроекты, которые воспретят также антимилитаристской пропаганды. Премьер при этом добавил, что правительство будет принимать строгие репрессивные меры против антимилитаристов, пока их пропаганда будет продолжаться.

АННУЛИРОВАНИЕ МАНДАТА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДЕПУТАТА.

ПАРИЖ, 1 июля. (Роста). По сообщению агентства Гаваса, советом префектуры департамента Сены аннулировано избрание депутата-коммуниста Офрей муниципальным советником и мэром Клиши, под предлогом, что Офрей не имеет постоянного местожительства в этом городе.

СОЦИАЛИСТ БЛЮМ В РОЛИ ЧЕМБЕРЛЕНОВСКОГО ПОДПЕВАЛЫ.

ПАРИЖ, 1 июля. (Роста). Окружной совет социалистических организаций департамента Сены обсуждал марокский вопрос, в виду заявленного многими секциями социалистической партии протеста против войны в Марокко. Блюм заявил, что коммунистическая пропаганда *помогла продлению враждебных действий* в Марокко и что Коминтерн, «проиграв (?) в Европе, ставит теперь свою карту на Азию и Африку». Блюм заявляет, что социалистическая партия требует у правительства скорейшего открытия переговоров с Абд-Эль-Керимом. От имени левого крыла Жиромский выступил с критикой поведения социалистических депутатов и внес резолюцию, в которой выражает сожаление, что социалистическая фракция в парламенте не выступила с собственной программой по вопросам колониальной политики. За резолюцию Жиромского высказалось 2.700 человек против 800.

ИЗБИЕНИЕ ЗА ПЕНИЕ «ИНТЕРНАЦИОНАЛА».

ПАРИЖ, 1 июля. (Роста). Буржуазная печать *подняла* большой шум по поводу якобы происшедшего в Сен-Дени столкновения между коммунистами и католиками, обвиняя коммунистов в нападении на клерикальную процессию. В действительности же *рабочие*-коммунисты, возмущенные провокационным поведением католиков, запели «Интернационал», за что подверглись нападению полиции. Значение инцидента преувеличивается буржуазными газетами, так как муниципальный совет Сен-Дени состоит из коммунистов.

Германия в поисках ориентации.

НАЖИМ АНТАНТЫ НА ГЕРМАНСКУЮ АВИАЦИЮ.

БЕРЛИН, 30 июня. (Роста). По единогласному мнению берлинских газет, нота совещания послов вводит новые значительные *ухудшения правил, регулирующих воздушное* сообщение в Германии. Некоторые отдельные требования, выставленные совещанием послов, имеют, главным образом, в виду создать новые трудности германскому воздухоплаванию и наложить новые цепи на германскую авиоиндустрию и моторную промышленность.

В особенно тяжелые условия новые *правила совещания послов ставят германские* воздушные корабли, хотя и доказано, что этого рода воздушные машины особого военного значения не имеют, а служат, главным образом, для воздушного сообщения и для производства ученых обследований. В общем, новые правила имеют в виду причинить экономический шпионаж германской авиации и помешать развитию авиопромышленности в Германии. Особенно возмущена германская печать тем, что союзному контрольному комитету предоставляется право установить предельную цифру германских гражданских летательных аппаратов. В общем германская печать сходится на том, что нота союзников *стремится* задушить германскую гражданскую авиацию и особенно воздушный спорт.

„Тан" угрожает СССР.

ПАРИЖ, 1 июля. (Роста). В статье по вопросу о гарантийном договоре, официоз «Тан» спрашивает—намерен ли СССР точно определить свою линию в вопросах внешней политики. Советский Союз,—говорит газета,—должен решить, будет ли он упорно продолжать поддерживать преступные предприятия Коминтерна или же он воздержится от революционной пропаганды за границей, что даст возможность восстановить нормальные политические и экономические сношения с ним. Пока же Чичерин будет находиться в подчинении Зиновьева, СССР не сумеет вернуться в сообщество наций. Газета считает установленным «сговор» Коминтерна с китайскими бунтовщиками и приходит к выводу, что изолированность СССР является следствием коммунистическо-интернациональных интриг, которые должны будут прекратиться, ибо в противном случае Советский Союз рискует в конце концов разрывом сношений с Европой.

МЫШИНАЯ ВОЗНЯ БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ.

ПАРИЖ, 1 июля. (Роста). По сообщению «Парижского Вестника», под председательством бывшего великого князя Николая Николаевича состоялся большой военный совет с участием многих белых генералов, в том числе Деникина, Врангеля, Лукомского, Кутепова и т. д. Цель совещания—создать военный штаб белых организаций, находящихся за границей, и об'единить все монархические организации, поставив во главе их Кирилла, как «хранителя престола». Далее имеется в виду назначить Николая Николаевича верховным главнокомандующим, а Коковцева—политическим руководителем монархического движения.

ЯПОНИЯ ДАЛА 2 МИЛЛИОНА НИКОЛАЮ.

ПАРИЖ, 1 июля. (Роста). «Парижский Вестник» утверждает, что бывший великий князь Николай и его приверженцы получили около 2-х миллионов иен, которые *являются остатком суммы*, депонированных царским правительством в токийских банках в начале войны для закупок оружия и для покрытия расходов по содержанию русской военной миссии в Токио. Эта сумма передана бывшему начальнику русской военной миссии генералу Потапову по постановлению японского суда.

Английские ж.-д. компании снижают зарплату.

ЛОНДОН, 2 июля. (Роста). Железнодорожные кампании предложили союзам железнодорожников заключить временное соглашение сроком на 12 месяцев об одновременном понижении на 5 проц. тантьемы директоров, жалованья административного и канцелярского состава железнодорожных служащих и зарплаты железнодорожных рабочих. Эти предложения будут обсуждаться исполкомами отдельных союзов железнодорожников, а на ближайшей неделе поступят на рассмотрение конференции национального союза железнодорожников.

«ДЕЙЛИ ТЕЛЕГРАФ» ПРЕДЛАГАЕТ СУБСИДИРОВАТЬ ПРОМЫШЛЕННИКОВ.

ЛОНДОН, 2 июля. (Роста). Консервативная «Дейли Телеграф» критикует налоговые планы правительства и предлагает рассмотреть план Альфреда Монда (известный либерал) о передаче промышленности в форме субсидии некоторых средств, расходуемых правительством на социальное обеспечение.

В международном кооперативном союзе.

БОЯЗНЬ ПОЛИТИКИ, НО ОСУЖДЕНИЕ КОММУНИСТОВ.

СТОКГОЛЬМ, 1 июля. (Роста). Вчера перед началом работ исполкома международного кооперативного союза состоялась *предварительная конференция* исполкома с участием представителей кооперативных центров Финляндии, Латвии, Литвы, Эстонии и Дании. Эти делегаты потребовали, чтобы союз впредь занимался исключительно экономическими и кооперативными вопросами, но не политическими. Советский делегат Хинчук выступил с заявлением, что нельзя организовать экономику без политики. Тов. Хинчук указывает, что нерешительность и нейтралитет союза отрывают его от широких масс и что он поэтому не пользуется никаким авторитетом. Для выполнения стоящих перед кооперацией задач, союз должен тесно связаться с массовыми революционными организациями пролетариата и крестьянства для совместной борьбы за освобождение от ига капитала. Представитель Германии Кауфман защищал нейтралитет и требовал *точного определения этого понятия*. Серам (Бельгия) указал на невозможность соблюдать абсолютное ограничение деятельности союза минимальным кругом вопросов и напомнил Кауфману, что германская кооперация во время оккупации Рура *сама обратилась к иностранным* кооперативным организациям с призывом к протесту.

Исполком по вопросу о «нейтралитете» решения не принял, постановив перенести его на обсуждение пленума центрального комитета, который созывается 5 октября в Париже.

На заседании от 29 июня по вопросу о нападках коммунистической печати на союз всеми против голоса Хинчука принята резолюция, осуждающая поддержку таких нападок членами союза, а также поддержку ими вмешательства во внутренние дела кооперативного движения чужих стран.

Поправка Люстига, имевшая целью смягчение резолюции, отклонена против голосов представителей Франции, Бельгии, Чехо-Словакии и СССР.

Наводнение в Польше.

ВАРШАВА, 1 июля. (Роста). Ливни продолжаются, охватывая все новые территории. Уровень воды повышается даже в верховьях рек. В Кракове залиты некоторые предместья. Частично залиты также и другие районы. Население пострадавших местностей полностью эвакуировано; многим домам угрожает обвал. Во многих местах реки прорвали старые плотины. В Перемышле вода начинает заливать территорию города, смывая многие сооружения *и постройки*. Краковское железнодорожное управление издало официальное сообщение о прекращении движения поездов в некоторых направлениях. Наводнение угрожает также Бориславу и многим другим промышленным пунктам. В Тешинской Силезии все посевы уничтожены и большинство дорог находится под водой.

Наводнение угрожает также многим предместьям Варшавы, в связи с чем начаты работы по предохранению некоторых районов. Пока строится одна плотина, на которой работают 800 человек в три смены рабочих и 1.000 добровольцев из молодежи.

В сейме состоялось совещание депутатов пострадавших от наводнения местностей с участием премьера Грабского и некоторых министров. Депутаты потребовали ассигнования 10 миллионов злотых к отправки войск для борьбы с наводнением. После продолжительных прений премьер согласился отпустить по 100 тысяч злотых на каждое пострадавшее воеводство. По сведениям депутатов, пока пострадало свыше 200 тысяч человек.

ДОВЕРИЕ ГРЕЧЕСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ.

ВЕНА, 1 июля. (Роста). Национальное собрание (парламент) большинством 185 голосов против 14, при 49 воздержавшихся, голосовало доверие правительству.

МАНЕВРЫ АМЕРИКАНСКОГО ФЛОТА.

НЬЮ-ЙОРК, 1 июля. (Роста). Маневры американского флота в составе 55 судов в Тихом океане продолжаются. Сегодня флот отбывает с Гавайских островов в Австралию и Новую Зеландию.

ЗАБАСТОВКА МЕТАЛЛИСТОВ В БЕЛЬГИИ.

ПАРИЖ, 1 июля. (Роста). Агентство Гаваса *сообщает*, что рабочие металлургических заводов в Ля-Лувьер (город провинции Эно, Бельгия) отклонили проект понижения заработной платы, предложенной третейской комиссией, и прекратили работу.

ПОПРАВКА.

Во вчерашнем номере «Правды» в телеграмме «Заявление Михаелиса» вкралась опечатка. В 3-й строке с конца сказано: «В заключение Михаелис отмечает...» Должно быть: «В заключение Михаелис отрицает...».

Запросы об отношении к СССР в английском парламенте.

ЛОНДОН, 1 июля. (Роста). Член парламента консерватор Брайант спросил Чемберлена в палате общин, признало ли английское правительство власть советского правительства над Грузией и если да, то на каких основаниях это признание могло иметь место, если принять во внимание, что Россия, Англия и многие другие страны признали независимость Грузии в 1920 г. Чемберлен ответил, что Грузинская республика признана как составная часть Закавказской Федеративной Республики, которая сама является членом СССР. Официальное признание правительства, которое фактически более не существует, естественно, уничтожается фактом отсутствия его существования.

Консерватор Дикси задал вопрос, расследовал ли уже Чемберлен дело о посещении советскими студентами собрания в Попларе. Чемберлен ответил, что, как ему сообщил министр внутренних дел, в данном случае дело идет о собрании частного характера, относительно которого полиция не располагала никакими сведениями. Поэтому, продолжал Чемберлен, он не может принять каких-либо мер в связи с этим делом.

Член рабочей партии Беккет спросил Чемберлена, не может ли он об'яснить причин, по которым Англия не следует примеру других стран и не назначает своего посла в Советском Союзе. Чемберлен ответил, что Беккет ошибается, если предполагает, что другие страны, или по крайней мере все прочие великие державы, действовали в этом вопросе одинаково. Некоторые страны назначили своих послов в СССР, у других же и вовсе нет никаких отношений с советским правительством. Английское правительство придерживается такой линии, которая кажется ему наиболее уместной. Беккет тогда спросил, как долго намерено правительство сохранять эту позицию недостойного упрямства (знаки одобрения с рабочих скамей). Никакого ответа не последовало.

ЗАПРОСЫ О ВОЕННЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ АНГЛИИ.

ЛОНДОН, 1 июля. (Роста). Член парламента Герберт Вильямс задал в палате общин вопрос, действуют ли в настоящее время какие-либо договоры, налагающие на Англию в каких-либо случаях обязательства военного характера. Чемберлен вместо ответа Вильямсу сослался на ответ Рамсея Макдональда, сделанный им по поводу того же вопроса в марте 1924 г., добавив, что положение с тех пор не изменилось.

Член парламента от рабочей партии Джонстон спросил, известно ли Чемберлену заявление, сделанное 10 апреля прошлого года бывшим министром иностранных дел, который сообщил, что ему известно о намерении отправить большое количество оружия из европейских стран, при чем британские пароходные компании получили просьбу транспортировать это оружие. В связи с этим Джонстон спрашивает, может ли правительство дать заверение палате общин, что оно не прибегнет ни к каким мерам военного характера, чтобы *добиться уплаты русских* долгов. Чемберлен ответил, что этот вопрос не находился ни в какой связи с тем, на который он только что ответил. Джонстон заявил, что его вопрос стоит в связи с вопросом о том, связана ли Англия какими-либо обязательствами военного характера. Спикер (председатель *палаты*) *снял вопрос Джонстона с* очереди.

Белый террор.

ПРОТЕСТ ПРОТИВ БОЛГАРСКОГО ТЕРРОРА.

ВЕНА, 1 июля. (Роста). Многие социалистические, пацифистские и республиканские организации Вены опубликовали воззвание, в котором протестуют против политических убийств и казней в Болгарии и требуют немедленно широкой амнистии. Воззвание подписано рядом известных профессоров, писателей и художников.

«ЗАЖИВО ПОГРЕБЕННЫЕ».

19 июня два иностранных корреспондента, американский и датский, посетили софийскую тюрьму и между прочим также, приговоренных к смертной казни—Лесме Аделу Николову, Дойно Белова, д-ра Янкова и др. По словам корреспондентов, все заключенные имели вид заживо погребенных. (МОПР).

НОВЫЕ ПРОЦЕССЫ КОМСОМОЛЬЦЕВ.—ТРИ СМЕРТНЫХ ПРИГОВОРА.

По только-что полученным исполкомом МОПР *сообщениям, по всей Болгарии происходят* процессы комсомольцев и революционной молодежи.

В гор. Враце судятся ученицы гимназии: Елена Димова, Велика Миленова, Вера Денева, *Анастасия Цанева*, Вера Кристова, Екатерина Алексеева и Милка Драгонова по обвинению в принадлежности к нелегальным организациям комсомола.

В гор. *Тырново* закончился *процесс* 22 учеников гимназии. 7 обвиняемых приговорены к 10-лети. тюремному заключению и 10—к 6-лети. заключению. Только двое оправданы.

По процессу 15 комсомольцев г. Плевны *приговорены к смертной казни*: Владимир Ангелов, Никола Тышков и Борис Баранов. Остальные приговорены к 12 годам тюрьмы.

В скором времени будет слушаться второе *дело софийских комсомольцев*. (МОПР).

ДЕЛО 36 КРЕСТЬЯН.—ДЕВЯТИ УГРОЖАЕТ СМЕРТНАЯ КАЗНЬ.

В гор. Свиштове началось слушание дела 36 крестьян-коммунистов и левых земледельцев, обвиняемых в нелегальной организации пятерок и троек для вооруженного восстания. В виду того, что все адвокаты гор. Свиштова отказались взять на себя защиту обвиняемых, суд назначил казенных защитников. Главными *обвиняемыми являются*: Валев—крестьянин дер. Батох, который обвиняется в организации коммунистических конференций, и Георгиев Милан—студент-крестьянин, обвиняющийся в поддержании связи с коммунистом-адвокатом гор. Тырново—Димитром Ивановым, покончившим с собой месяц назад.

Для девяти из подсудимых прокурор требует смертной казни. (МОПР).

НАГРАДА ТАТАРБУНАРСКОМУ «ГЕРОЮ».

По полученным сведениям, румынское правительство дало повышение полковнику Максиму и возвело его в чин генерала бригады. Полковник Максим прославился во время подавления татарбунарского восстания, *приговорив и расстреляв* 123 крестьянина. (МОПР).

Международная буржуазия и Карл Каутский, ее апостол*).

III. БОЛЬШЕВИСТСКИЙ ТЕРРОР, «СОЦИАЛИСТЫ» И МАССЫ.

Мы должны перейти теперь к разбору внутренних политических соотношений в стране, как их рисует Каутский и как они выглядят на самом деле. Но мы вынуждены предварительно остановиться на некоторых суждениях о терроре, ибо Каутский раз навсегда ушиблен этим вопросом и, несмотря на раз'яснения, которые он получил, хватается снова за насквозь прогнившие аргументы. Всякий, знакомый с фактами, знает, что террор у нас вовсе не стоит теперь «в порядке дня». Его *время прошло, ибо силы народа* разорвали кольцо интервенции и блокады. Пока господам Каутским не удастся натравить на рабочих и крестьян Союза иностранных капиталистов (а это есть, как мы увидим ниже, главная задача гнусной книжонки Каутского), у нас не будет террора. Но все же приходится отвечать на «научные аргументы» и по этой линии, ибо, с одной стороны, Каутский их «развивает», а, с другой стороны, на этом «развитии» можно легко показать, как элементарно нечестен этот автор, как низко опустился он на дно грязной буржуазной апологетики.

«Феодально-абсолютистские державы Священного Союза *более ста лет тому назад положили начало (интернациональному об'единению. Н. Б.)*; противодействовавшие им демократические революционеры различных стран, увидели себя вынужденными, в борьбе против интернациональной реакции выступить с организацией международного сближения (Zu internationaler Annäherung) и международных симпатий. Пролетариат создал тогда первый прочный Интернационал современного типа» [1]).

«Священный Союз» был, прежде всего, союзом против революционной Франции, которая была даже после Термидора революционной страной по сравнению с феодальными государствами. Революционная Франция в собственном смысле слова была, прежде всего, Францией якобинской диктатуры. Якобинская диктатура нашла свое наиболее острое выражение в *режиме террора, который был* вынужден блокадой, интервенцией, войной, заговорами, голодом и разорением.

Почему Каутский, однако, ведет свою родословную от революционных демократов? Почему он не зовет к восстанию против них? Почему он не становится на сторону белой роялистской или жирондистской эмиграции, огнем и мечом орудовавшей против диктатуры якобинцев?

Или, быть может, никакого террора не было во время Французской революции? Или не было диктатуры якобинских клубов?

Не так давно известный историк Французской революции, «левый» буржуазный профессор А. Олар выступил с новой брошюрой по поводу роли *насилия в этой революции* [2]). В предисловии к русскому переводу этой брошюры белогвардеец Мирков-Гецевич пишет:

«Олар произнес речь о той теории насилия, которую в Москве хотят подкрепить историческими примерами французского террора. Таким образом, речь знаменитого историка, являющегося вместе с тем идеологом французского демократизма... вырастает в некоторую программу. Олар заклеймил насилие, *главным образом потому* (наш курсив. Н. Б.), что Москва, практикующая террор и *насилие, пытается оправдать кровь* Чека (на каком это языке сказано, г. «приват-доцент»? Н. Б.) террором Конвента».

«Умный» Мирков-Гецевич «удружил»! «Умный» Мирков-Гецевич выболтал тайну фальшивых «опровержений». Эти опровержения нужны «главным образом потому, что Москва» и т. д., и т. п.

А как обстоит дело с «об'ективной истиной», о которой—на словах—так пекутся «беспристрастные исследователи»?

Осенью 1793 г. из Конвента выгоняются жирондисты и якобинцы становятся диктаторской партией. 5 сентября—петиция Шометта, который заявляет, что единственный метод борьбы *с богачами—террор*.

«Гора, будь для Франции Синаем. *Довольно милосердия*, мы должны уничтожить их или они уничтожат нас». (Moniteur, XVII, № 250, стр. 521).

Представители от 48 секций Парижа и якобинского клуба заявляют:

«Поставьте террор в порядок дня. Будем на-страже революции, ибо контрреволюция царит в стане наших врагов». (Мон., XVIII, № 250, стр. 526).

Дантон:

«Революционный трибунал действует слишком медленно. Нужно, чтобы ежедневно аристократ, злодей расплачивались за свои преступления головой». (Мон., XVII, 250, 523).

Барер:

«Роялисты хотят крови, так и дадим же им кровь заговорщиков...; роялисты хотят разрушить труды Конвента. Заговорщики! Конвент разрушит ваши труды. Вы хотите погубить Гору. Хорошо, так Гора раздавит вас». (Moniteur, XVII, 251, 531).

Затем издается «закон о подозрительных», и гильотина начинает работать без остановок. 18 октября 1793 г. Конвент издает закон, коим революционным комитетам на местах вменяется в обязанность указывать арестованным мотивы их ареста. Но уже 24 октября этот декрет отменен, ибо он, по словам Робеспьера, «только заставил бы революционные комитеты выполнять излишние формальности». (Мон., XVII, 35, 215—216). По поводу террористических декретов Робеспьер говорил:

«Революционное правительство защищает добрых граждан, оно знает только наказание смертью для врагов народа». (Мон., XIX, 97, 51).

И дальше:

«Те, кто называет эти законы тираническими (вспомните «абсолютизм» и «деспотию» Каутского! Н. Б.),—глупые софисты или испорченные люди... В конце концов они хотят только зарождения тирании и смерти отечества». (Мон., XIX, 97, 51).

Сен-Жюст, 10 октября:

«Вы должны наказывать не только преступников, но и индифферентных. Вы должны наказывать тех, кто бездействует в Республике и ничего не делает для нее... Правосудие и миролюбие—хорошие средства для друзей свободы, но для врагов они не что иное, как меч. Нужно управлять железом, если нельзя управлять законом». (Мон., XVIII, № 23, стр. 106 *).

Если бы Каутский потрудился познакомиться с фактами, он, например, узнал бы, что по декрету от 23 вентоза (13 марта 1794 г.) полагалась смертная казнь даже за покушение на достоинство Конвента; по закону от 22 *прериаля*, самому свирепому террористическому закону, в судах устраняется решительно всякая гарантия «прав подсудимых», уничтожаются допросы свидетелей, защита и т. д., и единственным наказанием вводится смертная казнь, при чем крайне расширяется круг преступлений. Правда, этот закон был уже направлен и налево, против «бешеных» и т. д. Но не видеть, что диктатура якобинцев была террористическим режимом высшей марки, это значит ничего не понимать или сознательно не желать видеть то, что видеть нужно.

Язык «революционных демократов» (sic! Н. Б.), как видим, был мало похож на *тепленький и контрреволюционный* язык старого «глупого софиста» Каутского!

Итак, по отношению к Французской революции: Каутскому нужно вести свою родословную не от «революционных демократов», а в лучшем случае от контрреволюционных жирондистов, не от «Горы», а от «Жиронды». Это—первый вывод: не суйтесь, милостивый государь, в ряды великих демократов и подальше держите свои руки!

В свое время Г. В. Плеханов, человек, бесконечно более талантливый, чем К. Каутский, пророчески предсказал распадение социализма на «Гору» и «Жиронду», когда дело дойдет до настоящей революции. Плеханов писал:

«В самом деле, 1793 год ознаменовался *жесточайшей борьбой Горы с Жирондой*. Если эта борьба не помешала французским революционерам дать хороший отпор общему врагу, то это значит, что об'единение революционеров не составляет необходимого условия их успеха. А если принять во внимание еще и то, что победа монтаньяров над жирондистами удесятерила силу сопротивления революционной Франции, а примирение этих двух партий, наверное, очень ослабило бы ее, то выходит, что в революционном деле добрая ссора иногда бывает лучше худого мира...» [4]).

Все это Плеханов *писал по поводу* речи Вандервельде о необходимости единства среди социалистов.

Предсказание осуществилось полностью и целиком. И поэтому мы были вынуждены бороться с так называемыми «социалистическими» партиями (на самом деле контрреволюционными мелкобуржуазными организациями) не только «духовным оружием».

Мы должны поставить и этот вопрос, ибо сейчас увидим, как попадается Каутский, как путается несчастный контрреволюционер в своих жалких софизмах, как преступно-легкомысленно *относится он к фактам*, какое *позорное* невежество и бесстыдство он обнаруживает *в вопросах жизни и смерти* пролетарского движения.

Главным аргументом против нас он считает преследования «социалистов» (т.-е. меньшевиков и эсеров), а равно террористический режим в целом. «Ужасы Чрезвычайки» и прочее—это тот «незыблемый фундамент», на котором покоятся все дальнейшие рассуждения Каутского.

«*Уже с 1903 года*,—пишет этот герой,—они (т.-е. большевики) оправдывали, *совершенно* в духе Нечаева, ложь, обман, насилие против своих бывших партийных друзей (!!—Н. Б.). Все это гигантски усилилось, с тех пор, как они захватили власть, благодаря тому, что они направили свои пулеметы, без всяких *колебаний*, против меньшевиков и социал-революционеров, которые имели большинство в Учредительном Собрании» [5]).

Большевистский режим «основан на насильственном порабощении масс и не может отказаться от этих насилий. *Он должен их все более обострять*» [6]).

Итак, мы захватили власть потому, что выгнали эсеров и меньшевиков из Таврического дворца. А эти эсеры и меньшевики опирались на большинство учредилки и, следовательно, большинство народа. Мы же—кучка террористических насильников, которых нужно смести с лица земли.

Хорошо. В котором году было проделано это «величайшее насилие» над учредилкой? Знает об этом Каутский?

Это было в январе 1918 года.

А что он, Каутский, пишет в своей брошюре на других страницах?

Послушаем.

Вот, напр., *мы на стр.* 56 узнаем, что Каутский и К° были против иностранной интервенции (он пишет: «wir», т.-е. «мы»), и мотивирует это так:

«Мы отклоняли ее уже только потому, что она предпринималась тогда со стороны реакционных правительств против режима, который в то время был еще революционным. Она, таким образом, означала войну реакции против революции» (курсив наш Н. Б.) [7]).

На стр. 48 мы, к своему удивлению, читаем:

«Теперь дело обстоит иначе, чем в 1920 году, во времена войны с Польшей. Тогда большевистский режим в России имел за собой еще большие массы рабочих и крестьян, с их энтузиазмом (grosse Massen von Arbeitern und Bauern begeistern hinter sich). Теперь (в 1925 году-то!!!—Н. Б.) он повсеместно натыкается на их ожесточеннейшее сопротивление, которое вспыхивает каждую минуту в местных восстаниях» [8]).

Но что отсюда следовало бы (если бы все утверждения Каутского были правильны)?

Во-первых, отсюда следовало бы, что эпоха террора как раз и была эпохой «большевистского энтузиазма» «широких масс рабочих и крестьян». Каутский так небрежно относится к фактам, что он не видит даже, как мало связаны у него концы с концами.

Когда началось «преследование социалистов»? Когда стал развертываться фронт гражданской войны и интервенции. Когда террор достиг своего наивысшего напряжения? В 1919 году, когда *Колчак был в Сибири и на Урале*, Юденич подходил к Петербургу, Деникин *подходил к Москве*.

Все это, значит, было до 1920 г., когда «большие массы рабочих и крестьян с энтузиазмом» поддерживали большевиков.

Как же это случилось, почтенный ренегат, что был этот энтузиазм (Begeisterung) по отношению к «палачам», «палачеству» которых как раз незадолго перед тем достигло наивысшего напряжения

---

*) Продолжение. См. «Правду» №№ 148 и 149.

1) Kautsky, l. c., S. 58.

2) А. Олар: «Теория насилия и Французская революция». Брошюра эта сейчас же была издана белогвардейским издательством «Н. Поволоцкий и К°» в Париже на русском языке и снабжена предисловием небезызвестного «приват-доцента» Миркова-Гецевича.

*) Мы приводим цитаты из Moniteur'а, не имея времени взять их по первоисточнику, из работ товарищей Р. Авербух: «Террористический режим во Франции в 1793—1794 году» («Вестник Комм. Акад.», 1925 г., кн. XI); ее же: «А. Олар и теория насилия» («Печать и Революция», 1925 г., кн. I) и Моносова: «Насилие и Франц. революция» («Под знаменем марксизма», 1924 г., кн. 5—6).

4) «Заря», № 1, стр. 131 и сл.

5) Kautsky, l. c., 14—15.

6) Ibid. 13.

7) Ibid. S. 56.

8) Ibid. S. 48.

Первое предостережение.

В некоторых местностях Крыма крестьянство убрало уже озимый ячмень и вывезло его на базар. Озимый ячмень — культура мало распространенная и в нашем хлебном балансе роли не играет. Цена на ячмень установилась в 70—75 к., и вывезенное крестьянами зерно скуплено государственными и кооперативными организациями. Очевидно, такое простое, гладкое, безболезненное разрешение вопросов купли-продажи не умещается в головах наших крымских государственных и кооперативных торговцев, и они решили к следующему базару установить меньшую цену. Для этого они, по их выражению, синдицировались, и предложили крестьянству 60 коп. за пуд. В результате все привезенное на базар зерно было скуплено частными скупщиками. Во взаимоотношения крестьянства и государственного заготовительного аппарата был вбит первый кол. Необходимо немедленно эту трещину исправить и кол этот забить на носу наших заготовляющих чиновников. Директивы правительства в части установления цен на зерновые продукты были преподаны достаточно ясные, а именно — цены должны удовлетворять крестьянство, предоставлять возможность рентабельного экспорта и быть приемлемыми для внутреннего потребления.

В отношении ячменя задача установления правильной цены облегчается еще тем, что культура эта во внутреннем обороте значительного места не занимает (некоторое количество ячменя идет на пивоварение) и главное ее значение экспортное. Спрашивается, какие основания побуждали заготовителей пытаться снижать цену, если она возможность рентабельного экспорта обеспечивала. Трудно понять эти основания, и мы настойчиво советуем всем заготовителям по достоинству оценить первое полученное ими от крестьянства предостережение. Ни партия, ни советское правительство не допустят такого положения, чтобы крестьянство вынуждалось обращаться к частному скупщику за удовлетворением своих справедливых требований. Мы сейчас находимся в стадии вступления в новую кампанию, и этот урок, это предостережение должны быть приняты к неуклонному руководству.

ШЕЙНМАН.

Китай кипит.

(Письмо из Пекина).

В неминском посольском квартале волнение. Державные послы желают тянуть канитель, желают выждать — авось сломится перенапряженный хребет всекитайского протеста против шанхайской бойни. Внутри посольского квартала разве что усиленные пикеты негров, аннамитов, японцев, англичан, итальянцев у ворот выдают тревогу.

Ведь о стены посольского квартала ежедневно бьет прибой студенческих голосов, кричащих проклятие «английским и японским собакам», да белою пеной флажков-прокламаций бьются в серые кирпичи квартальных стен ежедневные демонстрации, проходящие под этими стенами и забрасывающие свои крики сквозь все двери и окна в самую сердцевину посольских торжественных кабинетов.

Движение — в крепких напряженных руках рабочих, студентов и торговых палат. Правительство и генералы-атаманы как-то сдвинуты в сторону и балансируют на тонком канате, чтоб и народных масс не обидеть и чтоб держав не раздражить. Бойкот разгорается. Огромные шествия прошли с флагами, где было написано «Бойкотируйте японские товары», «Бойкотируйте английские товары». Уже в витринах магазинов появились охранительные флаги держав, показывающие, что сей магазин американский, итальянский, но отнюдь не английский или японский.

На рикшах надписи: «Мы не возим англичан и японцев». Рикши посольского квартала — аристократы среди рикш — завидуют своим собратьям в китайской части города, если у них нет этих надписей.

По Янцзе бойкотируются английские пароходные компании. Они уже берут за билет 4 доллара вместо 30, но все же пароходы ходят пустыми.

У английского и японского банков — пост. Вкладчики вынимают вклады, обыватели обменивают на серебро банкноты этих банков, ибо они стали просто цветными бумажками.

Идет сбор денег в пользу шанхайских забастовщиков. Сбор идет медяками. Студент-сборщик рассказывает эпизоды.

2 мальчугана. Один сомневается, много ли насобираешь медью. Вот бы шевельнуть карманы купцов и чиновников.

Другой — ободрительно — ничего. Ты сообрази, сколько нас китайцев. Если каждый по медяку даст и то миллионы соберут.

В глухой нищей части города, обходя лачуги, сборщик встретил бедную женщину. Она его остановила, извинилась, что у нее нет денег, сбегала к соседке, заняла 200 коперов (около 80 копеек) и положила в кружку.

10 июня был грандиозный смотр армии протестантов. Несколько десятков тысяч человек, если не свыше 100, заполнили своими знаменами громадную площадь Тен-Ан-Мен, где было выстроено 5 трибун и одна сцена.

Пришла не только студенческая молодежь. Каждая лавка и мастерская прислала сюда по 2 человека. Пришли муниципальные рабочие и служащие. Работники немногих в Пекине фабрик и заводов и сюда пришли под своими знаменами.

Площадь точно вымощена головами. Митинг начинает студентка Лю-Цинь-Ян. Одна из любимых ораторов в Пекине. За нею один за другим ревут в рупора агитаторы, призывая к сплочению, напряжению, дисциплинированной борьбе.

На сцене театральный кружок одного из университетов ставит «Шанхайскую трагедию» — агитку, столь родную сердцу москвича и столь необычную здесь в Китае на фоне его древнего монументально героического театра. На сцене быстро сменяются и самодовольный японец-фабрикант в кимоно, бьющий тростью голодных полуплачущих рабочих, и японские солдаты, добивающие этих рабочих, и студенты, проносящие труп убитого, и окровавленный рабочий, взывающий к аудитории о помощи, и индусы в красных тюрбанах, до изнеможения расстреливающие студентов, возбужденно швыряющих пачки прокламаций. А после каждого эпизода конферансье-агитатор надрывной, на охрипших связках, речью рвет у толпы слезы, аплодисменты и крики гнева.

Возбуждение митинга доходит до предела, когда член о-ва педагогических реформ в Китае некий Чен-Тянь-Фу отсек себе сустав пальца и, взяв этот сустав как мелок в руки, вывел на листе бумаги четыре иероглифа: «Готов смертью спасти государство», а затем упал без памяти.

Но уже черную шапку грозы нахлобучило небо и разом грянула гроза с градом, размывая медленно расходящуюся толпу. И в самый разгар ливня, затоплявшего мостовые по щиколку, не дрогнув, промаршировал мимо трибун тысячный отряд студентов, пришедший за 7 верст из-под Пекина, где помещается их университет.

Город за городом — Нанкин, Ханькоу, Тянь-Цзин, Чин-Цзин загораются во всекитайский костер протеста.

И в то время, как на китайской стороне единый сдержанно озлобленный фронт единодушия и боевой готовности (не пошли же шанхайские телеграфисты работать за тройную плату, предложенную англичанами), на империалистическом берегу полный разнобой и сваливание вины друг на друга.

И в ответ на ожидание держав, что события «рассосутся», Китай «рассасывает» их так, что даже знатоки китайских дел боятся отрицать, что нынешние дни в Китае — первый акт настоящей борьбы его за свою независимость. Китай трясет натруженной шеей в хомуте неравных договоров и каждый день убеждает нас в том, что Китай, наконец, решил разделаться с этим хомутом, решил повести против империалистов грозную силу стачки и бойкота всерьез и надолго.

С. ТРЕТЬЯКОВ.

К торжествам 5 июля.

ОТ ЦЕНТРАЛЬНОЙ КОМИССИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПРАЗДНИКА НА ОКТЯБРЬСКОМ ПОЛЕ (БЫВШ. ХОДЫНКА) 5 ИЮЛЯ 1925 ГОДА.

К СВЕДЕНИЮ АГИТОТДЕЛОВ РАЙКОМОВ, ЯЧЕЕК РКП, ЗАВКОМОВ И ДР.

Праздник на Октябрьском поле (бывш. Ходынка), назначенный на 5 июля, на 11 час. 30 мин. утра, переносится на 2 ч. 30 м. дня на тот же день, о чем Комиссия просит своевременно оповестить всех рабочих, получивших пригласительные билеты.

Единым фронтом.

(Из воззвания Исполбюро Красного Профинтерна).

Красный Интернационал профсоюзов обратился ко всем примыкающим к нему организациям и всем его сторонникам во всех странах с предложением участвовать в международном дне кооперации 4 июля.

Голос революционных профработников, — говорится в обращении Профинтерна, — должен всюду раздаваться в унисон с голосами революционных кооператоров города и деревни.

Профинтерн требует от всех профессиональных союзов, чтобы их пропагандисты и их ораторы в международный день кооперации выносили резолюции, имеющие своей целью:

1. Разоблачение фашизма, как разрушителя рабочих и крестьянских кооперативов, и осуждение убийств и преследований вождей кооперативов болгарским террористическим правительством.

2. Требование революционного направления деятельности Международного Альянса Кооперативов.

3. Поддержку и усиление всех пролетарских выступлений за восстановление единства профдвижения в каждой стране и в международном масштабе.

Не взирая на государственные границы, разделяющие нас, — говорится далее в воззвании, — об'единитесь все в день 4 июля 1925 г. с Международным Альянсом Кооперативов для борьбы против капитализма, против империализма и против белого террора.

Международный Кооперативный Альянс должен быть превращен в сильный экономический оплот трудящихся всех стран и острое оружие в классовой борьбе.

ПЛАН ПРАЗДНОВАНИЯ НА ОКТЯБРЬСКОМ ПОЛЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ДНЯ КООПЕРАЦИИ И ВТОРОЙ ГОДОВЩИНЫ КОНСТИТУЦИИ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК, ПОСВЯЩЕН. СМЫЧКЕ РАБОЧИХ С КРАСНОЙ АРМИЕЙ 5 ИЮЛЯ 1925 ГОДА.

1. Прибытие рабочих организаций — 2 часа 30 мин. 2. Начало митинга с центральной трибуны — 3 часа. 3. Начало зрелищной части на 6 трибунах-площадках — 4 ч. 4. Выступления физкультуры, конские состязания и выступления кружков на автомобилях — 5½ ч. 5. Футбольные состязания. 6. Радиоконцерт — 6 ч. 30 мин.

РУКОВОДЯЩИЕ ЦЕНТРЫ:

Общее наблюдение за порядком на Октябрьском поле — начальник штаба лагерного сбора тов. Кобленц.

При нем штаб в составе: врем. московского коменданта — тов. Петухов (заместитель тов. Кобленц). От московской милиции — тов. Сапрыкин. От Центральной Комиссии — тов. Соловей. От Политотдела частей лагерного сбора — т.т. Чернов и Розин. От Красно-Пресненского района — тов. Трубленков.

Штаб помещается на штабной трибуне (рядом с центральной).

НА ОКТЯБРЬСКОЕ ПОЛЕ В ДЕНЬ ПРАЗДНЕСТВА 5 ИЮЛЯ ПРОХОДЯТ:

а) По своим мандатам: члены — Исполкома Коминтерна, ЦК РКП и ЦКК, МК РКП, МКК и райкомов, ЦК и МК РЛКСМ, ЦИК СССР и ЦИК Союзных Республик, коллегий наркоматов, исполкома Моссовета и районных советов, Моссовета и районных советов, исполбюро Профинтерна, президиума ВЦСПС и МГСПС.

б) По особым билетам (пригласительным и гостевым), распределенным агитотделами РК по ячейкам, завкомам, фракциям, правлениям жилтовариществ и т. д.

ВХОДНЫЕ ПУНКТЫ НА ОКТЯБРЬСКОЕ ПОЛЕ:

1) Ворота центрального авиационного склада (остановка трамвая № 6) — проходят по своим мандатам (см. выше), по пригласительным билетам и колонны рабочих Кр.-Пресненского района.

2) Гимназическая улица (от села Всехсвятского, мимо клуба лагерного сбора.

3) Хорошевское шоссе (Кр.-Пресненская застава):

а) вдоль проволочного заграждения Октябрьского артсклада;

б) вдоль передней линии лагеря — проходят организации Кр.-Пресненского района и рабочие-одиночки по гостевым билетам.

О Х Р А Н А.

Охрана Октябрьского поля возложена на московскую рабоче-крестьянскую милицию, под общим командованием тов. Сапрыкина.

МЕСТА И ВРЕМЯ ПОДАЧИ ТРАМВАЕВ ДЛЯ ПЕРЕВОЗКИ НА ОКТЯБРЬСКОЕ ПОЛЕ.

5 июля для перевозки рабочих на Октябрьское поле управлением ГЖД предоставляются вагоны прямого сообщения со следующих пунктов:

1) Елоховская площадь — 13 час. 2) Лубянская площ. — 13 час. 3) Брянский вокзал — 12 ч. 30 м. 4) Арбатская пл. — 12 ч. 30 м. 5) Смоленский рынок — 12 ч. 30 м. 6) Кропоткинская площ. — 12 ч. 30 м. 7) Горбатый мост — 12 ч. 30 м. 8) Застава Ильича — 12 ч. 30 м. 9) Абельмановская застава — 12 ч. 30 м. 10) Таганская площ. — 12 ч. 30 м. 11) Крестьянская застава — 12 ч. 30 м. 12) Дениисовская слобода — 12 ч. 30 м. 13) Сокольническая застава — 12 ч. 30 м. 14) Село Богородское — 12 ч. 30 мин. 15) Калангевская площ. — 12 ч. 30 мин. 16) Виндавский вокзал — 12 ч. 30 мин. 17) Сухаревская площ. — 12 ч. 30 мин. 18) Марьина Роща — 1 час дня. 19) Бутырская застава — 1 час дня. 20) Село Михалково — 1 час дня. 21) Страстная площ. — 1 час дня. 22) Площадь Свердлова — 1 час дня. 23) Тверская застава — 1 час дня. 24) Покровское-Стрешнево — 1 час дня. 25) Добрынинская площ. — 12 час. 30 мин. 26) Октябрьская площ. — 12 ч. 30 м. 27) Даниловская застава — 12 час. 30 мин. 28) Саратовский вокзал — 12 ч. 30 м. 29) Москворецкий мост — 12 ч. 30 м.

Вагоны прямого сообщения с посадочных пунктов предоставляются группам в количестве не менее 100 человек.

Плата за проезд по пред'явлении пригласительного билета устанавливается в 8 копеек за все расстояние от места посадки до Октябрьского поля.

Конечными пунктами назначаются — село Всехсвятское и кольцо у Красно-Пресненской заставы.

Прибытие на посадочный пункт должно быть точно к назначенному часу.

Для групп, прибывающих на посадочные пункты после назначенного часа, вагоны прямого беспересадочного сообщения не подаются и они следуют на Октябрьское поле в порядке обычного трамвайного движения, при чем оплата производится на льготных условиях, т.-е. в размере 8 коп., независимо от количества проезжаемых станций; в случае же пересадки, оплата возобновляется в размере 8 коп., также независимо от проезжаемых станций.

Для обратного следования с Октябрьского поля посадочными пунктами назначаются — село Всехсвятское и Кр.-Пресненская застава, откуда рабочие будут предоставляться для следования в свои районы вагоны прямого сообщения.

Посадка будет производиться группами, в количестве не менее 100 человек.

Плата за обратный проезд с Октябрьского поля взимается также по пред'явлении пригласительного билета в размере 8 коп. за все расстояние с места посадки до места высадки.

Кондукторам и агентам ГЖД вменено в обязанность при следовании с Октябрьского поля об'являть конечный пункт следования вагонов.

ЦЕНТР. КОМИССИЯ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПРАЗДНИКА ПРИ МК РКП.

6-ой тираж выигрышного займа.

В утреннем заседании 2 июля 1925 года тиражной комиссией разыграно 850 выигрышей по 20 рублей каждый, которые выпали на нижеследующие номера облигаций во всех десяти сериях:

0.038.006	0.338.556	0.812.679	1.063.587	1.490.364	1.766.492
0.047.126	0.378.699	0.813.343	1.096.247	1.504.152	1.802.844
0.067.661	0.385.971	0.813.788	1.128.234	1.505.504	1.867.426
0.070.317	0.400.332	0.858.547	1.172.208	1.514.379	1.878.373
0.107.383	0.462.818	0.863.452	1.199.135	1.533.648	1.896.340
0.165.639	0.475.213	0.889.342	1.228.653	1.537.826	1.904.585
0.168.436	0.485.453	0.940.229	1.238.834	1.546.089	1.943.704
0.170.383	0.522.389	0.944.270	1.267.926	1.561.413	1.966.665
0.195.769	0.552.040	0.953.642	1.287.398	1.568.916	1.975.163
0.230.422	0.616.483	0.954.666	1.299.103	1.590.951	1.988.443
0.247.856	0.636.132	0.969.742	1.303.815	1.616.250	
0.268.435	0.669.234	0.970.160	1.345.126	1.627.805	
0.287.827	0.691.856	0.977.246	1.358.844	1.634.175	
0.289.907	0.698.682	1.002.138	1.425.874	1.649.462	
0.301.512	0.714.578	1.025.125	1.468.925	1.727.006	

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ:

0.009.648	0.468.647	0.746.008	1.061.250	1.409.512	1.742.918
0.042.658	0.469.770	0.754.689	1.099.701	1.409.906	1.744.578
0.049.717	0.486.904	0.766.244	1.103.210	1.451.723	1.759.374
0.065.205	0.492.504	0.770.940	1.105.188	1.470.786	1.802.757
0.074.875	0.494.307	0.791.377	1.119.016	1.480.162	1.807.012
0.106.554	0.516.860	0.793.956	1.153.218	1.487.788	1.814.677
0.157.145	0.518.178	0.798.434	1.154.037	1.506.805	1.830.481
0.205.049	0.527.009	0.798.700	1.161.403	1.512.590	1.834.433
0.205.797	0.566.804	0.802.679	1.174.642	1.516.466	1.834.592
0.247.100	0.572.764	0.831.079	1.184.633	1.545.798	1.843.860
0.250.264	0.597.147	0.860.167	1.187.382	1.552.683	1.849.856
0.270.112	0.597.928	0.874.164	1.222.654	1.580.160	1.856.241
0.283.451	0.609.325	0.906.941	1.245.229	1.592.925	1.880.745
0.284.499	0.610.353	0.909.051	1.290.803	1.611.632	1.899.492
0.298.797	0.617.073	0.964.724	1.306.191	1.635.023	1.917.150
0.302.698	0.619.233	0.983.849	1.316.742	1.636.301	1.922.657
0.306.183	0.627.580	0.985.998	1.326.088	1.642.571	1.935.850
0.333.272	0.642.798	0.991.060	1.353.331	1.696.335	1.949.639
0.345.470	0.658.717	0.997.640	1.389.761	1.698.506	1.974.911
0.361.027	0.660.245	1.008.060	1.390.864	1.727.409	1.992.908
0.369.630	0.664.484	1.014.324	1.393.822	1.728.714	
0.412.879	0.673.121	1.014.438	1.397.545	1.730.140	
0.447.085	0.724.826	1.057.876	1.409.047	1.732.577	

ОГРОМНЫЙ СПРОС НА ОБЛИГАЦИИ ЗОЛОТОГО ЗАЙМА.

Учитывая усиление спроса на облигации золотого займа в связи с происходящими тиражами выигрышей, Госбанком открыты три специальных кассы для производства продажи облигаций займа.

В течение последних дней у касс стоят большие очереди желающих приобрести облигации. Несмотря на усиленную работу касс, удовлетворить полностью пред'являемый спрос не представляется возможным. В связи с этим Госбанком предполагается дополнительно открыть еще несколько касс.

Отмечается значительное усиление спроса на облигации золотого займа и в других кредитных учреждениях.

АЭРОСТАТ И ВОЗДУШНЫЕ ШАРЫ НАД ГОРОДОМ.

Второго июля ровно в 11½ час. дня с Красной площади над городом поднялся привязной аэростат военно-воздушной академии.

Аэростат украшен огромными лозунгами о государственном кредите, хорошо различаемыми снизу.

Одновременно с сегодняшнего дня над городом будут летать воздушные шары, с которых будут разбрасываться листовки и при спусках произноситься речи.

В президиуме ВЦИК.

ЗЕМЛЯ ТРУДЯЩИМСЯ ЕВРЕЯМ.

Совнарком РСФСР постановил выделить в Крыму 31.860 десятин удобной земли для евреев-земледельцев из других частей СССР.

Президиум ВЦИК, заслушав об'яснение председателя КрымЦИК о том, что в Крыму отведены уже прибывшим еврейским коллективам 18.000 десятин земли, а 8.000 отведено комиссии по земельному устройству трудящихся евреев при президиуме ВЦИК для заселения евреями, а также, что коренное горное татарское население еще не землеустроено, нашел возможным отсрочить выделение этой земли до июля 1926 г.

О ПРОМЫШЛЕННО-ПОКАЗАТЕЛЬНОЙ ВЫСТАВКЕ ВСНХ.

В марте с. г. президиум ВЦИК по докладу особой комиссии признал необходимым органическое слияние промышленно-показательной выставки ВСНХ с Политехническим музеем с нахождением этой об'единенной организации в ведении Наркомпроса РСФСР.

По ходатайству ВСНХ президиум ВЦИК, пересмотрев данный вопрос, нашел возможным оставить показательно-промышленную выставку в ведении ВСНХ. Принимая, однако, во внимание, что промышленно-показательная выставка занимает на Петровке большое помещение торгово-промышленного характера, находящееся в ведении Моссовета, не получающего арендной платы с ВСНХ, президиум ВЦИК предложил ВСНХ не позже 1 сентября с. г. вывезти выставку из этого помещения.

В Госплане СССР.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦЕН НА ЛЕСНЫЕ МАТЕРИАЛЫ.

Президиум рассмотрел проект Наркомвнуторга о порядке регулирования цен на лесные материалы. По проекту твердые отпускные цены устанавливаются на строительные лесоматериалы и являются обязательными для всех государственных, и кооперативных органов. Эти цены не распространяются на лесоматериалы специальных сортов, которые выполняются по особым техническим условиям. За основание этих цен, Наркомвнуторг принял среднюю стоимость лесоматериалов для заготовительных организаций. Прорабатывая этот вопрос, секция внутренней торговли признала необходимость регулирования цен, но проект, по мнению секции, недостаточно проработан. Президиум предложил Наркомвнуторгу и ВСНХ разработать систему регулирования этих цен.

ЛЬГОТЫ СОВТОРГФЛОТУ.

В целях поддержки Совторгфлота президиум признал возможным освободить от промыслового налога все производимые Совторгфлотом судовые операции по транспортированию пассажиров и грузов на собственных судах по морским путям, а также все промышленные предприятия, обслуживающие непосредственно и исключительно надобности Совторгфлота (верфи, доки и т. п.).

Подготовка к хлебозаготовительной кампании.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ЗАСЕДАНИЕ ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕЩАНИЯ ВНУТОРГОВ.

1 июля вечером состоялось заключительное пленарное заседание всесоюзного совещания внуторгов СССР и представителей хлебозаготовительных организаций, на котором были подведены итоги работе секций.

Докладчик заготовительной секции отметил, что ряд хлебозаготовительных районов признал недостаточными для себя установленные Наркомвнуторгом нормы заготовок и требовал увеличения хлебозаготовительного плана.

В докладе о работе секции по снабжению крестьянского рынка промтоварами указывалось, что крестьянство заготовительных районов выбросит на рынок хлеба и технических культур приблизительно на 488 млн. 60 проц. этой суммы может быть израсходовано на приобретение товаров, завоз которых в первую очередь должен производиться в основные хлебозаготовительные районы — на Украину, Северный Кавказ, в Среднее и Нижнее Поволжье. Сюда надо перебросить максимальное количество промышленной продукции, главным образом мануфактуры.

Из выступлений представителей хлебозаготовительных районов в секциях и на пленуме выяснилось, насколько остро стоит вопрос о своевременном и достаточном насыщении этих районов мануфактурой.

Совещание приняло резолюцию по основному докладу Наркомвнуторга СССР. В виду того, что представители мест внесли ряд поправок в резолюцию, выработка окончательного текста ее передана в коллегию Наркомвнуторга.

Совещание закончилось краткой заключительной речью наркома внутренней торговли тов. **А. Л. Шейнмана**, отметившего важность проделанной в настоящем совещании работы.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ГОТОВИТСЯ.

Вчера при ВСНХ СССР состоялось заседание комиссии, прорабатывающей вопросы подготовки промышленности к хлебной кампании. Были заслушаны доклады о емкости рынка и перспективах снабжения его с.-х. орудиями и кожевенными изделиями. В отношении с.-х. орудий комиссия определила емкость рынка будущего года в размере 70—80 млн. рублей против 35—40 миллионов рублей в текущем году. Продукции предположено выпустить в 1925—26 г. на 60 млн. руб. Представитель Сельмашсиндиката заявил, что и при этой цифре можно обойтись без импорта с.-х. орудий, так как на складах синдиката имеется значительный запас таковых. Из-за границы придется выписывать лишь те орудия, производство которых почти не существует в СССР, и тракторы.

Для более широкого сбыта с.-х. машин Сельмашсиндикат предполагает увеличить число своих филиалов с 20 до 40. Поэтому комиссия признала считать запасы изделий с.-х. машиностроения достаточными для покрытия спроса в первом квартале 1925—26 г.

Емкость крестьянского рынка в отношении кожевенной обуви на будущий год определена в 24 млн. пар и емкость городского рынка — в 18 млн. пар. Потребность эта может быть покрыта внутренним производством при условии форсирования последнего. Комиссия высказалась за централизацию сбыта готовой кожи для пошивки обуви через Кожсиндикат.

ПОДГОТОВКА ДОРОГ.

Финансово-контрольный комитет разрешил ЦУЖЕЛ'у отпустить дорогам 5.000.000 руб. дополнительно в счет балансовой ссуды на производство работ по подготовке дорог к осенней кампании.

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ.

Приговор по делу немецких фашистов.

Вчера в 12 час. 30 мин. ночи, на 9-й день процесса, специальное присутствие Верховного Суда СССР в составе председательствующего тов. Ярославского и членов суда т.т. Ульриха и Никитина, вынесло приговор по делу немецких студентов-фашистов.

В резолютивной своей части приговор признает установленным, что Карл Киндерман, Максим Дитмар и Теодор Вольшт состояли членами германской фашистской организации «Консул», возглавляемой капитаном Эрхардтом, одной из задач которой является ослабление мощи СССР. По поручению организации «Консул» все трое обвиняемых прибыли осенью прошлого года в Москву с целью организации террористических актов против руководящих советских партийных деятелей, при чем в первую очередь было намечено осуществление террористических актов против т.т. Сталина и Троцкого.

Приговор признает также установленным, что по прибытии в Москву все подсудимые приступили к осуществлению полученных ими заданий: стали устанавливать связи в целях разведки с политэмигрантами, с советскими и партийными деятелями.

Для осуществления террористических актов подсудимые перед от'ездом из Германии запаслись специальной аптечкой, которая заключала в себе большое количество ядов. Запаслись также револьверами со значительным количеством боевых патронов.

Преступные деяния всех трех обвиняемых суд квалифицировал по 61 и 64 ст.ст. Угол. Код. РСФСР. По совокупности преступлений **КИНДЕРМАН, ВОЛЬШТ И ДИТМАР ПРИГОВОРЕНЫ К ВЫСШЕЙ МЕРЕ НАКАЗАНИЯ — РАССТРЕЛУ.**

Приговор Верховного Суда является окончательным и обжалованию не подлежит.

После оглашения приговора председательствующий тов. Ярославский раз'ясняет осужденным, что они имеют право в течение 72 часов после вручения им копий приговора ходатайствовать перед ЦИК СССР о помиловании.

К и т а й.

Как умом мне
Страну такую постичь,
Какое найти мне
Китаю названье?
Над спиной сыновей его
Свищет бич,
На глазах у отца
Сын живет подаяньем.

Для того ли, Китай,
Ты обнесся стеной,
Для того ли угрюмой
Стоял средь охраны,
Чтобы кучка пизарей
Понукала тобой,
Чтоб детей твоих сек
Чужеземец-хозяин?

Для того ли века,
Покоряясь судьбе,
Ты молча растил
В нищете и смиреньи,
Чтоб в больших кораблях
Привозили тебе
Вместо мира — ядро,
Вместо хлеба — виденья?

Рикша покорный,
Упрямый кули,
Студент и крестьянин, —
Чего же ты ждете!
Довольно грузить
Для врагов корабли!
Возить к ним сестер
Для услады их плоти!

Вашим улицам душно,
И каждый в них сжат
Картечью британца,
Штыками японца.
И мертвые ночи
Висят и висят
Над древней страной
Восходящего солнца.

Вы вместо слезы
Приготовьте свинец,
Пускай он сверкнет в них,
Молчанье взрывая.
Продайте им яду
Из ваших сердец,
Продайте им яду,
Торговцы Шанхая!..

Пусть каждый, кто сыт
И покуда живет,
Запомнит о братьях
О сестрах, что пали,
И ярость,
Как знамя свое понесет, —
Ваш путь вам укажет
Отрубленный палец!

Китай, твой позор
Ты не скроешь никак
Ни в ярких виденьях
Ни в муке народа...
Довольно!
Вздымь кверху железный кулак,
И в нем ты с проклятьем
Зажмешь и свободу.

И в схватке тебя
Не оставят одним
Друзья, что свободны
Под северным небом,
И в сладостной яви
Все станет твоим,
И мир — твоим миром,
И хлеб — твоим хлебом.

МИХ. ГОЛОДНЫЙ.

МОСКВА.

ОТ'ЕЗД В ПАРИЖ ТОВ. Л. Б. КРАСИНА.

Вчера, 2 июля, полпред СССР во Франции тов. Л. Б. Красин выехал в Париж через Ригу—Берлин.

Вчера же французский посол г. Эрбетт был принят т. Чичериным.

Советником полпредства СССР в Тегеране назначен т. А. Н. Бобров, который на-днях выезжает к месту службы.

В среду, 1 июля, германский посол г. Брокдорф-Ранцау вместе с заведующим русским отделом министерства иностранных дел Германии г. Дирксеном посетили председателя советской делегации по переговорам с Германией т. Я. С. Ганецкого.

ПРИЕЗД ТУРЕЦКОГО ПОСЛА.

Вчера, 2 июля, в 9 час. 50 мин. утра с Брянского вокзала прибыл в Москву турецкий посол Зеки-бей.

На вокзале его встречал весь состав турецкого посольства во главе с г. Зинибеем — советником посольства и поверенным в делах со времени от'езда бывшего турецкого посла Мухтар-бея.

От НКИД посла встречали: зав. протокольной частью т. Флоринский, зав. экон. прав. отделом т. Сабанин, зам. зав. подотделом Ближнего Востока т. Осетров и референт по Турции т. Лудшувейт.

На перроне был выставлен почетный караул.

Свои верительные грамоты г. Зеки-бей вручит председателю ЦИК Союза в один из ближайших дней.

Вчера, 2 июля, турецкий посол г. Зеки-бей был принят наркоминделом тов. Чичериным.

ЯПОНСКИЙ МОРСКОЙ АТТАШЕ У ТОВ. ЗОФА.

Вчера, в 12 час. дня, прибывший в Москву японский морской атташе капитан I ранга К. Икенава представлялся начальнику морских сил СССР тов. Зофу.

ГЕРМАНСКИЙ ПОСОЛ У ТОВ. Я. С. ГАНЕЦКОГО.

В среду, 1 июля, германский посол граф Брокдорф-Ранцау с заведующим русским отделом министерства иностранных дел г-ном Дирксеном посетили председателя советской делегации по переговорам с Германией тов. Я. С. Ганецкого.

БОРЬБА С ОСПОЙ.

Мосздравотделом и бронницким уисполкомом приняты все меры к ликвидации вспышки заболеваний натуральной оспой, появившейся в Раменской волости, в районе ф-ки «Красное Знамя». Из 30 зарегистрированных случаев 10 окончились смертью.

В результате поголовного оспопрививания населению и других своевременно принятых мер, вспышка оспы в волости затихает.

НА МОСКОВСКОМ ТРАМВАЕ.

Работы по постройке новых трамвайных линий близки к окончанию. Уже закончена укладка путей на Симоновском поворотном кольце, остались работы по установке мачт и подвеске воздушного кабеля. На Измайловской линии один путь уже проложен до конца линии, все же работы по укладке путей закончатся через 2 недели.

КООПЕРАТИВНОЕ ЖИЛСТРОИТЕЛЬСТВО.

Работы по строительству, предпринимаемые рабочими строительными кооперативами, идут нормально.

По Москве и губернии 67 кооперативов строят более двухсот домов. Работы фактически уже выполнены до 40 проц. Кирпичом и прочими строительными материалами кооперативы обеспечены на [illegible] проц. в среднем. Наиболее крупные работы ведет орехово-зуевский кооператив, на постройке поселка которого занято более 500 рабочих.

ПОПОЛНЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКИМ ПЕРСОНАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЙ.

В текущем учебном году оканчивают курс техникумов по разным специальностям 3.896 человек, которые и вольются в основной кадр средне-технического персонала предприятий. Согласно постановлению Совнаркома РСФСР, из числа оканчивающих 2.500 человек размещаются на платную практику по предприятиям, расположенным на территории РСФСР.

ПЕРЕИМЕНОВАНИЕ ФАБРИК.

Президиум ВСНХ РСФСР удовлетворил ходатайство центрального Фарфортреста о переименовании его фабрик: Дулевской — в завод имени газеты «Правда», Тверской — в фабрику им. М. И. Калинина и Рыбинской фабрики — в Первомайскую.

НОВЫЙ ГОРНЫЙ ОКРУГ.

Президиум ВСНХ РСФСР постановил организовать Дагестанский горный округ в государственных границах Дагестанской республики.

ПОНИЖЕНИЕ ТАРИФОВ НА ПЕРЕВОЗКУ ФРУКТОВ.

По постановлению тарифного с'езда, установлен исключительно пониженный тариф на перевозку пассажирской скоростью фруктов и ягод, отправляемых со ст. дорог, расположенных в районах производства их до всех станций сети. Этот тариф будет применяться лишь к перевозкам фруктов, совершаемым на расстояние свыше 1.200 километров.

НА КУРОРТАХ.

На курортах Черноморского побережья небывалый наплыв больных и отдыхающих. Кроме курортов занято много гостиниц. Особенно много приехало больных на курорте в Мацесте, где даже пришлось прибегнуть к амбулаторному лечению больных, помещая их на других курортах. Для удобства больных организовано автомобильное сообщение с Мацестой. Социальный состав больных: 80 проц. рабочих производства, 17 проц. служащих с семьями и 3 проц. частных больных.

С 1 июля в Мацесте открывается специальный санаторий для крестьян на 50 коек.

КРЕСТЬЯНЕ НА КУРОРТАХ.

Главкурупром отправлено на курорты 1.651 чел. больных крестьян РСФСР. Из этого числа 300 крестьян лечатся в Давадине. В Пятигорске размещено для крестьян 100 коек, в Ессентуках — 90 коек, в Кисловодске — 80, Железноводске — 120 и т. д. В начале августа будет отправлено во вторую очередь на курорты около 1.500 крестьян.

«РУКИ ПРОЧЬ ОТ КИТАЯ».

Назначенное на 4 июля правлением о-ва «Руки прочь от Китая» собрание представителей московских ячеек общества отменяется и будет созвано через несколько дней, о чем будет своевременно об'явлено особо.

ние? Ответ ясен: это случилось потому, что террор был оружием широких масс рабочих и крестьян против белой гвардии. Террор был оружием революции в ее оборонительной войне против реакции. В каких же дураках остается Каутский со своей клюквой! Пусть судит об этом читатель.

Второе. Интервенция была, по Каутскому, борьбой реакции против революции. Но «интервенты» ведь поддерживали русских генералов и проч., боровшихся против Красной армии Советов. Значит и этих генералов Каутский все же согласен сопричислить к реакции, которая хотела раздавить революцию. Не так ли?

Теперь спросим себя (и Каутского тоже): имела ли право «революция» всеми мерами (а не только «духовными») бороться против «вооруженной реакции»?

Как будто бы да.

А теперь пойдем дальше. Известно ли Каутскому, что «социалисты» прямо и непосредственно шли в блоке с «интервенционистами»? Мы оставляем пока вопрос о меньшевиках с их скользкой позицией. Но известно ли Каутскому, что партия социалистов-революционеров, имевшая наибольшее количество голосов в любезном Каутскому Учредительном Собрании, прямо шла в блоке и с иностранными государствами, и с русскими генералами? Она брала деньги у иностранных государств, вела вооруженную борьбу с советскими войсками в недрах интервенционистских войск; она находилась в постоянной связи с иностранными консулами, по их директивам устраивала заговоры, восстания, террористические покушения. Ведь, все это доказано. Ведь как можно отрицать факты? Что же, с.-р. Лихач не сидел в архангельском правительстве? Эсеры не вели борьбу на Волге с помощью войск чехов? Эсеры Казани не сражались в Армии? Цена эсеров не готовила еще покушений? Не был в связи с Нулансом? Эсеры не имели белого «Административного Центра», откуда давали и деньги, и директивы на организацию борьбы?

Или, быть может, Каутский скажет, что эсеры сражались вместе с Красной армией против войск реакции? Пусть попробует! Мы публично предлагаем Каутскому оспорить факты, достаточно всем известные.

А теперь спросим: если в войне революции с реакцией (формула самого Каутского) «социалисты», имевшие большинство в Учредительном Собрании, стали на сторону реакции, то что же должна была делать революция?

Она, милостивый государь, должна была делать с этими «социалистами» то же, что с генералами делать с интервенционистами.

Так и поступила партия «пролетарских любимцев», партия большевиков.

Каутский не только напутался, но и обнаружил поразительное невежество. Не зная дат, не зная основных фактов, имея в чернильнице лишь слюну бешеной собаки, трудно, конечно, выдумать «научные аргументы»...

Теперь мы хотели бы сказать несколько слов по поводу общей линии развития и соотношений между классами в нашей стране. По Каутскому выходит, что в 1918, 19, 20 годах за нашей партией и за советской властью шли большие массы рабочих и крестьян, а теперь за нами нет никого, теперь повсеместно вспыхивают восстания, и т. д.

Всякий, кто хоть сколько-нибудь знаком с фактическим положением вещей в нашей стране, увидит, прочитав эти строки, какой зеленый вздор городит под видом «научных аргументов» софист Каутский.

Всякий, знакомый с фактами, знает что именно 1918 и 1919 годы были самыми тяжелыми годами, что именно тогда крестьянство колебалось больше всего, что именно на этот период падают местные восстания вандейского характера. И тем не менее в общем и целом оба класса — и рабочие, и крестьяне — действительно с энтузиазмом защищали босые и голодные молодую советскую власть против блока иностранных интервенционистов, буржуа, помещиков, генералов, кадетов и... «социалистов»-учредиловцев.

Всякий, знакомый с фактами, наконец, знает, что теперь говорить о «восстаниях» может только человек, не имеющий никакого соприкосновения с реальной жизнью нашей страны. Никогда пролетариат не имел такого доверия к нашей партии, как сейчас. Никогда крестьянство в своей массе не было так «советски» настроено, как в настоящее время. Никогда советская власть не была так внутренне прочна, как в данный момент. И никогда не было так мало репрессивных воздействий, как в текущий период нашей жизни.

Если бы господин Каутский потрудился поучиться; если бы он взял источники, стал их проверять; если бы он потрудился читать груду материалов, имеющихся и за границей, то он не мог бы за один мах натворить столько бессмысленнейших «легенд», сколько он их натворил на протяжении одной небольшой брошюры.

Мы переходим все быстрее на точку зрения «революционной законности». Что это — вовсе не один агитационный лозунг, а действительная, проводимая в жизнь, политическая линия нашей партии и советского государства, это видит всякий, кто следит за нашим законодательством, за судебной практикой, за выборными кампаниями в советы, и так далее, и тому подобное. Но разве Каутский изучает документы, роется в книгах, учится читать по-русски? Зачем ему все это?! Это ведь какие-нибудь утописты в роде Маркса или Энгельса чудачили и учились языку народа, который «дальше от Европы и ближе к Татарии». У просвещенного Каутского найдутся другие «научные аргументы»: знакомые эсеры, меньшевики, «русские вообще», грузинские князья и дворяне, которые всегда с величайшей готовностью будут присылать Каутскому копии тех же документов, какие они рассылают сильным мира сего.

Когда-то Каутский возмущался буржуазными историками, оплевывавшими с усердием и таборитов, и монтаньяров, и левеллеров. Теперь он буквально слово в слово повторяет эту грязную идеологическую стряпню по отношению к партии революционного пролетариата. Он обвиняет нас во всех смертных грехах, даже в социализации женщин (тоже «ученый аргумент» на основе какого-то паршивого полицейского документа). И он воровато прячет от своих читателей те бесконечные преступления против народа, которые были совершены иностранными войсками, белой гвардией и «социалистами».

Начиная с 18 года Каутский писал против нас свои гадости. Теперь, задним числом, он говорит о большевистском энтузиазме в 1920 году. Но зато он возмущается настоящим. Посмотрим — увидим, что потом и здесь (только задним числом) будет все сказано «совсем наоборот». Ибо не об'ективное «познание» важно для Каутского. Ему нужно максимально напакостить пролетарскому режиму. Поэтому он старается изо всех сил: небо снова как-будто покрывается тучами, и нужно еще раз основательно выслужиться перед буржуазией. Разве вы, читатель, не знаете, что это и называется «Weg zur Macht» («путь к власти»)?..

(Продолжение следует).

Н. БУХАРИН.

По Союзным Республикам.

Перелет Москва—Монголия—Китай.

(По телеграфу от нашего спец. корр.).

ВРАЗБРОД.

ИРКУТСК, 2 июля, 9 ч. 59 мин. (От нашего спец. корр.). Все четыре самолета, вылетевшие из Иркутска в 11 часов, пролетели в отчаянных условиях над Байкалом. Провожавший их до середины озера местный самолет «Промбанк» под управлением летчика Болвенок и бортмеханика Подшивкова наблюдали, как стремоза Томашевского «А. К.» летела буквально над поверхностью озера. Томашевский, видимо, твердо решил проскочить через озеро.

Затем все четыре пролетели над Мысовском. Это было в 12 час. 45 мин.

Сильнейший туман не остановил героических летчиков, и они продолжали путь, полагаясь только на компас, ибо другой ориентировки не было.

Новые сведения о судьбе затерявшихся в тумане летчиков были получены только через два часа. Телеграмма из Верхнеудинска сообщила, что т.т. Волковойнов и Громов, потеряв в тумане своих спутников, пройдя через дождь благополучно, миновали горный хребет, взяли курс на Верхнеудинск, где благополучно спустились в 14 час. 10 мин. по местному времени.

Начальник экспедиции тов. Шмидт еще раньше, при создавшихся атмосферных условиях, предвидел возможность прорыва отдельных самолетов на Ургу. Но, получив в это время сведения из Урги, что там над аэродромом навис густой туман и что посадка в Урге невозможна, он стал принимать меры к задержанию где-нибудь в пути Томашевского и Екатова. Тов. Шмидт по телеграфу распорядился Усть-Кяхте или Троицко-Савску ракетами задержать летчиков. Однако, телеграмма запоздала. Над Алтан-Булаком Екатов и Томашевский пролетели в 14 ч. 5 мин., а Троицко-Савск они миновали за 5 мин. до получения веления тов. Шмидта.

Стало ясно, что Томашевский и Екатов решили не уступать стихии и сквозь туман пробиться на Ургу.

Были приняты все меры, чтобы в этой героической борьбе двух летчиков со стихией победителями оказались летчики. Были разосланы распоряжения во все стороны—Верхнеудинск, Кяхту, Троицко-Савск, Ургу—о подготовке возможно быстрой помощи в случае аварии.

С каким вниманием следили монголы за перелетом, можно судить по тому, что в Урге огромные массы стояли под проливным дождем на аэродроме, дожидаясь сведений об аэропланах. Когда по расчетам истекло время, на которое у летчиков мог хватить запас бензина, были разосланы в разные стороны автомобили и конные раз'езды с медицинской помощью.

В 3 часа утра пришла телеграмма от Томашевского: он не долетел до Урги на 120 километров, вследствие порчи бензинопровода и утечки бензина. Сел благополучно в долине реки Харагол. Может вылететь дальше, как только получит бензин.

Это ему удалось передать, включившись при помощи фонопора в стороневой будке с линией телеграфа.

О Екатове сведений пока нет.

Гр. Розенблат.

ПЕРЕД НОВЫМ ВЫЛЕТОМ «ПРАВДЫ» И «КРАСНОГО КАМБОЛЬЩИКА».

ИРКУТСК, 2 июля, 10 ч. 10 мин. (От нашего спец. корр.). Через два часа предполагаем вылететь из Иркутска. Погода благоприятствует. Облака рассеиваются. Встреча с Волковойновым и Громовым, вылетающими из Верхнеудинска, намечена в Кяхте. Сейчас исправляется провод с Троицко-Савском, после чего надеемся получить сведения о Екатове.

ВСТРЕЧА НА МОНГОЛЬСКОЙ ГРАНИЦЕ.

ТРОИЦКОСАВСК, 2 июля. (От спец. корр. Роста). На аэродроме в Алтан-Булаке (граница Монголии) самолеты «Правда» и «Красный комбольщик» были встречены населением и представителями власти, среди которых были: Сонита (губернатор) Бальжи Немо, консул СССР тов. Старков, его заместитель тов. Лавров и приглашенные для встречи монгольскими властями председатель аймачного (уездного) исполкома тов. Аносов, секретарь аймачного комитета партии тов. Нестеров и наши пограничники во главе с начальником отряда тов. Дудиковым.

Самолеты в полной исправности.

ЕКАТОВ ПРИЛЕТЕЛ В УРГУ.

Сегодня утром Екатов на своем биплане «Р2» очень удачно перелетел в Улан-Батор (Урга), с большим искусством сев на аэродром при отвратительной погоде и мелком дожде. Ночевал он в 90 верстах западнее Урги.

ПРЕДСТОЯЩЕЕ ВОССОЕДИНЕНИЕ ЭСКАДРИЛЬИ.

При благоприятной погоде завтра из Верхнеудинска вылетают Громов и Волковойнов. Соединение с нами произойдет в Алтан-Булаке. На пересечении реки Харагол с Улан-Баторским трактом к нам присоединится Томашевский. Таким образом, произойдет воссоединение всей эскадрильи, за исключением Екатова, сильно нас опередившего.

ТРУДНОСТИ ПУТИ.

ИРКУТСК, 2 июля. (От спец. корр. Роста). Начиная с Мансагена (Алтан-Булак), находящегося на высоте 500 метров над уровнем моря, местность характеризуется топкой и мягкой почвой, встречаются зыбуны. Совершить посадку на этом пути совершенно невозможно. Дальше дорога подымается в гору и достигает высоты 500 метров. Путь пересекается хребтом Цаган-Дабан и рекой. Дальше в сторону Монголии путь проходит горами Махантуй. Тракт здесь пролегает на высоте 1.200 метров. От Харагола местность становится весьма гористой, и посадочных площадок очень мало. Поэтому самолеты все время должны итти на высоте не меньше, чем в 2.000 метров, что затрудняет ориентировку по местным предметам, которые встречаются редко.

Трудность представляет также и расположение Урги. Она находится в долине, по которой перпендикулярно полету протекает у подножия горы Богро-Ула река Толо. В последние дни Урга и прилегающие горы были покрыты облаками. Лететь сквозь облака опасно, так как можно удариться о горный хребет, вершины которого разбросаны то там, то здесь.

МОНГОЛИЯ ЖДЕТ МОСКОВСКИХ ГОСТЕЙ.

ИРКУТСК, 2 июля. (От спец. корр. Роста). Из Урги сообщают, что монгольское правительство и население Урги с нетерпением ожидают прилета остальных московских гостей. Аэродром загружен народом. Ежедневно на аэродром тянутся большие толпы, чтобы увидеть, как сядут советские самолеты.

Налет польских регулярных частей на СССР.

ХАРЬКОВ, 2 июля. По сообщениям союзных пограничных частей, на союзно-польской границе, в районе Лепешевка—Шилики, польскими регулярными частями произведено неслыханно-дерзкое нападение на советскую территорию. Согласно донесениям пограничных властей, обстоятельства нападения рисуются в следующем виде.

«УЛЬТИМАТУМ».

28 июня, в районе Лепешевка—Шилики, на границу прибыли два польских офицера и вызвали для переговоров начальника заставы № 8. Явившемуся на вызов помощнику начальника заставы польские офицеры пред'явили ультимативное требование возвращения в течение пяти минут польского перебежчика, угрожая в случае неисполнения требования «об'явить войну».

НАПАДЕНИЕ.

Несколько минут спустя те же офицеры вновь вызвали помощника начальника заставы № 8 и, заявив ему, что указанный срок истек, требовали сдачи оружия, людей и всей переписки заставы. После ответа помощника начальника заставы, что войну они об'явить не могут, офицеры подали знак, и расположенные в боевом порядке польские части открыли огонь по заставе № 8 и перешли в наступление на союзную территорию.

В операции принимали участие: вторая команда четвертого пограничного батальона польских пограничных войск под руководством капитана Одсочника, поручика Оборика, подпоручика Озура и взвод кавалерии под командой ротмистра Михальского. Общее число нападавших составляло около 120 человек пехоты и 20 человек кавалерии.

Под натиском превышающего численно противника отряд союзной заставы № 8 отступил, при чем нападавшими было сожжено помещение заставы № 8, ранен помощник начальника заставы т. Вахлин и захвачен пулемет системы «Максим» пограничного отряда. Перестрелка продолжалась свыше получаса.

На польской стороне наблюдается передвижение групп пограничников, а возможно и полевых воинских частей, в связи с чем соответствующий район союзной границы об'явлен на положении усиленной охраны.

Убытки от налета польских войск велики. Для установления их создана специальная комиссия, которая производит подсчет. Застава № 8 переведена в новое помещение.

ВТОРОЙ НАЛЕТ.

В ночь на 1 июля вновь польская пограничная охрана, в числе около 40 человек, обстреляла ту же заставу № 8 в ее новом помещении. Судя по вспышкам выстрелов, можно было определить, что часть стреляющих вновь переходила на союзную территорию. Отряд заставы № 8 занял позиции и открыл ответный огонь по стреляющим полякам. Перестрелка продолжалась около 25 минут без потерь с обеих сторон. В течение всей ночи против заставы № 8 польский пограничный отряд лежал развернутый стрелковой цепью. Утром поляки отошли в тыл.

Накануне, при обходе границы, был обстрелян с польской стороны, близ деревни Радошевка, начальник заставы тов. Волохов.

Наблюдением установлено, что на польской стороне ведутся усиленные приготовления: роются окопы, устанавливаются проволочные заграждения и подготовляются площадки для установки орудий и пулеметов. На польской стороне постоянно курсируют военные пограничники.

Нападающие были одеты в форму защитного цвета. Они неоднократно заявляли красноармейцам пограничного отряда, что вскоре Польша об'явит войну.

Японские журналисты в СССР.

НОВОНИКОЛАЕВСК, 1 июля. (По телеграфу от наш. корр.). На банкете, устроенном в честь представителей японской газеты «Осахи», организующей перелет Токио — Сибирь — Москва, журналист Хато заявил:

— Мнение широких кругов японской общественности и трудового народа Японии всегда было на стороне Советского Союза. Могут меняться кабинеты, могут меняться правители, но это мнение не изменится. Японский народ веками жил за бумажными перегородками и привык молчать. Поэтому его голос не всегда звучит отчетливо.

Могу вас заверить, что я и мои товарищи, прибывшие в советскую страну для подготовки перелета Токио—Москва, примем все меры для об'ективного освещения всего того, что мы увидим.

Выражаем глубокую уверенность, что этот перелет послужит залогом дружбы наших народов.

Делясь своими впечатлениями о Сибири, Хато в частной беседе сообщил, что он чувствует себя у нас очень хорошо, как будто он свободный гражданин Советского Союза. Хато удивляется, что ему не пришлось ходить к начальнику полиции за визированием паспорта. Японские гости удивлены дешевизной продуктов, которые в три раза дешевле, чем в Японии. Хато поразило, что Сибирь гуще заселена, чем предполагают в Японии. Он считает, что русские должны раскинуть в Сибири более густую сеть железных дорог.

Франко-бельгийская профсоюзная делегация в Тифлисе.

ТИФЛИС, 1 июля. Находящаяся в Тифлисе франко-бельгийская профсоюзная делегация посетила ряд местных предприятий.

При посещении предприятий члены делегации интересовались условиями работы и заработной платой рабочих. На вопрос делегатов,—довольны ли рабочие нынешним политическим строем в Грузии, тифлисцы отвечали: «Если бы это было иначе, мы не работали бы рука об руку с советской властью». Делегация интересовалась мнением рабочих о лидере грузинских меньшевиков Жордании. Рабочие указали делегации, что Жордания предал грузинский пролетариат и последний этого предательства никогда не забудет.

Вечером при участии членов делегации состоялся пленум совета профессиональных союзов Грузии.

Помилование Ксеневича-Грача.

МИНСК, 2 июля. (По телегр. от наш. корр.). Президиум ЦИК Белоруссии в заседании 2 июля рассмотрел просьбу о помиловании польского шпиона Грача (Ксеневича), приговоренного к расстрелу верховным судом Белоруссии.

ЦИК удовлетворил ходатайство, заменив расстрел 10 годами заключения.

Первые хлебозаготовки.

ОДЕССА, 2 июля. (По телегр. от наш. корр.). На отделение Хлебопродукта возложено задание заготовить по губернии свыше 13 мил. пудов зерна, что составляет ⅛ всей заготовки Украины. Беспроцентное финансирование крестьян с правом сдачи зерна в сроки, наиболее удобные крестьянину по рыночным ценам, встречено с удовлетворением. Под авансы уже закуплено 450 тысяч пудов зерна.

Несмотря на решение о строгом размежевании районных заготовок, между заготовителями уже началась конкуренция, борьба в области захвата амбаров. Опасаются недохватки тары. По предварительным данным хлебной инспекции, качество нового урожая выше среднего, удельный вес хороший. Урожай имеет все шансы на успех на заграничных рынках.

УКРГОСТОРГ ГОТОВИТСЯ К ХЛЕБНОЙ КАМПАНИИ.

ХАРЬКОВ, 2 июля. (По телеф. от наш. корр.). Открылось 3-е всеукраинское совещание хлебных работников Госторга. Цель совещания—подготовка аппарата Госторга к предстоящей хлебозаготовительной кампании и организация хлебного экспорта в наступающем с.-х. году.

УРОЖАЙ И ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ СЕЛА.

ОДЕССА, 2 июля. (По телегр. от наш. корр.). В связи с хорошим урожаем Электропередача получила задание на составление смет по электрификации сел Гилляровского и Зиновьевского районов, Молдавии и др. Заканчивается электрификация Первомайска, Добровеличковки. Для облегчения электрификации селам предполагается предоставить 10-летнюю рассрочку.

ВОЛЖСКИЙ ФЛОТ ГОТОВИТСЯ К ХЛЕБНЫМ ПЕРЕВОЗКАМ.

САРАТОВ, 2 июля. (По телегр. от наш. корр.). Волжское госпароходство энергично готовится к кампании по перевозке хлеба. Буксирный флот состоит из 150 барж грузопод'емностью в 15 мил. пудов.

Бакинский совет выполнил наказ рабочих.

БАКУ, 2 июля. (По телегр. от наш. корр.). Основной наказ выборщиков депутатам бакинского совета о жилищном строительстве выполняется советом успешно. В текущем году будет построено 2.200 квартир для рабочих. На очереди устройство канализации и ремонт водопровода. Это будет выполнено в ближайшее время, для чего организован водопроводно-канализационный трест. Трамвай вполне оправдал надежды. Ежемесячный доход от трамвая в будущем бюджетном году определяется в 270.000 руб.

Успехи Грознефти.

ГРОЗНЫЙ, 1 июля. За 9 месяцев текущего года на промыслах Грознефти пробурено 16.200 саж. Программа бурения выполнена полностью, чего не было в течение пяти лет. Группа промыслов имени Маркса за июнь прошла ударным бурением 182 сажени. До сего времени такой большой проходки на промыслах еще не было.

НОВЫЕ ФОНТАНЫ.

ГРОЗНЫЙ, 1 июля. На группе промыслов имени Маркса на старых промыслах окончено бурение двух скважин, дающих мощные фонтаны. Однако, вследствие отсутствия возможности принять новую нефть, заводами вставлены в скважины большие пробки. Фонтаны могут дать 200 тысяч пудов в сутки. В настоящее же время берется лишь 4.000 пудов.

По Сибири.

(1 июля, по телегр. от нашего Новониколаевского корреспондента).

БОГАТЫЙ УЛОВ РЫБЫ.

В Нарымском крае большой улов рыбы. Кооперация организует консервные заводы. За год предполагается изготовить свыше полутора миллионов банок консервов.

РАСКРУПНЕНИЕ СЕЛЬСОВЕТОВ.

Раскрупнение сельсоветов, принципиально Сибревкомом, встречает живой отклик со стороны крестьянства. В районах, где имеются инородцы, организуются национальные советы. Раскрупнение сельсоветов значительно приближает власть к населению.

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА В КАЗАЦКОМ СЕЛЕ.

В с. Чарыше, Бийского уезда, населенном казаками, впервые проведен публичный пленум волисполкомского рика. Присутствовало свыше 300 казаков. Казаки остались очень довольны пленумом и вынесли специальную резолюцию, одобряющую политику советской власти и подтверждающую свою преданность ей.

ТЯГА КИРГИЗ К ГРАМОТЕ.

Среди киргизского населения южных уездов Омской губ. большая тяга к грамоте. В одном Омском уезде киргизским населением возбуждено ходатайство об открытии 18 новых киргизских школ. За отсутствием средств ходатайство удовлетворено не полностью.

ОРОШЕНИЕ 10.000 ДЕСЯТИН.

На переустройство Убаганского канала ассигновано 125 тысяч рублей. Канал оросит свыше 10 тыс. десятин земли. К переустройству канала будет приступлено в середине июля.

„Якубовщина".

МИНСК, 1 июля. (По телегр. от наш. корр.). В деле Якубовского постоянно переплетаются политические элементы с уголовными. Временами кажется, что идет заурядный процесс самогонщика и взяточников. Говорят пока одни обвиняемые.

На этом фоне деревенской уголовщины только изредка проглядывает настоящее лицо процесса и вскрывается отвратительная картина советского помпадурства. В такие моменты дело Якубовского приобретает всесоюзный масштаб и приковывает общее внимание.

Таким моментом был допрос члена райисполкома Сельянова и заведующего финчастью райисполкома Барковского.

Оба—члены партии, оба—ответственные работники. Для обоих партия и власть только средства для карьеры и наживы. Сельянов покрывал Якубовского, знал о его безобразиях, о тесной связи с милицией и никаких мер не принимал.

Странное покровительство кулаку и самогонщику вызывает сначала подозрительное отношение крестьян к районной власти, потом открытые разговоры, что в райисполкоме есть воры. Крестьяне оказались правы. Суд установил, что Сельянов поступавшие в уплату с.-х. налога деньги задерживал, обращая их в свою личную пользу, полученные для выдачи жалованья сельсоветами деньги Сельянов не выдавал, оставляя себе под отчет. На эти деньги он составлял подложные ведомости, подделывая подписи. Хищения и подлоги носили систематический характер. Далее выясняется, что Сельянов вступал в какие-то темные сделки с частными торговцами, «занимал» у них солидные суммы для личных целей.

— А считаете ли вы допустимым, как член партии, брать взаймы деньги у частных торговцев?

— Отчего же нет, если они мои хорошие знакомые,—отвечает Сельянов, высказывая удивление даже самой постановке вопроса. В об'яснение своих позаимствований из государственных средств, а также сумм, полученных от частных торговцев, Сельянов рассказывает, что он немного запутался и надеялся скоро покрыть взятые деньги, ибо ему обещал помочь какой-то дядюшка с Дальнего Востока.

Из допроса Барковского выясняется, что в райисполкоме все делалось по-семейному. Барковский знал о присвоении Сельяновым с.-х. налога, но молчал. Взятые Сельяновым из кассы деньги покрывались новыми поступлениями налога.

Почему Барковский молчал о злоупотреблениях Сельянова? Оказывается, что Барковский сам практиковал присвоение и подлоги.

Барковский признает себя виновным. Сельянов же отрицает преступление, говоря, что он только взял деньги без соблюдения формальностей с намерением их вскоре покрыть.

А. Антонов.

ЕЩЕ ОДИН ОЧАГ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ НА ХЕРСОНЩИНЕ.

ОДЕССА, 2 июля. (По телегр. от наш. корр.). В Херсон, в поисках комиссии ЦК партии, расследовавшей злоупотребления местных властей, прибыл селькор-ходок из Владимирского района, представивший ряд писем местных селькоров, выдерживающих атаку темных сил. Селькоры находятся под вечной угрозой убийства из-за угла. По ночам к квартирам подбираются бандиты, выжидающие удобного момента для расправы. Приходится баррикадироваться, либо менять ночлеги. Письма перехватываются и не достигают редакции.

Отовсюду.

ПЕРВЫЙ КАНАЛ В КАРЕЛИИ.

ПЕТРОЗАВОДСК, 1 июля. Вчера состоялось торжественное открытие первого канала в Карелии, соединяющего среднее и верхнее Ухтозеро. Канал дает возможность на значительном пространстве от Ухты открыть беспрерывное моторное движение. Канал дает возможность пограничному уезду восстановить свое хозяйство. Уезд этот сильно пострадал от белокарельской авантюры.

УБЫТКИ ОТ НАВОДНЕНИЯ В ЭРИВАНИ.

ЭРИВАНЬ, 1 июля. По приблизительным данным, убытки, причиненные наводнением в Эривани только одному коммунальному хозяйству, определяются в 1.200.000 рублей. Эта цифра относится исключительно к Эривани, не считая убытков, причиненных деревне, а также частным и государственным учреждениям. Эриванское общество взаимного кредита ассигновало значительные средства для оказания помощи пострадавшим от наводнения.

Для обследования бедствий, причиненных от наводнения, из Тифлиса выезжает в Эривань специальная комиссия, составленная из членов Закцика.

Из Ленинграда.

(По телеф. от наш. корр.).

НОВЫЙ ТРУД АКАД. ПАВЛОВА.

Академик И. П. Павлов заканчивает подготовку к печати новой большой книги по физиологии головного мозга. Интерес заграничного ученого мира к новому труду И. П. Павлова настолько велик, что английское ученое общество уже заранее ассигновало средства на его перевод. Работающий в лаборатории Павлова американский ученый, доктор медицины Гент, получает многочисленные запросы от американских научных учреждений о научных достижениях лаборатории И. П. Павлова.

150-ЛЕТИЕ ГОРНОГО ИНСТИТУТА.

В скором времени состоится празднование 150-летней годовщины Горного института. Почетным председателем юбилейной комиссии избран председатель ЦК профсоюза горнорабочих т. Шварц. ВСНХ отпускает институту 200.000 р. на расширение мастерских и лабораторий.

ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ СЕВ.-ЗАП. ОБЛАСТИ.

Акционерное общество Электропомощь широко развертывает работу по электрификации Северо-Западной области. Начаты работы по сооружению гидро-электростанции в г. Порхове на реке Великой. Станция будет освещать город и целый ряд окрестных деревень. Все эти работы будут закончены к октябрьским торжествам. В срок закончится электрификация в Сольцах, Холме и других уездных городах. В ближайшее время начинаются работы по сооружению мощной гидростанции в 1.500 лошадиных сил на Вибутских порогах на реке Великой. Средства на подготовительные работы отпущены Электроплановом. Успешно подвигаются работы по постройке электростанции в Лодейном Поле, Вытегре и на станции Сиверской.

ЭКСПОРТ ЧЕРЕЗ ЛЕНИНГРАДСКИЙ ПОРТ.

Совещание по работам в Ленинградском порту решило гарантировать пропускную способность порта по железной дороге и по причальным линиям в 10 мил. пудов зерна в месяц. В сутки будет пропускаться 400 вагонов с хлебом и 150 вагонов с другими экспортными грузами. Продолжительность хлебоэкспортной кампании установлена с 15 сентября по 15 декабря, при чем последние две недели придется, очевидно, работать с ледоколами. За три месяца порт гарантирует пропуск не менее 30 мил. пудов хлеба. Из этого количества 75 проц. будет перегружаться механическим способом и только 25 проц. вручную. Для усиления пропускной способности решено использовать причалы угольной гавани, ускорить работы по механизации складов и по приспособлению углеперегружателей для работы с зерном.

Совещанием решено ходатайствовать в центре о направлении хлебных грузов зимой и весной также через Ленинградский порт, а не через порты прибалтийских стран. (Роста).

Дело немецких фашистов.

Оставьте нас в покое!

Прикрываемый любознательными немецкими студентами невинный «пирамидон» оказался цианистым калием. Когда было оглашено заключение экспертизы, один из обвиняемых сделал гримасу:

— Слаба, дескать, ваша химия, если она баночку с пирамидоном приняла за цианистый калий.

Германская химия, конечно, куда выше советской. Тут и спору нет. Но чтобы отличить пирамидон от цианистого калия—до такой-то степени русская химия давно доросла.

Но слаба или не слаба химия—вопрос второстепенный. Гораздо важнее, что оказалась совсем не слаба советская ЧК или по нынешнему—ГПУ. Обалдевшие мракобесы разыгрывали в Лейпциге комедию суда над несколькими своими пленниками и уверяли Европу, что они там имеют дело с ЧК.

Жалкий жалкий самообман! Вы хотите знать, что такое ЧК? Присмотритесь к процессу трех немецких фашистов.

Вот они собираются в Россию. Запасаются фальшивыми партбилетами, фальшивыми рекомендациями. Оставляют условные тексты полушифрованных сношений. Предусматривают решительно все возможные препятствия. Опираются на мощную конспиративную организацию фашистов. Вот они получают в необычно экстренном порядке разрешение на в'езд в Россию. Вот они у цели. Они почти у самой цели. Их приютили, приняли как своих. Они уже вот-вот проберутся в Кремль с якобы научно-этнографическими и медицинско-философскими целями.

И вдруг, на 13-й день пребывания в России они арестованы.

Вот это и есть ЧК! Напрасно ее искали в Лейпциге. Она в Москве. Будет со временем и в Лейпциге, но об этом сейчас разговаривать рано. Об этом позаботится победоносный германский пролетариат, который, надеемся, позаимствует наш опыт.

Затем, засыпавшиеся террористы сидят в ЧК и подвергаются допросу. Может быть их истязают, пытают, морят голодом, как в буржуазных цивилизованных контрразведках и охранках? О, нет... Обвиняемые выглядят превосходно. Мы узнаем на суде, что их изысканно кормили, отменно-деликатно с ними обращались.

Вот как работает ЧК, милостивые государи из «Форвертс'а». Запомните это на будущее время и не пытайтесь в 1925 году морочить голову людям сказками о ЧК, которая будто бы орудует в Германии. Достаточно с нас, что наша ЧК отлично охраняет благо республики здесь, у нас, и раскрывает не первый уже белогвардейский заговор. И с иностранными заговорщиками она имеет дело не в первый раз. Будьте вперед осторожнее!

* * *

Но они же совсем молодые люди, эти подсудимые,—станут кричать после приговора луженые глотки желтой прессы. Да, они молоды. Но где написано, что контрреволюционный заговорщик должен обязательно иметь плешь Карла Каутского? Карлы Каутские имеют в буржуазных странах специальное назначение. И у нас в России за спиной белых террористов из компании Гоца, Чернова и др. красовались благообразные седины «бабушки» Брешко-Брешковской.

Разве негодяи, убившие Карла Либкнехта и Розу Люксембург, имели седые бороды? Разве стрелявшая в Ильича эсерка Каплан не была молода?

И разве не ясно, что дряхлая рука старого социал-предателя Каутского не сможет метко направить пулю? Для этого как раз и нужен молодой человек типа Киндермана, Вольшта и Дитмара. Разве в первый раз мы слышим эти лицемерные вопли о молодежи, на голову которой опускается суровый меч пролетарской диктатуры? Разве российские белогвардейцы не бросали свою молодежь (юнкеров, студентов, офицерскую молодежь) в огонь гражданской войны? И разве потом не они подымали пронзительный вой в защиту зеленой молодежи?

С другой стороны, каждый новый день приносит вести о судебных и несудебных расправах буржуазных палачей над комсомольцами в странах Европы. Буржуазные душегубы не стесняются судить и казнить мальчиков-гимназистов, все преступление которых сводилось к чтению и распространению коммунистической литературы.

А подсудимые вроде Киндермана и Вольшта вовсе не производят впечатления зеленых, неопытных юнцов. Это — прожженные прохвосты, способные решительно на все. Трудно сказать, насколько искренни даже их монархические убеждения. Скорее всего, они и на фашизме делают себе карьеру. Но они знали, что идут на «мокрое» дело. Недаром эти якобы «зеленые юнцы» запаслись и револьверами и цианистым калием. Они шли на опасное дело. И как выяснилось, нынешняя их экспедиция— не первая.

Если буржуазные крикуны будут ссылаться на молодые годы подсудимых, мы им ответим: не посылайте молодых! Посылайте Носке и Шейдемана. Мы охотнее поставили бы к стенке этих кровавых псов буржуазии вместо Киндермана и К°.

Но еще лучше — перестаньте совсем посылать к нам заговорщиков, террористов и шпионов. Избавьте нас от необходимости возиться с этими грязными гадами и занимать внимание страны гнусными проделками белых прохвостов, когда у нас достаточно более важных дел внутри страны. Оставьте нас в покое. Давно ли нам удалось разгромить шайку своих белогвардейцев-террористов в социалистических масках. Так на смену Чернову и Гоцу буржуазная сволочь подсылает нам теперь фашистов. Оставьте нас в покое!—вот что скажет приговор по делу фашистов.

* * *

Да, у нас химия слабее германской. Мало ли в чем мы еще отстали! Во время каждого подобного процесса или кампании мы остро чувствуем, как сильна мировая фабрика удушливых газов — желтая буржуазная печать. У них много миллионов газетных листов в Европе. А наши европейские товарищи-коммунисты имеют ничтожную по численности печать, чтобы защитить головы рабочих от буржуазной отравы. И все-таки правда наша всплывет. Уже появляются первые гости с фабрик и заводов Европы. Скоро этих делегаций будет больше. И каждая из них узнает правду о процессе немецких фашистов. Об этом мы позаботимся. Рабочий класс Европы убедится, что мы с радостью принимаем у себя всякого труженика, желающего с нами познакомиться ближе. Пусть едут к нам представители фабрик и заводов, пусть едут работники полей.

Но пусть нас оставят в покое господа Киндерманы всех стран! А если они будут продолжать свои экскурсии такого же «научного» характера, как пойманная ныне тройка, им не поздоровится. Волчий вой продажной желтой печати не остановит пролетарского правосудия в его работе. Мы говорим приговором суда:

— Оставьте нас в покое!

Л. СОСНОВСКИЙ.

Выступление эксперта тов. Неймана.

Тов. Нейман в своей двухчасовой речи дал блестящее изложение и характеристику фактов из жизни современной Германии и группировки в ней разных политических партий.

Выводы, к которым приходит тов. Нейман, сводятся к следующему:

1) В Германии существуют фашистские союзы, преследующие террористические цели и опирающиеся в особенности на студентов и офицеров.

2) В покушениях этих террористических союзов также виновны профессора, ряд немецких государственных учреждений, офицеры рейхсвера, классовое правосудие и судьи, подстрекающие покушающихся путем оправдательных приговоров и отказов от их задержания.

3) Особенно велика вина в росте фашизма германской социал-демократии, ее министров и доверенных лиц, впервые создавших фашистские союзы,—первой, развившей антибольшевистскую пропаганду и травлю против Советской России.

4) Отличительным признаком фашистских элементов является направление борьбы против единственной республики рабочих и крестьян, являющейся одновременно самым сильным оплотом германской революции, при чем известно, что ряд честных попутчиков проявляет растущие симпатии к Советской России, в то время как другие направляются в СССР с целью выполнения покушений.

5) Организация «Консул» является тайной организацией, преследующей цель специальных покушений на руководящих лиц и ставящей себе таковую цель равным образом и в отношении заграницы. В произведениях и заявлениях членов организации Эрхардта неоднократно говорится о том, что необходимо в первую голову уничтожить советское правительство.

6) Основываясь на этой экспертизе, мне кажется неподлежащим оспариванию, что обвинительный акт против обвиняемых, сидящих здесь на скамье подсудимых, поскольку он касается политических мотивов и технических обстоятельств злодеяний, во всех отношениях правилен, а также, что обвиняемые с политической точки зрения не намеревались совершить полярную экспедицию. Эти намерения являются результатом деятельности германской социал-демократии и слабости германской революции в отношении фашистских союзов, стремящихся уничтожить революцию и пытающихся уничтожить ее сильнейшую опору—ее вождей.

Постановление о свидетелях Розе и Финк.

Тов. Ярославский. Прежде чем об'явить перерыв, суд оглашает определение специального присутствия Верховного суда Союза ССР по поводу предложения обвинителя в отношении германских граждан Пауля Финка и Эрнста Розе, вызванных на суд в качестве свидетелей: «Принимая во внимание указание правительства СССР, в лице наркоминдела, что в'езд на территорию СССР гр-н Пауля Финка и Эрнста Розе связан с условиями, препятствующими возбуждению уголовного преследования против названных лиц, несмотря на наличие данных, подтвержденных судебным следствием о причастности их к преступлениям, в которых обвиняются Карл Киндерман, Теодор Вольшт и Макс Дитмар, суд постановляет предложить соответствующим органам принять меры к немедленному удалению гр-н Пауля Финка и Эрнста Розе из пределов СССР».

Суд об'являет перерыв до следующего дня.

Отказ защитника Духовского.

Заседание открывается в 6 час. вечера.

Председательствующий тов. Ярославский сообщает о поступившем заявлении члена московской коллегии защитников Духовского об освобождении его от дальнейшего участия в процессе. Свое ходатайство тов. Духовской мотивирует тем, что подсудимый Киндерман будет защищаться сам; роль же тов. Духовского, как консультанта, с окончанием судебного следствия завершена.

Суд удовлетворяет ходатайство тов. Духовского.

Выступление защитника Оцеп.

Тов. Оцеп указывает, что об'ективные данные судебного следствия вполне установили реальность обвинения. Реальность связи с фашистскими кругами была подтверждена даже свидетелями. Налицо не только оружие — револьвер и цианистый калий, но и другое оружие — сами подсудимые, зараженные чуждой атмосферой, сформировавшей умысел подсудимых.

Перед защитой стоит один вопрос: предполагает ли тяжелая реальность обвинения реальность расстрела? Ссылаясь на ст. 24 Угол. Код., тов. Оцеп говорит, что Дитмар — продукт того строя, который породил фашизм. Дитмар — жертва реакционной обстановки, в которой он находился.

Далее защитник останавливается на доводах искренности признания Дитмара. Дитмар заявил открыто, что он был правым националистом и боролся честно до того, как оказался преданным своими же товарищами.

Дитмар несомненно сознавал, что он покинут не только своими вчерашними товарищами, но он и не знал, будет ли у него так называемая дипломатическая поддержка. Если другие подсудимые питают надежду, что при высшей мере наказания они может быть будут обменены, то у Дитмара такой надежды нет. Перед ним неизбежность той меры, о которой говорил государственный обвинитель.

Затем защитник останавливается на юридической стороне обвинения. Цитируя 64-ю статью Уголовного Кодекса, он находит, что под эту статью подходит случай приведения в действие террористического акта или попытки покушения. В данном же случае можно лишь применить 12-й ст. Уголовного Кодекса. Однако, состав преступления 61-й статьи доказан в полной мере, что достаточно для применения высшей меры наказания. Тут возможно смягчение участи подсудимого Дитмара, если истолковывать его преступление как попытку к подрыву или ослаблению советской власти, что предусмотрено 57-й статьей Уголовного Кодекса.

Свои юридические соображения защитник дополняет той мыслью, что подсудимый Дитмар, попав в Советскую Россию, отказался от своих намерений. Он нашел Советскую Россию культурно-сильной и обновленной. Он освободился от той фашистско-террористической среды, в которой он вырос и воспитался.

— Один из трех,—кончает защитник свою речь,—на которого было наведено дуло фашистского револьвера, тов. Троцкий, указывает, что террор бессилен, если он применяется реакцией против исторически-поднимающегося класса. Мировая реакция посягает на вождей рабочего класса, но она в этом бессильна. Силе присуще великодушие и защита имеет право просить у рабочего класса этого великодушия—дать подсудимому жизнь, дать ему возможность для раздумья, а может быть и для серьезного перелома.

Об'является перерыв на полчаса.

Утреннее заседание 2 июля.

ЗАЩИТИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ КИНДЕРМАНА.

Киндерман начинает свою защитительную речь заявлением, что, несмотря на признание Дитмара, пред'являемое обвинение не имеет к подсудимым «почти» никакого отношения. По мнению Киндермана, Дитмар был спровоцирован «продавцом душ» Бауманом. Сам же Киндерман под влиянием Баумана находился в состоянии безволия.

Подсудимый Киндерман.

Останавливаясь на отдельных деталях судебного следствия, Киндерман продолжает утверждать, что у них не было намерения совершать террористические акты, что в аптечке не содержалось никаких ядов. Оружия с собой Киндерман не привозил. Вольшт же взял с собой револьвер, имея в виду оградить свою безопасность во время путешествий по окраинам СССР.

В доказательство того, насколько «сильно» было на него влияние Баумана, Киндерман рассказывает, что он, будучи «политически нейтральным и скорее симпатизирующим левым», дошел до того, что в тюрьме праздновал день рождения Вильгельма, пел фашистские песни и стал тевтонцем.

— Мы приехали сюда,—говорит Киндерман,—невиновными. Нас в ГПУ превратили в виновных. Не может быть и речи о вынесении обвинительного приговора. Наша невиновность установлена. Материал обвинения—стечение ряда обстоятельств.

В заключение Киндерман ходатайствует о возобновлении следствия.

ЗАЯВЛЕНИЕ ТОВ. ЯРОСЛАВСКОГО.

Председательствующий т. Ярославский по окончании речи Киндермана заявляет, что вопрос о возобновлении следствия должен был быть подсудимым поставлен раньше, чем начались речи сторон.

В своей речи Киндерман не привел ни единого факта, который не был бы повторением всего того, что уже известно суду.

Заключительное заседание 2 июля.

ЗАЯВЛЕНИЕ ВОЛЬШТА.

Вольшт заявляет, что отказывается от защитительной речи.

— Я не смею и не хочу защищаться, ибо являюсь представителем организации «Штудентенверк» (студенческая помощь) и хозяйственного отдела берлинского университета, которая была здесь оклеветана как тайная фашистская организация. Дитмар нападал здесь на свидетелей Финка и Розе. Я сам стою на почве взглядов этих двух товарищей по университету, сам работал в этих организациях и поэтому не смею защищать себя.

Чтобы отвергнуть обвинения, скамья подсудимых не является подходящим местом, а я не являюсь подходящим лицом для этого. На брошенное здесь обвинение ответят другие лица, в другом месте, соответствующим образом.

РЕПЛИКА ТОВ. КРЫЛЕНКО.

Касаясь речи Киндермана, в частности выдвинутой им версии относительно гипнотического транса, тов. Крыленко говорит:

— Киндерман сказал, что находился в гипнотическом трансе с 26 января по 8 февраля. Я думаю, что лучшей аргументацией против является именно та последовательность, с которой он нам рассказал.

Аргументация Киндермана сводилась к тому, что в течение определенного времени он находился в одной камере с Бауманом, что в результате этого общения они почувствовали друг к другу дружбу, которая вылилась в определенное влияние на Киндермана. Особенно резким проявлением этой дружбы явилось пение гимнов в честь Вильгельма и Эрхардта.

Спрашивается, какое все это имеет отношение к гипнотическому трансу? Протокол от 6 февраля остается все-таки фактом. Изложенные в протоколе факты Бауман не мог сообщить Киндерману, и Киндерман не сообщил, в чем выражался гипноз.

Киндерман нахально поет здесь в унисон с западно-европейской наемной буржуазной прессой. Ответом на всю эту болтовню должно быть только еще раз в мотивированном приговоре суда изложение фактической стороны этого дела для осведомления широкого мнения рабочих масс Западной Европы.

Самым комичным было утверждение Киндермана, когда он вступился за Дитмара и заявил, что они все трое невиновны. С точки зрения версий всех тех кругов, от имени которых действует Киндерман, это утверждение было последовательно и необходимо. Этим кругам нужно было политически не столько спасти шкуру Киндермана, сколько подвергнуть сомнению факт откровенного признания Дитмара. Я полагаю, что, раскрыв политический смысл этого выступления Киндермана, суд равным образом оттенит этот момент в своем приговоре.

Что касается заявления Вольшта, то я хочу отметить только два момента. Первый момент, который, собственно, трудно понять, это его заявление, что он не намерен защищаться, так как стоит на той же почве, как Финк и Розе, выступавшие, как германские студенты. Эта аргументация лишена того здравого смысла, которым всегда отличались выступления Вольшта.

Но если сопоставить его со второй частью его заявления, где он сказал, что на пред'явленное обвинение ответят другие люди, в другом месте и соответствующим способом, она становится совершенно понятной.

Мы принимаем перчатку и вызов германского фашизма. Мы говорим, что это только первый фашистский отряд, который проник за нашу границу, что будет второй и третий. Когда Вольшт здесь со скамьи подсудимых заявляет, что найдутся люди, которые сумеют ответить на это обвинение, он бросает клич своим зарубежным товарищам.

Милости просим! У нас достаточно средств борьбы, достаточно пороха, достаточно верных людей, которые сумеют раскрыть ваши шашни и козни, и достаточно рабочих и крестьян, которые сумеют с вами справиться.

Что касается речи защитника Оцепа, в которой он касался юридической конструкции обвинения, то академического спора мы вести сейчас не будем. Что касается политического значения приговора, который должен быть вынесен в отношении Дитмара, то я позволю себе еще раз повторить все те аргументы, о которых я говорил в обвинительной речи. Я не представляю для себя возможным по отношению первого отряда фашистов иного приговора, чем тот, который я предлагал.

РЕПЛИКА КИНДЕРМАНА.

На предложение председательствующего тов. Ярославского воспользоваться словом в ответ на реплику обвинителя, Киндерман заявляет:

— Я прошу прокурора довершить юридическое убийство.

РЕПЛИКА ЗАЩИТНИКА ОЦЕПА.

— Мы верим фактам, которые признал Дитмар, мы верим вине, которую он открыл перед нами и которую прокурор доказал. Но я не вижу оснований не верить тому перерождению, которое засвидетельствовал Дитмар. В этом перерождении—удовлетворение социальной революции, которое может сломить фашиста и на его место поставить человека, которому нет оснований не верить.

РЕПЛИКА ВОЛЬШТА.

— Прокурор старался приписать мне мнение, которое я не высказывал. В своем заявлении я защищал «Штудентенверк» и хозяйственный отдел берлинского университета, там сидят не фашисты. Если же прокурор придает значение тому, чтобы видеть во мне фашиста, мне это безразлично, и я готов нести последствия всего этого.

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО КИНДЕРМАНА.

— Я не знаю, что мне остается сказать. Мы видим крушение справедливости в том приговоре, который будет направлен против нас.

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ВОЛЬШТА.

— Сейчас Верховный Суд удалится для совещания, чтобы законным приговором отнять у нас заботу о будущем. Всем тем, которые в моем деле оказывали содействие, я выражаю свою искреннюю благодарность. Я полагаю, что среди присутствующих есть члены германского посольства, я хочу им выразить благодарность за то содействие и помощь, которая была мне оказана. Я выражаю также свою благодарность германской печати, в частности «Берлинер Тагеблатт», которая боролась против «Правды» и «Известий» на моей стороне. Мое поведение на суде определили два момента. Как германский студент, я знаю, что всегда должен себя держать так, чтобы в Германии меня не могли упрекнуть в нечестном поступке. Во-вторых, я себе сказал, что каждый немец, особенно теперь, в период унижения Германии, должен высоко держать знамя истинно-германского духа. Он должен отказаться от личных интересов и не смеет поступать вопреки интересам отечества.

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ДИТМАРА.

— Свое показание я дал не из-за боязни смерти, как нахально заявляет «Берлинер Тагеблатт» от 27 июня, а желая оказать человечеству последнюю услугу и показать ему, где ложь и где правда. Наемная буржуазная пресса, опасаясь, что нынешний процесс откроет обманутому народу глаза, не останавливается перед гнусным осквернением моего честного имени.

Я обращаю внимание Верховного Суда еще раз на то, что вся экспедиция является провокацией социал-демократии и берлинского полицей-президиума, а также и мое вовлечение в нее.

«Вещественное доказательство» причастности полицей-президиума к этому делу сидит по левую руку от меня в шестигранных очках (Киндерман). Лживое буржуазное общество использовало нас в своих темных целях и оно отвечает за наши молодые жизни перед всем миром.

Несмотря на то, что в моем мировоззрении произошел полный переворот, я от суда снисхождения не ожидаю и о помиловании не буду просить. Как я жил, так и умру.

Суд удалился на совещание для вынесения приговора.

ДЕЛО НЕМЕЦКИХ ФАШИСТОВ.

Речь государственного обвинителя тов. Н. В. Крыленко.

Суд буржуазный и суд пролетарский.

Товарищи, в наше время, время социальных революций, когда классовая борьба приняла свои наиболее острые формы гражданской войны и охватила именно в этой острой форме почти весь земной шар, начиная от Дальнего Востока, который сейчас дает нам как раз картину этой гражданской войны, и кончая Центральной Европой, считаясь с сегодняшним только известием о новых coup d'état в Греции.

В наше время, когда мы вступили в ту фазу всемирной истории, предсказание о которой дал еще Маркс в «Коммуне»,—когда он, описывая этот первый этап нового исторического периода мировой истории, говорил о том, что нам предстоит прожить еще десятки лет гражданских войн и мировых революций,—в такое время, когда эти слова превратились в живую реальную действительность, — рушатся, рушились и погибли под обломками и старые традиционные представления буржуазии о ряде ее институтов, явлений и органов общественной и политической жизни, иные чем те, которые проповедуем, которые пропагандируем мы. Я имею в виду в данном случае те представления, которые господствовали еще так недавно в буржуазной Европе, в широких слоях ее буржуазно настроенных обывательских масс, а в известной части и в довольно широких слоях рабочего класса Западной Европы,—представления о сущности суда, как определенного органа государственной общественной жизни. Если вы возьмете теперешние газеты, если вы вчитаетесь в каждодневные, приходящие при посредстве газет к нам известия о судебных процессах, вы увидите, что все эти процессы и все эти известия, все они окрашены сейчас одной определенной краской; они рисуют нам всегда одну и ту же картину; они говорят нам все до одного об одних и тех же фактах, вернее о фактах одного и того же порядка; они говорят нам о судорожной борьбе подымающегося рабочего класса, о судорожной революционной борьбе активных рабочих революционных организаций, о героических актах этой борьбы со стороны отдельных представителей организованного пролетариата и об ужасах всех тех репрессий, при помощи которых буржуазные правительства господствующих классов современной Европы обрушиваются на этих борющихся представителей рабочего класса, и в отношении к которым судебные процессы являются сейчас далеко не последним из тех средств, к которым прибегает буржуазия для борьбы со своими классовыми врагами. Это не те процессы, о которых мы привыкли читать в учебниках буржуазного права, это не те процессы, о которых пишут многотомные диссертации студенты берлинского и других университетов. Это процессы, из которых каждый является отражающим кусок живой, сочащейся кровью жизни. Это процессы, из каждого слова которых, из каждого эпизода которых до нас доносятся вопли мучимых и терзаемых представителей рабочих и злобное «распни, распни их»—со стороны буржуазии.

Та кровавая оргия, которая сейчас разыгрывается в Болгарии, те сцены, которые сейчас имеют место в судебных процессах в Германии, те картины, которые описывают нам известия из Эстонии, Румынии, Латвии и иных близ нас лежащих так называемых стран «лимитрофов», — этих бывших пасынков царизма, а в настоящее время верных холопов буржуазной Антанты,—говорят нам всюду об одной и той же картине. Суд работает как одно из колес аппарата государственной власти, работает во славу, по приказу, во исполнение задач и заданий, которые ставит перед ним буржуазная государственная власть. А в теоретических кругах германских ученых послушно, по старинке поют и повторяют и научно аргументируют все ту же старую песню, старые сказки о... надклассовом характере, о вечных началах справедливости, которыми якобы руководится буржуазный суд. Но во всяком случае, если эти картины судебной деятельности еще прикрываются старыми фразами о надклассовом характере этой юстиции; если они прикрываются еще старыми лозунгами о том, что во имя вечных принципов справедливости, морали, права и т. д. вершит ныне свое дело буржуазный суд,—то об'ективные факты, об'ективная действительность, результаты судебных процессов, кровь, которая льется в результате их судебных приговоров, виселицы, которые стоят на больших площадях столиц западно-европейских государств, говорят о другом. Они проводят и иллюстрируют вечную истину марксизма, что суд был всегда, есть и остался органом данной государственной власти. Суд является орудием, при помощи которого данный господствующий класс охраняет им установленный, существующий социальный порядок и борется, давит, подавляет всех тех, кто против этого порядка восстает. В отличие от буржуазных теоретиков права, в отличие от либеральных болтунов Западной Европы, в отличие от седовласых буржуазных профессоров, в отличие от всей той своры молодых и старых юнцов, которые повторяют за ними прогнившие истины буржуазного права, в отличие от всех, мы, которые никогда до сих пор не отрицали того, что в борьбе за новый социальный порядок, за новый, нами устанавливаемый у нас новый социальный строй,—строй, основанный прежде всего на подавлении бывших эксплоататоров, строй, который хочет заложить новые начала нового мира, этот строй восставший и победивший рабочий класс и идущие с ним в ногу широкие крестьянские массы защищают также всеми средствами—в том числе и при помощи своего пролетарского суда. Мы не боимся эту истину бросить открыто в глаза всем нашим противникам,—что да, что мы тоже при помощи нашего суда защищаем наше дело. Вопрос идет лишь о том, что мы защищаем. Вопрос идет о том, как мы защищаем. Вопрос идет о том, во имя чего мы защищаем.

Что мы защищаем—об этом говорят те [illegible] жертв, которые погибли в [illegible] подпольной борьбы с царизмом со времен первых организаций рабочего класса. Что мы защищаем—об этом говорят миллионы жертв, которые перенесла Россия, перенесла наша страна в эпоху гражданской войны, когда она одна боролась против вооруженной до зубов Западной Европы.

Как мы защищаем?

Мы отвечаем: «мы защищаем всеми средствами в зависимости от обстоятельств, времени и места, и суд для нас является таким же средством. Его отличие от других форм борьбы только в том, что, если мы в борьбе против наших врагов опускаем на их головы карающий меч суда, то наш суд дает нам возможность быть уверенными в том, что мы караем именно тех, которые совершили преступления, против которых направляет свою угрозу наш закон. Вот почему, когда мы писали наши законы, наши судебные уставы, мы бросили в печь неверный и лживый хлам тех старых слов, которые были написаны на фронтоне прежних судов, и создали свой суд, который защищает наше право строить новый мир, наше общество трудящихся так, как мы хотим—без эксплоататоров, без гнета и без насилия. Мы написали еще в первом нашем декрете о суде от 24 ноября 1917 г., что наш суд работает «в ограждение завоеваний революции», для борьбы с контрреволюционными замыслами врагов рабочего класса и крестьянства, что революцию защищает и для ее охраны действует наш суд.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРОЦЕССА.

Отсюда основным вопросом, который сейчас стоит перед нами, является вопрос о том, что же лица, которые в настоящий момент имели несчастье сесть на скамью подсудимых перед высшим судебным органом нашего Союза, что они сделали, и если они сделали, то как должен в интересах охраны революции поступить с ними пролетарский суд, пролетарский закон. Так юридически стоит этот вопрос.

Но, конечно, товарищи, не только юридический вопрос мы с вами разрешаем. Мы—не метафизики, мы—не люди, которые предполагают, что когда они сидят за судебным столом, то они уже теряют представление о времени, пространстве, что они находятся под стеклянным колпаком, оторванные от всего внешнего мира. Мы, сидя здесь, не хотим забывать того, что мы вершим здесь наше общее дело, что не только нам важно установить юридически, что сделали Вольшт, Киндерман и Дитмар, но мы вершим и определенное политическое дело. И на этой стороне настоящего процесса нам тоже нужно остановиться.

Мы, конечно, вперед уверены, что с какой бы беспощадной об'ективностью мы ни установили, что Киндерман, Вольшт и Дитмар являются террористической группой, что они замышляли убийства вождей нашей революции, с какими бы убийственными для них доказательствами мы бы сюда ни пришли, и как бы мы широко ни демонстрировали эти доказательства, мы уверены, что определенную группу наших врагов, определенную группу наших противников нам не переубедить. Один пример: достаточно было обвиняемому Киндерману в первый же день судебного рассмотрения пролепетать здесь в свое оправдание утверждение о том, что он-де протокол от 6-го февраля писал под гипнозом, чтобы эту сплошную глупость, абсолютный вздор, наглое измышление, исчерпывающее доказательство умственной бедности и нищеты содержимого черепа гражданина Киндермана, чтобы все это вся буржуазная пресса перепечатала как факт, не подлежащий сомнению. И вот для нее, для этой прессы, для определенной категории наших противников не важно то, что здесь на самом деле доказано. Им прежде всего важно использовать и этот факт и этот процесс, как еще один источник, как еще одно средство, как еще повод для новой лжи, для новой клеветы, для новых измышлений, для новой пропаганды против Советского Союза, для нового затуманивания сознания широких рабочих масс. Но если даже мы не достигнем задачи переубедить наших врагов и наших противников, то твердое и безусловное, абсолютно точное установление определенных фактов сыграет прежде всего для нас огромную роль в том отношении, что и там, и в Западной Европе, мы найдем все же своих слушателей, которые будут внимательно следить за каждой мелочью настоящего процесса и для которых эти факты и этот процесс будут представлять из себя ценность, как изложение той правды, которую они ни откуда у себя из другого источника получить не могут.

Вот почему точное установление фактов, установление здесь того, за что именно должны быть покараны Киндерман, Вольшт и Дитмар, представляет для нас крупнейшее политическое значение.

Когда-нибудь, когда эпоха гражданских войн и мировых революций отойдет в прошлое, когда строй, за который мы боремся, станет фактом во всем своем расцвете, в полном своем развитии, тогда, быть может, получивши доступ к новым источникам знания, новые питомцы трудящихся масс будут изучать и этот процесс, как одну из страниц мировой борьбы пролетариата. И с этой точки зрения каждое здесь сказанное слово равным образом получает определенное значение. Вот почему рассмотрение этого процесса для нас с вами представляет чрезвычайную важность, вот почему мы с такой внимательностью должны были употреблять наше время и силы для того, чтобы обосновать каждую мелочь из тех, которые мелькали перед вами в эти 6 дней при допросах свидетелей и обвиняемых. Моя обязанность сейчас дать выводы из этих данных и в точной, четкой форме обосновать итог всего того, что было нами здесь проделано. И моя обязанность, кроме того, товарищи, эти факты поставить в связь с общими исходными нашими идеями, со всей нашей действительностью, с конечными целями нашей борьбы,—поставить в связь со всей нашей работой во всех иных отраслях нашей общественной и хозяйственной жизни, и поставить, наконец, в связь с такой же работой широких трудящихся масс в Западной Европе.

«ПОСЛЕДНИЙ БОЙ» БУРЖУАЗИИ.

Товарищи, я начну с рассмотрения всего того, над чем мы здесь работали в течение этих пяти или шести дней, в том же порядке, в каком был дан вам первоначальный эскиз, первоначальный набросок в обвинительном акте.

Мы слышали здесь блестящее изложение и характеристику фактов жизни современной Германии из уст тов. Неймана, мы слышали здесь непосредственный рассказ об актах и фактах гражданской войны и классовой борьбы в Германии из уст свидетеля Баумана, мы слышали здесь цитаты из книги одного из наиболее махровых представителей современного фашизма в Германии, одного из наших наиболее от'явленных классовых врагов и противников—капитана Эрхардта, мы слышали здесь цитаты из книги Гумбеля. Все эти факты, все эти цитаты говорят об одном. Если наша с вами история, история пролетарской борьбы в России, история нашей Октябрьской революции, история гражданской войны после Октябрьской революции, наша теперешняя борьба на хозяйственном фронте представляют собою эпизоды и картины иной раз необычайного героизма, необычайного самоотвержения, картины, которые похожи на привычные нам с детства представления об античных героях античной древности, то картины современной Германии, поскольку здесь приподняли завесу того, что там происходит, я думаю превзошли своим трагизмом все то, что нам известно из истории нашей борьбы.

У нас никогда буржуазия не была настолько классово сплоченной и классово сильной, как германская. У нас никогда буржуазия, даже в момент своего падения, не понимала того, что ей грозит, не сознавала пропасти, могущей ее поглотить, как это видела германская. У нас никогда наша буржуазия не была так тесно связана с международной буржуазией, со всеми вершителями судеб западных государств, как западно-европейская. Вот почему борьба западно-европейской буржуазии оказалась такой выпуклой, чеканной, ясной и отчетливой в своем содержании, в своих целях и так последовательной в своих методах, как мы об этом здесь узнали.

Мы когда-то читали о Великой Французской революции и о революционных подвигах французской буржуазии, в эпоху ее «Штурм-Унд-Дранг», в эпоху ее «бури и натиска», в эпоху ее расцвета и революционной молодости, когда она выступала вождем на исторической авансцене, когда она была полным жизни классом. Эта картина, казалось, отжила свое. Приблизительно в середине XIX века, в эпоху «безумного» 1848 года, как называли его немецкие буржуазные историки, буржуазия представлялась уже дряхлой, старой, немощной, чуть ли не лишенной даже уменья защищаться и бороться за свои интересы. И вот мы видим, как сейчас она как бы оживает, мы видим, как в момент, когда она видит перед собой пропасть, готовую ее поглотить, буржуазия вдруг выступает перед нами, в лице, по крайней мере, ее наиболее махровых представителей и фашистских героев, в качестве такой же молодой силы, как была когда-то. Таков Муссолини, с гордостью утверждающий, что парламентаризм теперь обуздан, таков Эрхардт описывающий в своей книге, как он рвался в бой, таковы стоящие за Эрхардтом, за его бригадой, широкие слои буржуазной молодежи, представителей которых, в частности, мы видим здесь на скамье подсудимых,—когда мы видим, буржуазия собирает все свои силы, чтобы дать нам действительно последний бой, бой не на жизнь, а на смерть.

Вот почему я говорю: Германия и классовая борьба в Германии представляют собой страницы, которые не уступают по своей трагичности, по своему героизму со стороны рабочего класса, по ожесточенности классовых схваток, по кровавым столкновениям, кровавым расправам в результате этих схваток,—не уступает картинам нашей гражданской войны, картинам нашей революции.

Более того, когда мы слушали Баумана, когда мы слушали его показания о том, что делается в Руре, о том, что делалось в Руре, когда мы видим, что эти фашистские организации не только стали на путь прямого открытого насилия, террористических актов, и т. д., но не останавливаются и перед провокацией массовых расстрелов, на которые такие типы, как Бауман, совершенно спокойно, совершенно сознательно, по приказу фашистских вождей ведут тысячную толпу рабочих, когда мы видим картину, как тот же самый Бауман для взрыва туннеля или для взрыва моста употребляет специальные флакончики с отравленными газами, которые способны на расстоянии 20 шагов умерщвлять вокруг себя все живое,—мы видим, что здесь во всеоружии всей современной науки и современной техники, используя все, идет в бой с нами эта буржуазия.

В частности, мы должны это помнить, когда рассматриваем эту группу обвиняемых, чтобы поставить их деятельность в связь со всем рассказанным нам здесь Бауманом, со всей нашей оценкой форм классовой борьбы Германии, чтобы не забыть, что в данном случае мы имеем дело с врагом, который не отказывается ни от каких средств, который идет на все и по отношению к которому с нашей стороны так же равно не может быть пощады.

Фашистская организация „Консул“.

Из описания того, что делается в Германии, и описаний форм классовой борьбы позвольте поэтому прежде всего оттенить роль именно фашистских организаций.

Если бы кому-нибудь из нас рассказали об этой организации «Консул», рассказали ее строение, дали прочитать устав ее, который напечатан в номере 10 «Форума», который здесь оглашался; если бы на сон грядущий кто-нибудь, хотя бы тот же Бауман, стал рассказывать все то, что он здесь говорил,—пожалуй, мы с вами даже не поверили бы ему, мы бы сказали, что в громаднейшей части это нужно отнести на долю фантазии и что не может быть, чтобы все было действительно так.

Тем не менее это—факт, и этот факт должно нам учесть, как определенную улику, когда мы будем рассматривать то, что сделали данные обвиняемые, или что они хотели сделать, для того, чтобы устранить наши первые представления о них, поскольку не вяжется в нашем с вами сознании, что могут найтись лица, которые будут в целях своей политической борьбы прибегать к таким средствам, как цианистый калий или как отравленные конфекты. А между тем мы об этих фактах читали, об этих фактах мы слышали, об этих конфектах пишут сами наши противники, об этих средствах борьбы мы имеем сведения, как об установленных, определенных, имевших место фактах. Об этом всем нам нужно будет помнить, когда мы будем решать вопрос: насколько об'ективно возможно, насколько об'ективно достоверно то, что мы приписываем обвиняемым.

Итак, что же мы прежде всего имеем как основной исходный факт?

Как основной исходный факт, мы имеем следующее: мы имеем наличность в Германии определенной квази-легальной, на самом деле легальной, действующей организации, боевой организации крайнего правого крыла буржуазии, в виде так называемой организации «Консул».

Для нас, старых конспираторов, по своему опыту знающих, что такое подпольная работа и что такое революционная борьба, нам, быть может, несколько странны некоторые из приемов этой организации.

Мы, быть может, так бы не поступали. Мы, конечно, не писали бы в наших уставах глупых фраз, пустой болтовни, в роде тех, которые написаны в опубликованном, имеющемся у нас уставе О. Ц. № 10 «Форума». Мы, может быть, не стали писать из соображений конспирации о том, каким образом формируются наши боевые дружины, каким образом обучаются члены этих боевых дружин в стрельбе или чему-нибудь другому такому. В Германии, впрочем, в особенности, когда буржуазия стоит у власти, может быть, эта конспирация так не нужна. Конечно, мы бы строили наши организации по иному.

Тем не менее эта организация—факт. Она настолько факт, что в том номере, который здесь приложен, в номере «Берлинер Тагеблатт» так говорится: «Организация «Консул» с развернутыми знаменами принимала участие в торжествах Гинденбурга в Берлине на ряду с другими, на улицах Берлина».

Вот факт, засвидетельствованный буржуазной прессой, засвидетельствованный одним из распространеннейших органов буржуазной прессы.

Из этого прежде всего ясно, какую цену должны придать основному очередному аргументу Киндермана и Вольшта, что они-де услыхали об организации «Консул» впервые только в ГПУ. Сам этот аргумент уже говорит против них, а не за них. Тут они немножко просчитались. Их немецкие газеты до нас доходят и мы их читаем, видимо, немножко внимательнее, чем они наши. Факт существования организации есть исходный пункт, от которого мы должны исходить. Какая же это организация, какие цели она себе ставит, какие средства ее борьбы?

Раньше о средствах.

Все средства хороши, и в том числе револьвер и яды,—таковы их средства. Они так и говорят: «такими средствами нужно бороться с этими собаками». Ну что же, мы покажем, что эти собаки тоже умеют кусаться. Во всяком случае, тот факт, что они считают револьвер и яд удобными средствами, мы с вами должны учесть, когда будем оценивать уликовое значение маленького флакончика с цианистым калием, который найден в пиджаке или кармане обвиняемого Вольшта. Правда, обвиняемый Вольшт с цинизмом, до которого он иногда подымался, хотя сравнительно реже, чем обвиняемый Киндерман, утверждал, что все-таки этот пузырек с цианистым калием не есть пузырек с цианистым калием. Но это уж его дело. Акт экспертизы больше стоит, чем все утверждения Вольшта. Итак, тот абзац устава, который говорит о том, что яды и револьвер являются удобными средствами, вот что мы прежде всего должны сопоставить с фактом найденного у Вольшта пузырька с цианистым калием и его револьвером.

Какие цели преследует эта организация «Консул»? Нам это удостоверил эксперт. Это можно установить из цитат самого Эрхардта. На словах цель,—как он выражается,—«воспитание воистину национального духа», а на деле,—во что бы то ни стало утвердить господство крупной буржуазии, обеспечить за ней государственную власть, поддержав данное правительство лишь постольку, поскольку оно отвечает этим классовым целям. Организация «Консул» не является другом германского правительства. Организация «Консул» не является защитником германского правительства, она командует германским правительством, она командует, как выразитель основного руководящего слоя германской буржуазии, той военной клики, которая сейчас, с утверждением Гинденбурга, фактически взяла на себя кормило правления. Их цель—это цель крайнего национализма, крайнего шовинизма, цели фашистской диктатуры.

В одном из параграфов устава говорится откровеннее о том, как они подбирают людей, которые умеют приказывать, умеют исполнять, но которые не умеют болтать. Вот их человеческий материал, вот те, при помощи которых они ведут свою борьбу. С такой организацией мы имеем дело. Отрицать ее существование уже теперь нельзя. Отрицать ее цели нельзя тоже, отрицать ее средства—также. Остается перейти к непосредственному рассмотрению вопроса о том, как они в этих целях вели борьбу с коммунизмом.

Если борьба с коммунизмом, борьба с рабочим революционным движением являлась одной из главных задач борьбы в Германии, то совершенно ясно, что наиболее активная боевая часть буржуазии не могла пройти мимо нас молчанием, она не могла оставить нас вне своего внимания...

Бауман.

Тот факт, что перед нами здесь прошел свидетель Бауман, является в десять раз более важным и основным фактом, уличающим обвиняемых, чем все остальные, ибо что устанавливает этот факт? Он устанавливает прежде всего то, что кроме Киндермана, Вольшта или Дитмара фашистская организация уже не впервые посылает к нам своих террористов. Фашистская организация «Консул» уже не впервые посылает к нам своих агентов, и если здесь мы видим уже эти две группы, то мы не знаем, где сейчас вокруг нас, может быть рядом с нами, есть и третья группа. Тот факт, что Бауман явился сюда после того, как он провел террористические акты в Рурской области против Вика и против других, тот факт, что Бауман явился сюда, как коммунист, после того, как он провоцировал рабочих в Ахене на расстрелы со стороны французских оккупационных властей и сепаратистов, тот факт, что он явился к нам после того, как он в Средней Германии исполнял аналогичного рода поручения,—все это должно быть оценено нами и принято во внимание, когда мы рассматриваем то, что нам говорят Вольшт и Дитмар о себе, и то, что мы знаем об их деятельности. Бауман был первой, а, может быть, и не первой ласточкой. И не случайный эпизод—поездка к нам этих трех учащихся студентов. Она лишь одно из звеньев, один из последовательных шагов одного порядка, исходящих из одного пункта и стремящихся к одной и той же цели.

Мы возьмем пока только Баумана, мы будем рассматривать первоначально то, что его касается. В чем тут дело? После того, как в Руре, используя, с одной стороны, националистическое настроение германской средней буржуазии, с другой стороны—используя национальные чувства германских рабочих масс Рурской области, он, Бауман, там, от имени фашистской организации и по ее поручению производил террористические акты и провоцировал на расстрел толпы рабочих, он, Бауман, в Средней Германии производил работы «по обезвреживанию» рабочего движения в Германии; после этого он получил задание сесть на корабль и в качестве политического эмигранта отправиться в Советскую Россию. Зачем? Задание было ясно. Нам Бауман здесь сам его передал. Бауман знает, что значат его слова, сказанные здесь, он знает, что их взять назад нельзя, он знает, что для него, Баумана, эти слова, сказанные здесь, означают ту же 64 ст. уг. код., в которой обвиняются и эти подсудимые. И Бауман все-таки сказал их. Он сказал, что он приехал сюда с определенной целью разведки, для подготовки террористических актов, и что он должен был к сентябрю месяцу вернуться и дать отчет о своей деятельности фашистской организации в Германии. К сентябрю месяцу во что бы то ни стало он должен был вернуться. Основные задачи: разведка Кремля, разведка Коминтерна, разведка о том, где, когда и кого можно встретить из вождей Советской России, вождей нашей революции, нашего революционного движения.

Дитмар.

Для сопоставления я возьму рассказ Дитмара о его, Дитмара, деятельности до поездки сюда. Два наиболее основных факта. Во-первых, его поездку в Бремен-Гафен и его дальнейшую встречу с Киндерманом и Вольштом.

Что означала поездка в Бремен-Гафен? С кем ехал туда Дитмар? С Ионсоном. Кто такой Ионсон? Об этом нам сказал не только Финк, об этом нам сказал Киндерман. Об этом нам сказал Вольшт: Ионсон—крайний фашист, непосредственный участник каппского путча, определенная фигура из той же организации «Консул». Правда, мне скажут о том, что это неточно, что Вольшт не утверждал относительно принадлежности Ионсона к организации «Консул», но мы уже умеем читать между строк и знаем, как нужно относиться к тому, что говорят обвиняемые. Они все признали, что Ионсон крайний правый. А Киндерман, так тот в последнюю минуту изобразил из себя дурачка и сказал, что нам, русским коммунистам, нужно взять пример с немецких коммунистов, с него, Киндермана, как, мол, он, несмотря на его коммунистические воззрения, дружил с крайним правым.

Ионсон едет в Бремен-Гафен, Дитмар едет в Бремен-Гафен. Я спросил Дитмара, кто послал его? Он ответил—Розе. Зачем он послал его в Бремен-Гафен?—Работать. Где работать? Среди рабочих, в качестве фашистского пропагандиста. Зачем поехал Ионсон в Бремен-Гафен? Показания Розе и Вольшта целиком и полностью сошлись в этом, что—фашист, и он поехал вместе с Дитмаром, одним из типичных агентов фашистской организации, направлять работу среди рабочих для того, чтобы отвратить или совратить их с революционного движения.

О том же самом говорил здесь Бауман, о том же самом говорят книги и документы, которые здесь оглашали. Добавьте теперь те факты, о которых здесь говорили Дитмар и Розе, об их встрече после поездки и первом знакомстве Дитмара и Киндермана и вспомните первый день нашего судебного следствия и первый допрос, когда мы еще не знали ни о протоколе 6 февраля, когда мы ничего еще не знали из того, что оказалось в дальнейшем. По этому допросу мы установили, что Дитмар был сведен с Киндерманом при помощи Розе и при посредстве Финка, и что когда они встретились, то уже знали, как говорит Дитмар, в чем было дело. По словам Киндермана, дело было иначе. Они прямо были только осторожны при встрече. О чем они друг друга спросили? О политических убеждениях. Друг другу сказали, что они оба коммунисты. Пожали друг другу руки и условились об общей поездке—и только. Только ли? Возьмите теперь этот рассказ в этой интерпретации и добавьте только те поправки, которые внес Дитмар, и получится совершенно ясная картина в ее фактической правде, как оно было. И по указу Розе Дитмар и Киндерман встречаются, уславливаются в общем и целом о поездке, при чем один знает только, что его посылают, а другой знает, что к нему пришел тот, которого к нему послали и которому сказали, что он будет полезен, так как говорит по-русски.

Цели поездки.

Если бы хотя на одну секунду мы могли поверить тому, что говорил здесь Киндерман о том, что это была только научная поездка, то из этого, во всяком случае, с совершенной ясностью вытекало бы одно то, что цель их поездки—цель их путешествия должна была быть им ясна. А между тем, на в упор поставленный вопрос Вольшту—какова цель поездки, и на в упор поставленный вопрос Киндерману, какая же последняя цель, и на в упор поставленный Дитмару этот же вопрос, мы только от Дитмара получили правдивый ответ; наоборот, Киндерман говорил то об изучении советских идей, то об изучении полярных стран, то об изучении Туркестана, то об исследовании быта студенчества в Томске, то о завоевании российской науки, то о просвещении немцев Поволжья. А на в упор поставленный вопрос Вольшту—какие цели он преследовал, оказывается, Вольшт поехал, не имея никакого представления ни о целях, ни о том, что ему придется ехать в Якутию и Сибирь. Он, повидимому, узнал только здесь, что ему нужно было ехать в Якутию, чуть ли не на мыс Челюскин, и там отыскивать следы не то быта якутов, не то тропических пальм. Цели этой поездки, впрочем, как оказывается, Вольшта даже не интересовали. Его интересовало другое. У него благодаря тому, что он, мол, очень материально нуждался, у него, мол, поэтому «почва горела под ногами», и он должен был во что бы то ни стало скорее уехать из Германии. Такова-де была его основная цель. По его собственным словам, по тем словам, которые он сказал в разговоре с Бауманом и которые он подтвердил. Что характерно для Вольшта—это то, что он не имеет достаточной дерзости для того, чтобы на в упор поставленный вопрос отрицать факт. На очной ставке с Бауманом он держался такой политики, что на в упор поставленный вопрос он решил кое-что отвечать, а кое о чем промолчать. И тут-то попался, потому что всякий раз, когда он признавался кое в чем, он тем самым и признавался во всем. Когда его Бауман на очной ставке спросил, не говорил ли он Бауману, что его, Вольшта, задачей и целью было убийство коммунистических вождей, Вольшт сказал: «Я это в шутку сказал». Хороша шутка! Возьмем другой случай. Когда его спросили, не говорил ли Вольшт, что Киндерман—реакционер, что Киндерман—фашист по своим убеждениям, что Киндерман—крайне правый, то он ответил: «Да, я это сказал, но я сказал с тем, чтобы уважить правых, которые сидели в одной камере со мной, чтобы они установили со мной хорошее отношение, так как они были правые, и мне неловко было говорить иначе». Третий факт. Когда Вольшт сидел в камере вместе с Бауманом, и Бауман ему рассказывал, что он проделал в Руре,—Вольшт сказал, что он тоже был в оккупированной области. Дальше Бауман открыл Вольшту, что он фашист и боролся против коммунистов—в ответ Вольшт ему тоже в этом признался.

Во всяком случае там, в камере, когда он думал, что он и Бауман только друг другу об этом говорят, когда один откровенно рассказывал, что он, действительно, фашист, а другой это подтверждал, можем ли мы придавать этим словам Вольшта веру, как правдивым, искренним словам? Конечно, можем и должны. И гр-ну Вольшту известно не только это, ему известен разговор, который он не только Бауману передавал. Вот почему Вольшт думает, что ему невыгодно все огулом отрицать. Поэтому он отрицает по частям.

ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ ПОЕЗДКИ.

Цели поездки. Террористические цели поездки. Какие доказательства мы имеем по этому поводу? Во-первых, показания Дитмара—прямые, точные и ясные. Второе—показания Киндермана по тому же поводу в протоколе 6 февраля (относительно гипноза я буду позже говорить)—прямые, точные и ясные. Третье—показания Баумана—прямые, точные и ясные. Показания Вольшта в разговоре с Бауманом—прямые, точные и ясные. Никакой самый щепетильный из судей не потребует лучших доказательств. Но, правда, могут сказать, что признание обвиняемых не доказательство. Будем же искать еще об'ективных фактов и доказательств. Прежде всего, на столе лежат вещественные доказательства, которые никоим образом нельзя отвергнуть, которые остаются фактом и которые совпадают со всей той обстановкой, о которой я говорил выше. Есть и еще. Поверим на минуту Киндерману относительно научного характера его экспедиции. В таком случае мы имеем следующие три факта, которые в сопоставлении один с другим приводят прямо к обратному выводу. Первый факт—это знаменитая телеграмма, поздравляющая с новорожденным.

Она здесь вызвала много смеха. Она здесь вызвала веселое настроение аудитории, потому что иногда забываешь о трагизме того, что совершается, когда лица, совершающие эти трагические факты, в своих потугах доказать обратное становятся смешными. Дитмар говорит, что между ними было условлено о получении виз известить телеграммой «поздравляю вас с новорожденным». Телеграмма лежит на столе, написано «поздравляю вас с новорожденным». Телеграмма посылается Дитмаром и получается Киндерманом. Я Киндермана спрашиваю, получили телеграмму? Получил. Поняли, что она означает? Понял. Она значит, что виза получена. Было это раньше условлено? Нет. Это отрицание—для оценки об'ективных доказательств, для оценки самого факта, как об'ективной улики, ясно, оно только замыкает общую логическую цепь и устанавливает то, что было. Второй случай. Другая телеграмма, которая должна была быть только послана, гласила: «как поживает г-н Грюнбаум». Это уже по части Вольшта. Был у него такой разговор о посылке такой телеграммы? Был. Говорил об этом сам Вольшт? Говорил. Бауман это подтверждает в еще более категорической форме. Дитмар об этом говорит, что было так условлено. Наконец, сам Вольшт утверждает, что это так и было, т.-е. что он говорил о том, что нужно послать такую телеграмму, но что она должна была означать не то, что мы арестованы, а она должна была означать, что «мы лишены возможности писать».

Что же получается? Представьте себе, что Вольшт в Москве не арестован, и вот он считает почему-то нужным дать телеграмму Финку в таком виде: «как поживает г-н Грюнбаум», которого Финк никогда не знал, но из чего все же Финк должен был понять без предварительного уговора, что он, Вольшт, лишен возможности писать? Не знаю, можно ли большую несообразную чепуху сказать, чем это утверждение Вольшта. А теперь поставьте вопрос так. Об'ективно могло ли так случиться, чтобы такого рода разговор и эту фамилию Вольшт мог назвать без предварительного согласования и уговора с Дитмаром? С момента ареста 26 октября и до момента очной ставки они не встречались и друг друга не видели. В камере, где сидел Бауман и Кучин, Вольшт передает им эту фразу, хотя утверждает, что о ней никогда раньше не говорил с Дитмаром. Я спросил тогда, каким же святым духом вы узнали фамилию Грюнбаум? Каким святым духом могла так совпасть выдумка этой фамилии с Дитмаром, раз вы раньше не условливались об этом? Да или нет? И Вольшт ответил:—«Да». Сверхестественное, случайное совпадение?! После такого утверждения, как говорит русская пословица, «дальше ехать некуда».

Третье. Дитмар говорит: в Берлине раньше на одном из заседаний, 4-м по счету, которое происходило у него на квартире, под хмельком, под влиянием выпитого вина, разоткровенничались Киндерман и Вольшт и сказали, что они имеют еще особое задание, специальное задание, задание, исходящее от почтеннейшего учреждения полицей-президиума.

В это задание входит установление точных кличек и фамилий политэмигрантов, скрывающихся в Москве, и в частности работающих в Коминтерне. Допустим, что Дитмар лжет, что ничего подобного не было. Допустим, что они не встречались, не пили, или пили, но об этом не говорили. И вот перед нами свидетель Дротман, который рассказывает о том, как уже в Москве Вольшт на вечеринке берет лист бумаги, рисует, с одной стороны, советский герб и предлагает политэмигрантам, живущим в Коминтерне, дать свои подлинные подписи, имена и клички, а господин Вольшт заявляет: «Я не хотел отсылать это в Германию, это должно было остаться в моем распоряжении». Да, нужно добавить, как очень ценный и дорого оплачиваемый документ. Документ до полицей-президиума не дошел. Присутствующие политэмигранты его уничтожили, но этот третий факт опять-таки одно из звеньев той же цепи неумолимых фактов, доказывающих истинную работу Вольшта. Они еще раз вскрывают всю подкладку этой квази-экспедиции.

ПОДГОТОВЛЕНИЯ И ЭКСПЕДИЦИИ.

Наконец, если мы обратимся к исследованию тех мелочей, которые характеризовали подготовительный период к экспедиции и, прежде всего, основные факты, заключающиеся в том, что все трое прикинулись коммунистами, этому факту также стоит придать значение. Ибо весьма для нас поучительно, как обвиняемые здесь описали это свое превращение в коммунистов. Киндерман заявил, что он коммунист по наследству от отца, который много работал на пользу рабочего класса до тех пор, пока его не выгнали из партии, который и сейчас оказывает помощь дурлаховской организации тем, что одного из ее членов держит у себя в качестве агента по взысканию долгов у беднейшего населения, через которого он и достал для сына партийный билет.

Что Киндерман пошел на подлог, присвоил самовольно себе партийный стаж, заполнив партийный билет, написав, что он коммунист с 1920 г., солгав об этом и германской коммунистической организации и нашей организации,—это в конце концов еще не так важно; для нелостраничного жулика это весьма свойственный прием, но спрашивается, зачем бы Киндерману, если он серьезно хоть на одну секунду поставил себе научную цель, были нужны такого рода приемы и такого рода методы? Неужели можно представить себе, если Киндерман хоть на одну секунду серьезно думал ставить научную экспедицию, что он стал бы прибегать к такого рода методам, совмещать с одной стороны мелкое мошенничество с партийным билетом и с другой стороны обращение к целому ряду наших и, как он говорит, германских ученых.

Если проф. Калиненко в своем показании говорит, что Киндерман на него произвел впечатление по меньшей мере легкомысленного человека, то, во всяком случае, с точки зрения действительной оценки этой «научной экспедиции», она должна быть признана по меньшей мере слишком милой, так как тут несуразно все: и то, что люди едут в научную экспедицию, рассчитывая, что будут зарабатывать деньги по дороге чтением лекций, и то, что люди едут в научную экспедицию, не обращаясь предварительно никуда в научные общества для разработки плана экспедиции и т. д., и то, что люди едут в научную экспедицию, не имея понятия о том, как и куда ехать, и то, что те же люди для того, чтобы ехать в научную экспедицию, начинают с подделки партийных билетов, обманывают те учреждения и лица, с которыми они вступают в сношения. И что всего характернее, это то, что не один же Киндерман подделывал, но все трое проделали то же самое; ту же самую историю проделал для получения партийного билета и Дитмар, и только Вольшт не успел всего проделать до конца, хотя мы знаем, что и он писал из тюрьмы, что он протестует, что его, как коммуниста, держат в тюрьме на общем положении.

Эта картина подготовки экспедиции при помощи подлога, при помощи обмана, при помощи мелкого мошенничества характеризует в общем всю подготовительную деятельность, всю подготовительную стадию этой работы. Кто же еще принимает участие в подготовительных шагах к экспедиции? Финк. Что собою представляет Финк? Мы здесь видели. Это типичный немецкий бурш. Типичный немецкий студент, весьма видимо далекий от того, чтобы серьезно задумываться над вопросами политической борьбы и т. д., но тем не менее активный исполнитель предначертаний, которые ему дают.

Второй этап подготовки характеризуется теми же приемами. Здесь нужно особо остановиться на этой чрезвычайно красочной картине получения виз. До чего хитроумно все это было задумано. Как говорит Дитмар, вся история проделывалась и исполнялась по определенному плану. Сперва было намечено установить научные связи, завязать научные сношения, представить картину видимости «научной экспедиции». Исполнено. Сделано: завязаны сношения, разосланы письма, получен ответ из Томска, получен ответ из Владивостока, получен ответ из республики Немцев Поволжья, не получен ответ только из Якутской республики.

Дальше второй шаг—нужно проникнуть в посольство. В посольство нужно проникнуть при помощи рекомендаций, нужно подготовить почву. И опять на сцене Дурлах, на сцене отец Киндермана, на сцене Мюнцер, исключенный сейчас из партии, на сцене шесть штук подложных удостоверений. С этими рекомендациями идут к Оскару Кону, от него получают визитную карточку. В торгпредство? Нет, в Центральное закупочное бюро Наркомпроса. В Центральном закупочном бюро Киндерман и Вольшт имеют длительную беседу с Гринбергом и Новиковым, и эти Гринберг и Новиков распластываются целиком перед молодыми учеными и перед диссертацией доктора Киндермана. Доктор Киндерман рассказывает, что он по латыни пишет диссертацию, не иначе. А после разговора о диссертации они получают необходимую препроводительную записку и рекомендательные письма. Готово письмо к Луначарскому, готово соответствующее письмо к Крупской и, наконец, готово письмо в полпредство. Придя в полпредство, ведут беседу с Якубовичем, и тот в свою очередь распластывается перед ними целиком. Молодой ученый, самый молодой доктор в Германии хочет ехать просвещать варварскую Россию. Этот «самый молодой доктор» с нарушением всех порядков и способов, о чем говорит сам Якубович, не зная, как это произошло и почему это произошло, получает телеграфное разрешение из Москвы дать им визу. По телеграфу дается распоряжение. Недавно в одной статье в «Известиях» по поводу этих фактов судебного следствия было сказано: «не будьте легковерны». Это слишком слабо сказано,—«не будьте дураками», вот как надо было бы сказать по адресу наших работников.

Иначе, как таким термином, трудно назвать всех тех, которые так легко, преступно, легкомысленно позволили водить себя за нос такими в конце концов ребятами, каких представляют собою Киндерман, Вольшт и Дитмар.

Вопрос об экономическом шпионаже.

Виза получена. Мы не знаем, какими средствами, при помощи каких пружин и благодаря чему было получено это телеграфное разрешение на в'езд. И наши «деятели» отправляются за границу.

Здесь нужно остановиться несколько на таких фактах, которые были судебным следствием мало освещены, и что касается меня, как обвинителя, я сознательно не освещал, не детализировал этих фактов. Это именно вопрос о посещении Киндерманом ряда крупных промышленных и торговых фирм. С одной стороны, было трудно проверить, действительно ли они посещали эти фирмы, с другой, по-моему, едва ли можно было бы утверждать, что цели экономического шпионажа являлись в этом случае основными целями группы.

Безусловно, это было не так. И если нельзя сомневаться в этом отношении в искренности Дитмара, или правдивости Киндермана, который показал, что их целью была цель шпионажа, то это об'ясняется тем, что они понятие шпионаж принимали в широком обывательском толковании слова—сообщение экономических сведений вообще. Никаких сомнений не может быть в том, что крупные германские промышленные фирмы могли поручить Киндерману, Вольшту или Дитмару давать им сведения общего характера относительно хозяйственных и иных экономических условий Советской России, в том числе и относительно ее промышленного строя, ее промышленной структуры. Но я не думаю, чтобы здесь можно было

говорить о сознательно поставленной им этой цели, как главной цели постольку, поскольку, для этого требовалось очень подробное для каждой отрасли промышленности знание определенной графы вопросов, которые данной промышленности нужны. Чтобы получить данные, которые можно было характеризовать, как экономический шпионаж, необходимо было иметь большую специальную, чисто-практическую подготовку по каждой отрасли, что никогда не было в силах обвиняемых. Гораздо естественнее предположить со стороны этих крупных промышленников, что для того, чтобы получить сведения вообще, ими были даны деньги, со стороны же обвиняемых было желание получить авансом деньги за предполагавшиеся сведения. Я только сомневаюсь в том, что у них было действительно так условлено с «Берлинер Тагеблатт», как это говорится в документе. Что «Берлинер Тагеблатт» согласился заплатить им 1.500 или 2.000 марок за статьи авансом. В этом сомневаться незачем. «Берлинер Тагеблатт» была заинтересована в том, чтобы получать отчеты и корреспонденции от доктора Киндермана, хотя бы и чепуху о Советской России, ибо всякая чепуха о Советской России ценится на этом рынке. Чем эта чепуха бессмысленнее, тем больше ценится, и в этом отношении эти деньги вернулись бы «Берлинер Тагеблатт» и вернулись бы сторицей. Но когда Теодор Вольшт проговорился о том, что они имели источник в 1.000 марок в месяц, это показание очень ценное. Я уверен в том, что не «Берлинер Тагеблатт» должна была заплатить им эту 1.000 марок в месяц, и я думаю на этом остановиться следует. Тот факт, что приехав в Россию, они не боялись очутиться здесь без гроша, об'ясняется именно этим. Быть может им так и нужно было приехать в Россию без копейки денег, изобразив из себя голодающих и нищих коммунистов - студентов, желающих познакомиться с Советской Россией. Быть может для того, чтобы их поместили в дом политэмигрантов, им и нужно было ехать, не имея, ни копейки денег. И нужно было также иметь необходимые адреса, чтобы в свое время получать на них в определенный срок по 1.000 марок в месяц.

Вольшт об этом не говорил, больше детализировать этот вопрос не пришлось, потому что, конечно, большего и нельзя было получить, кроме этой оговорки, а то еще чего доброго, он свернул бы в чем дело и взял бы ее сейчас назад. Вот почему я и говорю, что этой оговорке нужно придать особое значение. Вот почему так ценны эти телефоны, которые мы нашли на некоторых визитных карточках у обвиняемых. Вот почему из сопоставления этих фактов мы можем сделать ряд выводов, имеющих сугубое значение для всего процесса.

ОБВИНЯЕМЫЕ ИМЕЛИ ЦЕЛЬЮ СОВЕРШЕНИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ.

Об'ективными данными представляются, таким образом, установленным не только существование организации «Консул» в Германии, или как ее называет обвиняемый Вольшт Г. О. Ц. или тайной организации «Консул», но об'ективными данными мне представляется, равным образом, совершенно установленным и то, что данные трое обвиняемых предварительно между собой сговорились о совершении ими террористических актов по поручению этой организации. Факты, доказывающие это, заключаются прежде всего в откровенных показаниях Дитмара, в показаниях, данных Киндерманом, в том полупризнании, которое мы слыхали от Вольшта на очной ставке с Бауманом. Нам нужно остановиться теперь особенно подробно на показаниях Киндермана, потому что они являются, явились и явятся определяющим, руководящим итогом всего судебного следствия.

Протокол 6-го февраля.

Я имею в виду его знаменитый протокол показаний от 6 февраля. Почему именно этот протокол должен быть признан руководящим, определяющим все. Потому что, если бы не было показаний Киндермана, если бы не было протокола от 6 февраля, то можно было бы установить, хотя бы в минимальном размере, правдоподобность утверждения, что мы здесь имеем, с одной стороны, только оговор, неслыханный оговор одним из обвиняемых, Дитмаром, стремящимся своими показаниями спасти свою жизнь, а с другой стороны,—только взбалмошного, легкомысленного, без царя в голове, Хлестакова наших дней, в виде Карла Киндермана, этого пресловутого творца пресловутой «научной экспедиции». Защита, конечно, соответствующая защита, могла бы, если бы она здесь была, ставить и, вероятно, ставила бы так вопрос своей аргументации, ибо много данных для этого есть: сам характер этой экспедиции, меры, которые Киндерман предпринимал для ее организации, сама физиономия Киндермана, как таковая, его постоянное бросание то туда, то сюда, все зигзагообразные методы его «научной» работы и «научных» исследований и зигзагообразные методы его мышления, и все его поведение—человека, заявляющего, что он в сентябре еще был коммунист, а теперь уже не коммунист, человека, который был способен одновременно стремиться и к воссозданию дружественных отношений и общения между студенческой молодежью Германии и России и одновременно праздновать в тюрьме ГПУ день рождения кайзера Вильгельма, человека, который не может быть иначе охарактеризован как Хлестаков наших дней.

На этом можно было бы, повторяю, можно было бы пытаться выгораживать Киндермана, если бы не было протокола от 6 февраля. Я отметил, однако, что его показания были даны раньше, чем давал свои показания Дитмар. Это я подчеркивал на судебном следствии. Первое заявление о террористических целях дал Киндерман, а не Дитмар, а отсюда вытекает, что нельзя говорить об оговоре, потому оговариваемый показывал раньше оговаривающего.

Содержание же протокола от 6 февраля таково, что оно не оставляет никаких сомнений. Никаких. Наконец, если бы у нас был только один протокол 6 февраля, еще можно было бы под тем или иным соусом выгораживать Киндермана, предположить припадок некоторого умопомрачения у него в день, в который он наговорил так много неслыханных вещей, если бы это было только 6 февраля или 7 февраля. Но после этого было еще 9 февраля, после этого было 12 мая, после этого было 17 июня. Поэтому я стремился так подробно на судебном следствии обстоятельно установить точную обстановку, в которой писались все эти доклады 6 февраля, 7 февраля, 12 и еще раньше—25 и 30 января 1925 г.

Карл Киндерман.

Что Киндерман представляет человека, у которого не все в порядке,—это не представляет для нас никакого сомнения.

Здравомыслящий в полной мере человек, конечно, все-таки не стал бы делать таких шагов, которые предпринял Киндерман, но это не мешает Киндерману оставаться тем живым и реальным Киндерманом, который, несмотря на целый ряд странностей и нелепостей, все же знал прекрасно, где раки зимуют, и знал прекрасно, чего он хочет.

Начнем с его берлинских похождений. В Берлине он фигурирует как студент университета, как доктор (должен сказать, что доктор философии—это только окончивший университет и больше ничего), который хорошо знает классическую латынь, настолько хорошо, что по латыни пишет свою диссертацию, чрезвычайно важное исследование о порядке использования в древней Греции растительных ядов. Диссертация эта—одна сторона киндермановской физиономии. Другая сторона физиономии Киндермана—это Киндерман в поисках средств. Я беру только его версию, только то, что он сам признал доказанным, а не то, что утверждает обвинение. Киндерман в поисках средств предлагает свои услуги частному сыскному бюро по раскрытию преступников. Он идет, по его словам, на эту сыскную работу из-за заработка и, так как он этим делом весьма интересовался, посещает сыскной музей и близко знакомится с заведующим сыскным бюро, которого раньше знал по лекциям, которые тот читал в университете о сыскном деле. Это вторая сторона киндермановской физиономии—Киндерман № 2.

Третья сторона. Киндерман—человек, который изучает по специальности деятельность растительных ядов при Перикле и еще раньше Перикла, Киндерман, который в порядке удовлетворения своей любознательности шатается по притонам в северной части Берлина для наблюдения быта преступников и на этот предмет предлагает сыскному детективному бюро свои услуги; этот Киндерман—одновременно и «научный путешественник»—одновременно старательно исследует полярные круги, полярные страны, арктические зоны, хотя никогда раньше этим не занимался, так как это его специальностью не было,—вот третья физиономия Киндермана—Киндерман № 3.

Наконец, Киндерман—участник террористической группы, использующий свое «квази»-научное путешествие в качестве предлога и прикрытия для этой группы,—четвертая физиономия Киндермана—Киндерман № 4.

Можно ли, мыслимо ли, представить себе такое разнообразное сочетание разнообразных целей и интересов? Какая же из этих целей, из этих сторон является стороной основной, стороной, определяющей все? Будем разбирать по очереди.

Если бы его основная сторона, основное существо его, как личности, была его научная работа относительно употребления растительных ядов в древней Греции, [illegible], серьезно занимающийся ими человек стал бы разве одновременно шататься по притонам и предлагать свои услуги по сыскной работе в детективном бюро? Нет, не стал бы. Это является логически несообразным, бессмыслицей, фактом, не могущим иметь места в реальной действительности.

Вторая гипотеза. Киндерман—исследователь быта якутов, начиная со времен Петра Великого и кончая последним трудом, который надо отнести, по его словам, к 1746 году. Спрашивается, какой человек, ставя серьезно работу в этой области, будет одновременно ходить в притоны, писать диссертацию о ядах, предлагать свои услуги сыскному бюро. Если бы он серьезно этой работой занялся бы, то эта гипотеза также была бы исключена, эта гипотеза не могла бы иметь места и не имела места в реальной жизни. Третья гипотеза. Киндерман, состоящий на службе в детективном бюро, Киндерман—агент полицей-президиума, исследующий по его заданиям те или другие притоны и добывающий этим средства к существованию и исполняющий его поручения под предлогом хотя бы научных экскурсий, под предлогом хотя бы посещения советской страны для установления тесной связи между томским и берлинским студенчеством, одновременно пишущий диссертацию, чтобы закончить университет, диссертацию, которая, по его собственным словам, никому не нужна. Могла ли быть эта гипотеза мыслимой? Она мыслима и естественно мыслима. Наконец, последняя гипотеза. Киндерман, как участник террористической группы, не как главный исполнитель террористических актов, так как это должны были сделать Вольшт и Дитмар, а как предлог и повод для посылки и одновременно как исполнитель заданий полицей-президиума не в качестве полнокровного фашиста, а в качестве агента полиции с.-д. правительства по наблюдению за фашизмом,—мыслима ли эта комбинация в качестве реальной жизненной комбинации, мыслима или нет? Опять-таки да. Если нас поражало во время судебного следствия то, что мы имеем дело, с одной стороны, с двумя такими выдержанными и истинными тевтонами, как Дитмар и Вольшт, а с другой,—с Киндерманом, чья физиономия как-то не вязалась с ними, как-то казалась пристегнутой к боку в этой группе, то этот диссонанс совершенно не диссонирует при этой последней гипотезе, когда мы в Киндермане будем видеть прежде всего вошедшего в эту группу с определенными целями платного сотрудника полицей-президиума и уж затем фашиста.

С точки зрения реальной возможности, реального учета тех возможностей, которые дарит нам жизнь, в особенности в настоящий период переоценки всех ценностей, мы должны сказать, что такое построение наиболее правдоподобно и достоверно. Мы не могли при помощи судебного следствия установить его службу, как определенный факт, ибо здесь мы находимся в области предположений, но это наиболее вероятное из всех предположений. Его участие, однако, как члена террористической группы, доказано безусловно.

Ибо и тут мы имеем полупризнание Киндермана, которого никто не тянул за язык говорить о том, что он предлагал свои услуги детектив-бюро или полицей-президиуму. Все это вместе дает возможность утверждать о правильности этой последней гипотезы.

И, конечно, если бы не было протокола 6-го февраля, быть может, мы правды бы не узнали, и Киндерман мог бы сказать и защита его могла бы сказать, что мы имеем дело только с взбалмошным, легкомысленным человеком, с человеком, который берется сегодня за одно, завтра за другое, с человеком с чрезвычайно спутанными понятиями и представлениями, но и только.

Если возьмете оглашенные мною в конце следствия документы, последний документ, так называемое «обращение к русскому народу», как окажется его письмо, написанное на Фридрихштрассе, 107,—вы увидите воочию, какая путаница понятий действительно была в этой несчастной голове. Какая каша слов, фраз, противоречий, фразерства и т. д. Тут, с одной стороны, утверждение о том, что он получает необычайную силу, «погружаясь в германский дух», с другой стороны—утверждение о том, что «Россия открыла новые страницы всему миру». Абсолютное отсутствие какой бы то ни было устойчивости, какого бы то ни было вообще мировоззрения. Но это-то и есть та неустойчивая, трясинообразная, похожая на жижицу, на кисель почва, которая лучше всего используется различного рода сыскными учреждениями, так как именно неустойчивый характер этих лиц и их психология дают возможность в конце концов делать из них все, что угодно.

Киндерман не только Хлестаков.

Но протокол 6-го февраля показывает, и эта версия, что мы имеем дело только с Хлестаковым, должна быть отброшена. Протокол говорит точно и определенно о террористических заданиях, которые шли и которые имел Киндерман. Вспомните показание Розенфельда, которого мы подвергли специальному допросу, чтобы развеять раз и навсегда басни, которые выдумал Киндерман относительно гипноза. Кстати, Киндерман утверждает, что Бауман сидел против него в течение всего допроса, упорно на него смотрел и этим так на него влиял, что Киндерман впал в гипнотический транс. Но Бауман сидел рядом с Киндерманом тут перед нами в течение битых трех часов. Они сидели почти что рядом друг с другом. Один момент Бауман в упор так смотрел на Киндермана, что стоявший рядом часовой уже вынужден был приготовиться к тому, чтобы их разнимать силой. Однако, это никакого гипнотического впечатления на Киндермана не произвело. Наоборот, он с тем же цинизмом продолжал утверждать, что все то, что говорит Бауман, явный вздор и ложь. Этот один пример, которому мы все были свидетелями, является лучшим доказательством бессмысленности его утверждения относительно гипноза. Но по существу, что было до этого протокола? Розенфельд показал: до этого было письмо в «Берлинер Тагеблатт», до этого было обращение к ректору университета. О чем писал там Киндерман?

Письма Киндермана.

Здесь я хочу отметить два характерных момента из этого письма. Первый—его утверждение о том, что он готов всегда подтвердить эти свои признания [illegible] угодно, лишь бы конфиденциально, т.-е., чтобы об этом никто не знал. Вот самое важное из этого письма. Второе—это то, что он в этом письме сознательно отгораживался от Дитмара и от Вольшта, другими словами, стремился путем секретного признания предать своих соратников и этим выгородить себя. Вот в чем значение этого письма. Это было 25 января. После этого, когда Киндерман уже колебнулся, когда он обнаружил свою слабость в определенном отношении, и ему показали записку, которую он писал Вольшту, а сказали: полно вам ломать комедию—он сдался и перестал ломать, и не только признался, но даже спросил: «хорошо ли я играл свою роль?» Киндерман молчал, как в рот воды набрал, когда Розенфельд об этом нам рассказывал, Киндерман ни звука не испустил по этому поводу в опровержение слов Розенфельда. Видимо, он не решился тут уже прямо в лицо перед судом отрицать этот факт. А после того, когда огласили его записку, в которой он, Розенфельду писал о том, что только один Розенфельд способен утихомирить его страдающие нервы.

Клевета Киндермана на следователя.

После этих записок, написанных собственноручно, устанавливающих, что ни о каком воздействии, насилии и принуждении здесь речи не могло быть, после этого вопрос от применения к нему тех неправомерностей, о которых Киндерман кричал здесь в первый день, отпал вовсе. Помните, с какой гордостью Киндерман заявлял здесь: «Я требую немедленной изоляции, немедленного ареста следователя Розенфельда», и что он, Киндерман, не будет отвечать суду, пока не узнает, что следователь Розенфельд арестован за допущенные им необычайные преступления. Киндерман молчал в ответ на слова Розенфельда, как пойманный с поличным, молчал, как побитый щенок. Когда Розенфельд описывал, каким образом происходил допрос 6 февраля, Киндерман ничего не мог сказать в ответ.

Сказка о гипнозе.

Но возьмите ту версию, о которой говорит Киндерман. Допустим, что Бауман все время присутствовал, Бауман на него смотрел, и поэтому Киндерман писал все, что ему диктовали. Я спросил, а разве вам все диктовали? «Нет», говорит. Оказалось, что часть он сам писал. Киндерман должен был признать, что он сам писал. Потому, что из оглашения этих цитат из протокола было ясно, что выдумать и продиктовать Розенфельду то, что написано, он никак не мог, потому что Розенфельд не мог никак раньше знать того, что было написано в протоколе 6 февраля. Итак, протокол писал сам Киндерман, но Бауман на него смотрел и внушал ему. Тогда председательствующий задал вопрос, известно ли ему, что лицо, находящееся в гипнотическом трансе, ничего не помнит, что с ним там происходило. Здесь на столе лежат книги, специально посвященные вопросу о роли гипноза в судебных процессах. Если бы Киндерман вздумал и это отрицать, можно было бы ему доказать, что, если бы он был в гипнотическом трансе, то не мог бы ничего помнить из того, что с ним происходило, а он все помнил и рассказал, и рассказал даже о том, что подписал и что не подписал, и как подписал и в каком порядке писал.

Когда я ему показывал этот протокол—я спрашивал: «Как вы писали—подписывали ли вы в протоколе после каждого абзаца или раньше все написали и после всего показания подписали?» И он рассказал все и подтвердил весь процесс писания этого протокола. Он все это помнит. Так в чем же заключается самый гипноз? Только в том, что Бауман сидел в ночь на 6 февраля против него? Но ведь потом, когда Киндерман писал письмо к Дзержинскому, не было Баумана? А затем, когда он писал последнее обращение к Розенфельду, то не было никого, ни Розенфельда, ни Баумана. Правда, был кто-то еще третий, который тоже с ним в это время сидел в камере. И вот Киндерман говорит, что на этот раз этот третий на него влиял. Но ведь есть же предел для всякой наглости? Словом, вся необоснованность все легкомыслие этого способа защиты, выдуманного Киндерманом, совершенно ясны.

Но в этом протоколе чрезвычайно характерно одно—Киндерман прав в одном. Не все то, что в этом протоколе сказано,—правда. Часть этого протокола действительно содержит явную ложь. Это та часть, где Киндерман рассказывает о том, как Вольшт потопил санитарный пароход, или как Дитмар бежал из какой-то тюрьмы, где он рассказывает и именует Вольшта—Вольтом и говорит, что его фамилия не Вольшт, а Вольт. Спрашивается, зачем Киндерман все это написал? Не так трудно об'яснить. В первой части следствия, как это можно установить из документов у следственных властей, было подозрение, что Дитмар не Дитмар, и о том что Вольшт не Вольшт. Основание к такому подозрению сводилось прежде всего к тому, что, прежде всего можно всегда предполагать, что люди ехали сюда не под своей фамилией. Прошлое Вольшта давало основание к такому утверждению, так как, с одной стороны, а это потом было установлено, его семейное происхождение таково, что лишь потом он окончательно оформился юридически, как Вольшт. Наконец то, что у него были найдены платки с другими инициалами, и то, что по традициям фашизма, когда людям нужно исчезнуть или переменить фамилию или кличку, они меняют часто только первую букву своей фамилии; относительно Дитмара то, что он стал [illegible] Дитмарии, хотя он является фон-Дитмаром. Все это давало основание полагать, что может быть мы тут имеем дело не с Вольштом и не с Дитмаром, а с другими лицами. Об этом можно найти указание в протоколах следствия и в первых вопросах, которые следователь ставил этим двум обвиняемым. Ясно, что об этом спрашивали и Киндермана. И вот, когда Киндерман решил, что он будет признаваться, он начал нагромождать не только то, что было, но и то, чего не было, чтобы как можно больше написать для того, чтобы себя выгородить, чтобы представить себя, что он находится в полном и абсолютном распоряжении следственных властей. Чрезвычайно характерно в этом отношении его последнее заявление к Дзержинскому и Розенфельду, где он пишет, что он готов, если ему прикажут, составить подробный доклад об организации «Консул». Он уже готовил доклад и предложил свои услуги. Прав был Дитмар, когда здесь, во время судебного следствия, бросил реплику: «Не золотой ли гипноз был, который заставил Киндермана рассказать все?»

Это было неправильно понято, в том смысле это был «золотой гипноз», что Киндерману что-нибудь предложили, или чем-нибудь оплатили его признание, а в том смысле был «золотой гипноз», что сам Киндерман предложил в этом отношении услуги, заявив, что если нужно правительству, он готов сейчас же написать подробный доклад об организации «Консул». Это написано, этого не вычеркнешь, этот факт остается. Вот почему если этот факт поставить в связь с анализом тех четырех гипотез, которые я разбирал несколько минут назад,—то этот факт также бросает определенный свет на вопрос, какую из этих гипотез мы должны принять как наиболее отвечающую достоверности, как наиболее отвечающую действительности? Как обстоит дело с пресловутым гипнозом? Каюсь, я думал, что у Киндермана будет на этот раз более мощный взмах фантазии. Когда я допрашивал Киндермана по поводу протокола 6 февраля, вы помните, товарищи, что весь допрос велся мною таким образом, что я стремился установить сначала факты, чтобы потом дать ему возможность болтать, что придет в голову. Это делалось потому, что я ожидал, что у этого «доктора философии» в этот критический для него момент мы будем иметь такой бурный взлет фантазии, который будет использован буржуазной прессой и который создаст впечатление, что человека действительно измочалили в лоск гипнозом и т. д., и пр., что его поставили в угол, а Бауман подходил справа и слева со специальными пассами, что будет что-либо специальное в этом отношении нам рассказано, и поэтому мне надо было раньше установить факты, чтобы этими фактами бить затем его фантастический бред. Киндерман не нашелся ничего сказать, кроме того, что против него сидел Бауман и на него смотрел. Но Розенфельд показал, что Бауман вовсе не сидел против него, что Бауман сидел в соседней комнате, что Бауман был приглашен потом, когда допрос уже кончился, когда они мирно пили чай и ели бутерброды с икрой вместе с Розенфельдом, когда уже не нужен был гипноз, а через стену камеры трудно гипнотизировать. Эти показания Киндермана решают все. Они в корне подрывают возможность той версии, которую вероятно могла бы использовать защита в противном случае.

Как защищается Киндерман на суде

Больше того, Киндерман не знал до самого последнего дня, до суда не знал, как ему держаться на суде. Киндерман все думал и гадал, выгоднее ли будет ему занять ту позицию, которую он в конце концов занял—все отрицать или выгоднее ему будет все признать и все подтвердить. Киндерман не знал, Киндерман думал, Киндерман размышлял, Киндерман гадал, и я, к сожалению, должен признаться, что нет сейчас у меня в руках того маленького хотя бы узла или кончика ниточки, который бы мог мне помочь сейчас найти и установить тот момент, когда именно он решил занять ту позицию, которой он держится сейчас. В связи с чем последовало это решение, где этот переломный момент, кто ему и что в этот момент, когда и каким образом посоветовал, что передал,—я не знаю. Но что такой момент был, это не подлежит никакому сомнению, что такой момент был, это совершенно ясно, ибо иначе это решение созрело бы раньше и оно выразилось бы и в чем-нибудь раньше, либо в одном из тех моментов, когда представляли следственный материал или когда окончательно формулировали обвинение против него.

В одном из документов, которые имеются в деле, имеются характерные слова, кажется, обвиняемого Вольшта по поводу того, что он не думает, что могут его расстрелять, так как он так себя умело держит и так подготовил свои ответы, что никогда не даст ничего следователям ГПУ, которые к тому же недостаточно умны, чтобы могли его в чем-нибудь уловить.

Совершенно ясно, что до 12 мая Киндерман не знал, как он будет держаться. И не только он не знал, но и Вольшт не знал, как будет держаться Киндерман. Когда мы берем таким образом протокол 6 февраля и дальнейшие признания, в особенности письма Дзержинскому, то совершенно ясно то, что Киндерман был совершенно точно осведомлен о террористических целях и что версию о том, что он был здесь с боку припеку, нужно откинуть.

Всего этого мне представляется достаточно для того, чтобы закончить уликовую часть моей обвинительной речи и анализ непосредственного материала, хотя то, что я сказал, является, конечно, исчерпывающим лишь часть всего того, что дало судебное следствие. Потому что уже до анализа допроса 6 февраля создалось совершенно определенное впечатление на почве анализа подготовки, на почве рассмотрения и сравнения показаний Киндермана и Дитмара, уже в этот период удалось установить абсолютно—вероятность, достоверность версии, которую развивал Дитмар.

Анализ юридической стороны деяний подсудимых.

Я должен перейти теперь к анализу юридической стороны того, что здесь было совершено подсудимыми, а с другой—к той оценке, которую должен дать этому преступлению суд в смысле той меры социальной защиты, которую он должен будет определить.

Если опять-таки здесь была представлена защита, как она первоначально предполагалась быть, она бы построила свою юридическую аргументацию следующим образом. Она бы доказывала: «Допустим, они хотели совершить террористический акт; даже, если это допустим, то все-таки их нужно выпустить на свободу, ибо они ничего не сделали, ибо они невинны, как агнцы, так как никакого вредного действия ими все же не было совершено. А закон, сказали бы представители защиты, карает только за действие. А закон карает только за то, что сделано. Закон не карает лиц тогда, когда они ничего не сделали, когда они пускай хотели, но только хотели сделать, поэтому они не являются лицами, в отношении которых допустимо применение уголовного наказания...» Соответственные статьи, которые привела бы при этом защита, были бы следующие: «Приготовлением к преступлению считается приискание или приспособление орудий, средств и создание условий для совершения преступления. Приготовление не карается, если оно само по себе не составляет деяния наказуемого, согласно настоящего кодекса». Но от суда зависит применить в отношении привлекаемых лиц, признанных им социально-опасными, меры социальной защиты.

И, вот, казалось, согласно точного текста этой 12-й статьи их можно было бы освободить. Защита сказала бы: «Приготовление, т.-е. приискание или приспособление орудий, в том числе цианистый калий, приискание и приспособление средств для совершения преступления, в том числе беседа с советником Гильгером, создание условий для совершения преступления, в том числе стремление узнать точно адреса соответствующих лиц, или проникнуть в Кремль,—да, все это есть. Но само по себе хранение цианистого калия, согласно главы 8 Уголовного Кодекса, квалифицируется лишь как нарушение правил о хранении ядовитых веществ. Но само по себе сношение с советником Гильгером ничего преступного не заключает, а наоборот, им, как немцам, даже делает честь. Но само по себе стремление проникнуть в Кремль ничего преступного в себе не заключает и доказывает лишь их любознательность, и, как таковое, должно быть поощряемо». Отсюда можно их карать только согласно 8-й главы штрафом до 300 рублей или принудительными работами до 3-х месяцев».

Вот так можно было бы юридически построить эту защиту, если бы защита могла строить ее юридически. Но отличие наше, нашего права, наших законов, нашего суда от буржуазного права, от буржуазного суда заключается именно в том, что мы так никогда ни к одному факту не подходим. Более того, в одной из статей общей части основ уголовного судопроизводства и судоустройства, принятых сессией ЦИК Союза ССР, специально говорится о том, что мы берем всегда каждое преступление в данных условиях места и времени, и что поэтому никогда так фетишистски, так ультра-юридически мы ни к одному факту подходить не будем. Мы определяем прежде всего социальную опасность данного явления и социальную опасность данного лица, хотя бы оно и ничего не сделало из того, что оно хотело. Статья 12-я говорит также о принятии мер социальной защиты, если суд признает этих лиц социально-опасными. Какие меры социальной защиты? Те, которые суд сочтет нужными. И в этом отношении является решенным, должны ли мы в отношении лиц, которые хотели совершить террористические покушения, принять соответствующую меру. Но дело-то в том, что и в этом отношении дело обстоит далеко не так, как можно было бы строить на основании 12-й статьи.

СТ.СТ. 61, 64 И 57 УГОЛ. КОДЕКСА.

Обвинение пред'явлено этим лицам по 64-й и 61-й ст.ст. Уголовного Кодекса. Статья 61-я гласит: «Участие в организации или содействие организации, действующей в направлении помощи международной буржуазии, указано в ст. 57-й Уголовного Кодекса». Не приготовление к участию, не приспособление средств к участию, а участие в организации или хотя бы содействие организации. Существует организация «Консул»? Да, существует. Участвовали ли в этой организации обвиняемые или содействовали ли, по крайней мере, этой организации? Да, содействовали.

— Есть следовательно состав 61-й статьи? Есть. А остальное нам не интересно, не интересно то, какие приготовления были к покушению по 64 статье. Что же говорит 57 статья?

Настоящий процесс чрезвычайно интересен тем, что он еще раз доказывает прямую, до поразительности необычайную, сверхестественную в известном отношении политическую прозорливость Владимира Ильича. Когда писался уголовный кодекс, нам, писавшим этот уголовный кодекс, в голову не приходило, что нужно написать особую статью, которая будет карать за содействие международной буржуазии в ее борьбе против советской власти; когда мы писали эти статьи, мы знали, что наказуемо участие в наших контрреволюционных организациях, которые стремятся вооруженным путем, путем восстаний или вооруженных вторжений, путем сношения с неприятельскими армиями или сношений с буржуазными державами действовать против советской власти, но мы никогда не думали, что нужно будет иметь особую статью, которая бы преследовала и карала участие в международных организациях буржуазии, стремящихся к борьбе против советской власти.

Владимир Ильич Ленин собственной рукой написал вторую часть статьи 57, которая гласит:

«Контрреволюционным признается всякое действие в направлении помощи той части международной буржуазии, которая не признает равноправия приходящей на смену капитализму коммунистической системы собственности и стремится к ее свержению путем интервенции, блокады, шпионажа, финансирования прессы и т. д.».

Сообразно с этим была составлена 61 статья. Владимир Ильич знал, что настанет момент, когда международная буржуазия в борьбе против советской власти поставит своей специальной целью создание организаций для этой борьбы. Это нужно было предусмотреть. И настоящий процесс, когда первый раз у нас на скамье подсудимых сидят иностранцы, члены иностранной буржуазной организации, члены боевой организации буржуазии и именно той буржуазии, которая не признает, как говорил Владимир Ильич, «равноправия приходящего на смену капитализму коммунистической системы собственности и стремится свергнуть ее путем интервенции... и т. д.». Эти лица сейчас, как реальное доказательство прозорливости Владимира Ильича, сидят перед нами на скамье подсудимых. В этом тоже историческое значение процесса, поскольку доказывается как рушатся все национальные рамки в этой классовой борьбе, как она шагает через национальные границы и как одинаково сейчас, одним языком, хотя и на разных языках, говорят друг с другом представители буржуазии и одинаково мы понимаем их и они понимают нас.

61-я статья, которая вменяется в вину подсудимым, является абсолютно и полностью доказанной. В этом отношении после всего того, о чем здесь говорили, не может быть никаких сомнений.

64-я статья говорит также об организации в контрреволюционных целях террористических актов, а под организацией террористических актов мы понимаем все меры, которые для этого необходимы, вплоть до приезда в Советскую Россию с билетами коммунистов Дурлахской группы. С точки зрения анализа целого, в цепи шагов, в цепи действий, необходимых для совершения террористических актов, пусть это приготовление. С точки зрения текста закона, это есть организация террористических актов. Поэтому 64-я статья представляется полностью доказанной.

Почему подсудимые так наглы?

Товарищи, нам особо нужно остановиться еще на одном вопросе. Может быть многим приходило в голову, когда они слушали судебный процесс и судебное следствие, чем об'яснить (вероятно, многие спрашивали себя) ту поразительную самоуверенность, с которой держатся обвиняемые, тот поразительный... именно цинизм, переходящий все пределы, который выражался в этих репликах подсудимых, в ряде реплик Вольшта о низком научном уровне нашей химии, репликах по поводу экспертизы флакона с цианистым калием, когда он отрицал, что это цианистый калий, и говорил, что это пирамидон. А в многочисленных репликах Киндермана аналогичного рода,—чем об'яснить? Сознанием или мыслью о том, что они не будут наказаны, что практика международных отношений (между прочим, практика, которой нельзя найти равных прецедентов в области международного права прошлого времени) приводит к тому, что борющиеся, как два враждебных лагеря, с одной стороны, буржуазные государства, с другой—Союз Советских Социалистических Республик, в известных случаях, как на войне, обмениваются пленными. Мы можем найти в этой папке ряд записок тех же самых обвиняемых, где они говорят относительно возможного обмена. Я думаю, что тут эти мотивы сыграли свою роль. Пусть, благодаря этим мотивам, они так вызывающе держат себя, это нас не должно останавливать, не должно интересовать...

Трезвый реализм партии

С точки зрения настоящего момента, с точки зрения возможных перспектив будущего и, наконец, с точки зрения исполнения основной задачи суда, выражающейся в воздействии не только на данного правонарушителя, но выражающейся в воздействии на широкие неустойчивые элементы вообще, в интересах ограждения советской власти, ее коммунистического строя и основных принципов правопорядка, ею установленного, мы спокойно должны делать свое дело. Мы имеем одну прекрасную цитату у Владимира Ильича, где он клеймит маниловщину тех, кто полагает возможным в гражданскую войну обойтись без высшей меры наказания. Маниловской болтовней называет это Владимир Ильич. Только лицемеры, говорил он, лицемеры и Маниловы или прожженные негодяи могут утверждать и на этом строить свою политику, что в гражданскую войну, что в гражданской классовой борьбе можно обойтись без физического уничтожения противника.

В одном из томов его сочинений мы найдем язвительные фразы по поводу того маниловского прекраснодушия, которое проявила советская власть, в частности по отношению к генералу Краснову, который из Смольного еще в октябрьские дни был нами освобожден «под честное слово». За это «честное слово» юзовские рабочие заплатили своими головами. Этот трезвый реализм, который всегда отличал Владимира Ильича, этот трезвый реализм, который всегда отличал большевистскую партию, этот трезвый реализм, который отличает всякую пролетарскую диктатуру, он теперь, сейчас здесь должен вступить в свои права.

Отряд фашизма не может вернуться.

Поэтому сейчас, когда мы рассматриваем возможные меры в отношении обвиняемых, здесь не может быть никакого сомнения ни на одну минуту, никакой капли колебания относительно того, о какой мере единственно может итти речь.

Фашизм, посылающий в нашу страну передовой отряд, должен быть встречен согласованным, стройным пулеметным огнем наших батарей. Первый отряд его должен быть уничтожен целиком на аванпостах нашей границы. Отряд фашизма не может вернуться. В этом уничтожении всех троих, согласно точного смысла закона, должен содержаться ответ, который даст суд на установленные факты. Мы знаем, что закон в этом отношении предоставляет суду чрезвычайно широкую возможность варьирования наказанием. Мы знаем в частности, по той же 64 статье и по той же 61 статье вопрос об относительном пределе наказания варьируется в гранях не ниже пяти лет и до высшей меры наказания.

Но эта мера поставлена, однако, не так, как мера, которая выступает при отягчающих обстоятельствах, она поставлена как мера, от которой исходит суд при наличии смягчающих обстоятельств. Исходным пунктом должен быть расстрел. Отсюда вытекает вопрос о возможном применении его в отношении подсудимых. Я думаю, что характеристика их составилась уже у судей полностью.

Основной руководитель и исполнитель, лицо наиболее в этом отношении крепкое, твердое, знающее, чего оно хочет, знающее, что оно делает, оценивающее трезво свои поступки и намерения,—Теодор Вольшт.

Поэтому в отношении его не может быть никаких сомнений о возможной участи его, которую он должен был ожидать,—расстрел.

Расстрел Вольшта является логически неизбежным следствием из того, что здесь говорилось, расстрел Вольшта должен явиться поэтому единственным справедливым решением суда в отношении этого участника. Расстрел Вольшта должен постановить суд.

Киндерман. Я полагаю, что все, что я говорил относительно Киндермана, в частности, когда я характеризовал его работу и мотивы, которые толкнули его на эту работу, и ту связь, которую он установил с другими учреждениями на почве этой работы, достаточно говорят о том, что наука много не потеряет от его уничтожения. Мы здесь имеем дело с человеком не только неустойчивых воззрений, но с абсолютным моральным нулем, с абсолютным моральным ничтожеством и в то же время с ничтожеством вредным,—ничтожеством, которое сделало много скверного и которое еще достаточно много может сделать. Как-то в перерывах во время процесса мне указали, что в случае, если когда-нибудь, каким-нибудь чудом или иным путем Киндерману удастся попасть вновь в фашистскую среду, он не только использует этот процесс как карьеру для себя и начнет по этому поводу читать лекции во всех городах мира, в каких побывает, но использует этот материал, а затем создавшуюся известность благодаря этому процессу прежде всего для продолжения своей вредной деятельности.

Поэтому приговор Киндермана к высшей мере социальной защиты, расстрелу, является необходимым для того, чтобы политически обезвредить его и в то же время показать не только фашистам, но и берлинской полиции, что безнаказанно они не смеют проникать через советскую границу.

Расстрел Киндермана также должен постановить суд.

Дитмара мы мало касались на допросах. Прежде всего, мы мало его касались потому, что самое главное и основное с точки зрения судебного следствия было сказано им самим в своем заявлении и в своем признании без отыскания улик и доказательств. Я не должен был искать.

Дитмар своим признанием сделал то, что разоблачил других сообщников, более того, своим признанием Дитмар закрыл себе возможность возвращения в фашистские ряды, в фашистские организации, во всяком случае без определенной компенсации, если он захочет туда вновь войти, они его не примут обратно.

Отсюда вытекает, что с точки зрения прямой социальной опасности или оценки социальной опасности Дитмара нельзя приравнять его к первым двум, и можно, следовательно, говорить в отношении его о смягчении наказания.

Обстоятельства дела, однако, таковы, что никакой речи об этом смягчении быть не может. Должен ли суд в этом отношении использовать имеющееся у него право отходить от высшей меры наказания и перейти к низшей? Я не найду в себе достаточной силы, чтобы говорить о том, что такое смягчение возможно. Я не найду в себе достаточной силы, ибо борьба равным образом далеко еще не кончена, и мы не знаем всех тех обстоятельств, в которых может оказаться Дитмар в будущем.

Мы видели здесь Баумана. Видели Баумана, рассказывающего о том, что он делал в Руре. Мы видели Баумана, приехавшего сюда с целью подготовить террористические покушения. Мы видели Баумана, показывающего относительно фашистской организации. Однако, если бы мы поставили вопрос, если бы были на месте Дитмара Бауман: как в отношении его нужно было бы поступить, то у меня не было бы никакого сомнения в этот вопрос. Ибо человек, который был способен сознательно и спокойно вести массы рабочих под расстрел буржуазных войск и буржуазной полиции, такой человек не может быть признан таким, в отношении которого должны быть приняты во внимание смягчающие вину обстоятельства, и должен быть расстрелян.

Я бы совершенно спокойно в свое время вотировал за расстрел лиц, подобных Бауману. Я спрашиваю, в чем же конкретно разница в практической работе Дитмара и Баумана? Когда Дитмар ездил в Бремергафен, чтобы вести, как он говорил, «разлагающую» пропаганду среди рабочих, когда Дитмар ехал сюда с целью совершить террористические акты, когда Дитмар раньше ездил в полпредство СССР в Вену, чтобы предложить свои услуги, якобы, по обслуживанию фашизма, на самом деле, по поручению фашистов, я не знаю, где грань, не знаю, где предел. Я знаю одно, что лучше переборщить, чем недоборщить. Поэтому я лично, как государственный обвинитель, с точки зрения охраны государственной безопасности, вотирую равным образом за расстрел и Дитмара.

Смотрите Отдел Зрелищ на последней странице.

Партийная жизнь.

Организационная работа летом.

(Ленинград).

Сейчас организация начинает большую кампанию перевыборов бюро ячеек. Необходимо точно разграничить функции между отдельными членами бюро цех'ячеек, выделить заместителей организаторов, агитпроорганизаторов и организаторов работниц, правильно распределив между ними работу.

С большим вниманием мы должны отнестись к задаче организации в течение лета курсов организаторов цеховых ячеек при райкомах.

Видное место в летней работе займет перевод кандидатов ленинского призыва в члены партии.

У нас до сих пор существуют пробелы в постановке партийной работы на частных предприятиях. Надо усилить работу по организации коллективов на отдельных частных предприятиях, усилить вовлечение активных и сознательных рабочих частных предприятий в партию.

В этом году мы впервые всерьез начинаем вести партийную работу среди сезонных рабочих (строителей, торфяников, грузчиков и пр.). Работа среди сезонных рабочих является одной из форм смычки города с деревней.

Летнее время будет также использовано для оживления деятельности фракций фабзавместкомов и привлечения к участию в выборах фабрично-заводских комитетов и других выборных органов возможно более широких рабочих масс.

Оживление деятельности массовых организаций, полная ликвидация принудительных и полупринудительных методов привлечения членов в эти организации, создание в них фракций, руководства работой уже существующих фракций,—вот улучшение основной задачи в отношении партруководства массовыми организациями.

В области производства. Партийные организации совместно с профессиональными приступают к подытоживанию работы производственных, партийных и союзных конференций, производственных совещаний и комиссий в отношении **поднятия производительности труда.** Особое внимание будет обращено на проверку исполнения вынесенных производственными совещаниями и комиссиями решений и постановлений.

В связи с передачей непосредственного руководства партийной работой в армии и флоте партийным комиссиям при политотделах, вопрос об укреплении связи воинских частей с рабочими организациями и об увязке партийной работы в воинских частях с общепартийной работой в соответствующих районах и уездах приобретает особое значение.

Среди работниц. Делегатские собрания работниц требуют дальнейшего улучшения, главным образом, в отношении привлечения всех делегаток к активной работе и учебе. Основное внимание в области работы среди домохозяек надо сосредоточить на работе среди жен рабочих.

На местах мы почти везде добились правильных взаимоотношений между комсомольскими и партийными организациями. Необходимо в течение летнего времени добиться активного привлечения рабочей молодежи к участию в **производственных совещаниях и комиссиях, а также полного проведения плана разгрузки молодежи и сокращения вычетов и отчислений.** Надо укрепить при помощи профессиональных и хозяйственных организаций **материальную базу пионерского движения и вести дальнейшую разгрузку пионеров от излишних занятий.**

И. РОТЕНБЕРГ.

С внешней стороны благополучно...

(Село Кривошеино, Томской губернии и уезда).

Ячейка в настоящее время насчитывает 16 членов и 5 кандидатов. Сил, как-будто, достаточно, чтобы развернуть широкую работу в селе, насчитывающем 120—130 дворов. Но этой работы нет. Ячейка почти не связана с крестьянством. Отсутствие этой связи нужно об'яснить тем, что она состоит преимущественно из служилого элемента: из 21 члена ячейки крестьян, занимающихся сельским хозяйством, только 6 чел.

Меньше всего на ячейковых собраниях ставятся вопросы, связанные с бытом крестьянина, сельским хозяйством и проч. В своем тяготении решать общие вопросы ячейка дошла до того, что, обсуждая вопросы о промышленности, постановила «спросить губисполком отапливать коммунальные дома углем, чтобы тем увеличить сбыт последнего». А доклад одного с.-х. товарищества, в котором было обрисовано катастрофическое состояние товарищества, ячейка приняла к сведению. Из беспартийных на собраниях ячейки можно нередко увидеть только служащих, которые в большинстве предпочитают все-таки провести вечер за преферансом. Крестьяне же не бывают на собраниях ячейки, так же как и партийцы редко бывают на крестьянских сходах.

То же и со вступлением в партию. Заявления больше поступают от служащих и редко от крестьян. Однажды, при обсуждении заявлений крестьянина о вступлении в партию, один из партийцев заявил:

— У нас есть в ячейке работоспособный кадр коммунаров, и больше не надо.

Вместе с тем, партийцы любят на все лады склонять лозунг «лицом к деревне».

Такое отношение к крестьянам характерно и в массовой работе ячейки. Некоторые из «работоспособного кадра» в свободное время любят, уединившись, потягивать пивцо собственного изделия. А справочный стол избы-читальни в течение двух—трех месяцев выдал... три справки.

С внешней стороны в ячейке, как-будто, все благополучно. Почти регулярно происходят собрания, богатая разнообразная повестка, и т. д.

Но практической работы незаметно. Чаще всего случается, что постановления остаются в протокольной книге. Был когда-то политкружок, но развалился сам собой, механически, так как партийцы его не посещали. Газеты, если и читаются, то только те, которые выписаны учреждениями. Сами же партийцы газет не выписывают. Партвоспитательной работы нет и этим, видимо, об'ясняется тот факт, что о многих партийцах крестьяне отзываются, как о любителях женского пола. На этой почве возникают «дела», ползут всевозможные сплетни, слухи и проч.

Ячейке серьезно нужно подумать над установлением связи с крестьянской массой, над партийным воспитанием своих членов и над созданием в ячейке товарищеской спайки, без отрыва от крестьян. Только в этом случае она станет руководителем общественной и хозяйственной жизни.

С. ЗИМНИЙ.

Партинструктор.

(Баку).

Интересный материал дало обследование работы семи партинструкторов в наиболее крупных промыслово-заводских районах.

На попечении инструктора находится от 13 до 36 ком'ячеек. Только два инструктора не имеют добавочной нагрузки (Ванлов и Завокзалье) и только потому, что люди они в районе новые. Другие же пять инструкторов имеют добавочную нагрузку от 4 до 9 обязанностей. В числе этих обязанностей: руководство школой политграмоты, преподавание в партшколе по нескольким предметам, руководство кружками при райкоме, руководство пионерскими организациями, председательствование в кооперативной секции, член президиума райкома, райсовета и т. д.

36 ячеек. 9 добавочных обязанностей.

В результате все отчеты секретарей ячеек за месяц отмечают: «Инструктора в ячейке не видали уже месяца три. Если что и плохо сделали,—просим извинить».

Как работает инструктор?

Из семи инструкторов только один заявил, что за месяц он успевает об'ехать 16 ячеек. Только об'ехать. Вряд ли он может зацепиться где-нибудь, вникнуть в содержание работы ячейки, помочь ей разобраться в вопросе и дать правильное направление.

Большинство других инструкторов оседают в 3—4 крупных ячейках и ведут там работу.

Некоторые перешли к методу изучения ячейковой работы, беря об'ектом изучения одну какую-нибудь ячейку. Но что он может изучать, если у него такая нагрузка.

Надо поставить на очередь дня вопрос о работе партинструкторов. Если нельзя будет разгрузить их от массы обязанностей, то пересмотреть и конкретизировать методы работы инструктора в ячейках. Желательно знать мнение самих товарищей по этому вопросу.

ПЕТ—ИЧ.

На помощь деревне.

ОТКЛИК НА ПРИЗЫВ МК РКП(б).

(Рогожско-Симоновский район).

Добровольцы идут. Вот тов. **Метелецкая,** член РКП с 1918 г., начала работу в Киеве, в подполье. С приходом Красной армии работала в губисполкоме, потом в Харькове, в 1919 г. опять в подполье у Деникина. С 1921 года в Москве. Последняя работа в ВСНХ в отделе проф.-технического образования. Уже назначена в Серпуховской уезд и работает там женорганизатором.

Шумская в партии с 1919 г. из ячейки ВЦСПС, **Львовская**—с 1920 г. из ячейки ВСНХ, **Дерман** из той же ячейки, **Николаев,** партиец с 1917 г. из ячейки службы движения, **Плешивцева** из той же ячейки, **Терентьев,** с 1920 г. из ячейки Курск. товарн. ж. д., **Агеев,** с 1924 г., яч. управлен. спальн. вагон. и др.

Идут добровольцами сотрудники райкома, инструктора: т. т. **Штейнберг, Зайтина, Маркин-Вельцев.**

Пошел добровольцем красный директор завода «Гален» тов. **Давыдов.**

Не всех добровольцев посылает райкомиссия. Целому ряду товарищей было отказано: ребята молодые, недавно в партии. Поработайте немного в городе, потом пошлем. Многим отказано по болезни. Тов. **Нищин** (из ячейки Москворецкая № 4) отказано потому, что у нее грудной ребенок.

Рогожско-Симоновский район даст деревне нужных работников. **И. Мамин.**

НЕПРАВИЛЬНЫЙ ПОДХОД.

(Завод «Стеол», Москва).

Заседание бюро. Вопрос о выделении работников для деревни. Секретарь зачитывает список членов ячейки со стажем не менее чем с 1920 года, из которых и надо выбрать для посылки в деревню двух товарищей.

Тут и директор, и помощник, и секретарь ячейки и агитпроорганизатор и все активные работники завкома.

Один из них берет слово: «Конечно, товарищи, если послать меня или какого-нибудь другого ответственного товарища, то работа в деревне будет, мы уж так сказать стреляные воробьи, но мне кажется, что не этого партия хочет. Тех, кто хорошо работает в городе, незачем посылать в деревню, они и здесь хороши. А тут надо итти по линии выдвижения. Партия хочет выявить те силы, которые в городе не нашли применения, и их использовать на деревенской работе».

Один комсомолец, сомневаясь в правильности такого подхода, спросил: «Если это так, то почему посылаются старые большевики, ответственнейшие работники на работу членов волисполкомов?»

На это возмущенный товарищ ответил: «Мало ли какие бывают грешки».

А нам кажется, что хотя этот товарищ и много знает, но он неправ.

Посылать в деревню нужно только ценных работников, только тех, которые знают политику партии в деревне и которые эту политику сумеют проводить в условиях крестьянской действительности.

Ядыкин.

Надо оживить собрания.

НЕУДАЧНОЕ СОБРАНИЕ.

(Ячейка № 23, Ростов-на-Дону).

Началось открытое собрание ячейки. В нос лезет запах медицины, табачный дым. Душно.

Наша ячейка об'единяет девять предприятий: Госторг, Нефтесиндикат, Техномоимпорт, Донуголь, Югостат, Полесторг, Банк внешней торговли, Крайсоюз горников и щетинно-сортировочную фабрику. Всего служащих и рабочих в этих учреждениях 700 человек, а партийцев только 70. А все-таки как собрание—так стульев нехватает. Разместились на подоконниках.

Первый доклад—о партстроительстве и задачах Коминтерна.

Тема обширна... Часто повторяющиеся в начале доклада имена вождей приковывают внимание. Но вот докладчик начал излагать резолюции 14 партконференции. Не окончив о партстроительстве, перешел к задачам Коминтерна. Из доклада получается винегрет.

Это очевидно заметил и сам докладчик, смутился, начинает путаться.

Слушатели перестали внимание обращать на докладчика. Задние ряды увлеклись газетой, передние позевывают. Кто-то в белом пиджаке задремал у пожарного рукава.

Докладчик утомился, в последний раз взмахнул руками, проглотил еще с пяток фраз и грузно опустился на стул.

Вздох облегчения. Белый пиджак потянулся, зевнул.

— У кого имеются вопросы докладчику?

Молчание. Председатель еще раз предложил задавать вопросы. Нашелся смельчак.

— Скажите о работе среди женщин.

Докладчик посмотрел на потолок и, сославшись на неподготовленность к вопросу, ничего не ответил.

— Доклад получился сухой и утомительный,—сказал один из наиболее активных.—Нужно нашему бюро разбивать длинные доклады по частям.

От бюро ячейки: бюро тут ни при чем; докладчик оказался слаб, а потому ничего нельзя было понять. Всю вину свалили на докладчика.

О работе ячейки МОПР—слово предоставляется тов. N.

— Членов в ячейке 140 человек, денег собрано и сдано в горбюро 100 рублей. Еще осталась задолженность за членами. Собирать взносы очень трудно. Приходилось напоминать каждому по нескольку раз.

Выступавшие в прениях товарищи подвели итог: ячейка МОПР занималась только собиранием членских взносов.

В заключение были зачитаны последние циркуляры горкома.

«Интернационал» не пели. Такие сонные собрания у нас бывают редко, и лучше, если бы они больше не повторялись. Бюро ячейки надо подумать над этим.

Женевский.

«ДЕЛОВОЙ» СЕКРЕТАРЬ.

(Надеждинский куст. Луганский округ).

На шахтах «Владимир» и «Надежда» партийная ячейка состоит из ста человек. На первый взгляд работа ячейки поставлена как будто хорошо. Но на самом деле есть большие недостатки. Я остановлюсь на том, как у нас проводятся партийные собрания.

Секретарь нашей ячейки очень «деловой» парень. Как только он приехал, на каждом собрании выступал, критиковал своих предшественников и обещал поставить работу на ять.

Казалось бы, все это ничего, но беда в том, что на собраниях по каждому вопросу он предлагал прений не открывать. Некоторые осмеливались выступать с критикой, но он их так крыл, что вскоре все приучились на собраниях молчать и единогласно принимать резолюции, предлагаемые нашим секретарем.

Благодаря этому, наши партийцы стали мало активными, и вся работа ячейки протекает по казенному.

Общие собрания рабочих наш секретарь проводит еще более «крепко», чем партийные. Рабочие недовольны.

Газетный.

ДИСЦИПЛИНЫ НЕТ.

(Ив.-Вознесенск).

Много говорится на местах о плохом посещении беспартийными собраний, лекций и др. Но на нашей фабрике (Ново-Иваново-Вознесенская м-ра) не посещают собрания не только беспартийные, а и сами партийцы.

Коллектив РКП (б) у нас насчитывает 840 человек. Посмотрим, насколько они дисциплинированы.

19 июня на всех стенах и заборах фабрики висят 3-аршинные об'явления, что 20 июня состоится закрытое собрание. Явка обязательна. Вопросы—самые животрепещущие: отчет бюро, перевыборы бюро и выборы делегатов на партконференцию.

В 5 час. вечера помещение театра медленно заполняется. В 6 час. секретарь коллектива об'являет, что собралось меньше 50 проц., поэтому собрание нужно перенести. На вопрос,—почему многие не явились, один из членов бюро, старый авторитетный партиец тов. Кисельников, пояснил:

— Сегодня получка, поэтому все ушли в пивную.

Такой ответ собравшихся не удовлетворил и вызвал недовольство. Собравшиеся настаивают, чтобы собрание перенести на понедельник. Тут опять тов. Кисельников красноречиво заявляет, что «не соберутся, потому что в понедельник после праздника будут похмеляться».

И это было сказано не в шутку, как может подумать читатель, а серьезно. После прений большинством голосов собрание решено перенести на понедельник.

Понедельник. Оказалось, что тов. Кисельников был прав. Собралось еще меньше, чем раньше. Секретарь коллектива снова об'являет, что собрание не состоится. «Давайте, перенесем на среду и в то же время поручим секретарям цеховых ячеек обойти завтра всех партийцев и дать подписаться о явке на собрание». Но партийная работа поставлена у нас так плохо, что некоторые цеховые секретари даже не знают всего количества партийцев, находящихся у них в цехах.

Теперь встает вопрос—авторитетна ли ячейка среди беспартийных при такой «дисциплинированности» партийцев и при таком состоянии партработы? Конечно, нет.

Вышестоящие парторганы должны обратить внимание на нашу ячейку!

А. Ивановский.

ЭТОГО НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ.

В кооперативно-советской ячейке РКП(б) в г. Шуе (Иваново-Вознесенской губ.) состоит 150 человек.

Но на устраиваемые ею партсобрания редко набирается и половина.

Этого не должно быть, так как беспартийные рабочие не посещают своих собраний, ссылаясь на плохой пример партийцев.

А. Перадзина.

Рабочая жизнь.

Бабья фабрика.

(С. Песочня, Брянской губ.).

На отлете села расположилась Песочинская фабрика. Скорее она похожа на дворец, чем на фабрику. Белые большие корпуса с светлыми комнатами и большими окнами утопают в зелени.

И только большие жернова да механический цех своим грохотом напоминают о фабричной жизни.

Вообще же тихо, нет неутомимого шума как на других фабриках.

В окна солнце сыплет золотой свет, лучи которого переливаются в нескольких тонах на изделиях фаянса.

За стенками, где грудятся в ровных столбиках чашки, блюдца, тарелки, мелькают пестрые и красные платочки работниц.

— Здесь у нас все женщины работают, а мужчин мало,—говорит нам мастер.—И действительно, все корпуса заполнены женскими платочками. Черные фуражки и серые кепки совсем теряются в платочной пестроте.

— У нас, батенька, бабья фабрика,—смеется другой рабочий у станка.

— Да, уж мы тут все. Захочем, своего директора поставим, свой фабком и свою ячейку...

За работой поют, по корпусам звенит:

«Мы—молодая армия
Рабочих и крестьян».

Шесть работниц стоят у станков у болванок, на которых откатывают тарелку, и, как в деревне за прялкой и веретеном, распевают свою песню:

«Заблудилась молода девица
Во темном лесу».

Идем в малярный цех.

Там работают сосредоточенно. Здесь и песня не подхватывается всем хором,—тут каждый мурлычет про себя.

Нагнувшиеся над блюдцем или тарелкой они мало связаны друг с другом.

В уголке—старушка-работница, что-то напевает себе под нос и старательно выводит на блюдцах и тарелках цветики, фигуры, буковки. Подходим ближе.

— Бабушка, сколько работаете здесь?

—С самого основания фабрики. Как только построилась, так и я пришла сюда из деревни.

— А грамотная?

— Нет, неграмотная, соколики, не учили меня с малолетства, а теперь уже не лезет в голову грамота.

Комсомольцы наперебой заступаются за свою старушку.

— Она у нас старательная, и на кружки ходила и политику знает, а грамота не дается.

Мы с удивлением смотрим на художественную работу старой работницы и не верим, чтобы она была неграмотной.

— Буквы и вы выводите?

— А с малолетства так привыкла, нагнутся они мне примочились, цветиками. Вот и рисую,—отвечает нам старушка-работница и, торопясь, достает разукрашенный портрет Ленина, сделанный на фаянсе.

— Вот и это моя работа...

Когда спускаемся к конторе, в ячейку и фабзавком, гудит гудок, гулко раскатывается по лесу, то замирая, то отдаваясь где-то далеко.

Растекаются работницы по лесу в ближайшие деревни. Их песни долго еще слушает лес, передает нам эхом.

Стоит секретарь ячейки и тоже слушает, как уходят работницы.

— И утром тоже с песней идут, тут уж такое место—песни, и песни

А. К.

Как лечат рабочих в Германии

Эта заметка немецкого рабочего является откликом на статью рабкора тов. Добронравова, напечатанную в немецких газетах. Вот что пишет товарищ о лечебной помощи, оказываемой рабочим в Германии.

В Германии туберкулезный рабочий должен считать для себя счастьем, если он попадет в лечебное заведение.

Как больному туберкулезом, мне посчастливилось попасть в лечебное заведение, которое расположено в местности настолько благоприятной, что можно было бы рассчитывать на выздоровление. Но это единственно хорошее, что я могу сказать про это лечебное заведение.

Оно находится в частных руках, что очень заметно во всех отношениях. Несколько лечебных заведений принадлежат одному обществу, акционерами являются отчасти фабриканты, которые таким образом получают двойную выгоду: часто случается, что в лечебные заведения даются продукты, которые данные фабриканты не смогли нигде сбыть.

Некоторые рабочие, попадающие в лечебное заведение, жертвуют своим местом, так как капиталисты считают, что больной рабочий не может эксплоатироваться так, как здоровый, и вышибают его. Число таких больных рабочих в лечебном заведении, где я нахожусь, достигает 150 человек.

С гигиенической точки зрения комнаты вполне удовлетворительны. В других лечебных заведениях хуже: по 12 больных помещаются в одной комнате. На стенах висят картины религиозного содержания, что неприятно действует на больных. Одного больного собирались убрать из лечебницы за то, что он в своей комнате хотел повесить портрет Ленина. Почти все запрещено, так что чувствуешь себя как в казарме прежнего режима. Если кто-нибудь пожалуется, то кончено его лечение.

О развлечениях вообще не заботятся. Существует библиотека, но в ней нельзя найти ни одной разумной книги. Однако, у предпринимателей хватило денег, чтобы построить церковь, где пастор за 3 часа зарабатывает больше, чем рабочий в неделю.

Еда обильная, но по качеству плохая, иногда простым глазом можно заметить в пище выделения крыс и мышей.

Администрация состоит из прежних военных, старший врач—прежний моряк, санитар—прежний фельдфебель. Военные замашки сказываются в их обращении с больными.

Условия жизни в лечебном заведении были бы еще хуже, но больные добились путем борьбы некоторых улучшений.

РУДОЛЬФ П.

P. S. Братский привет русским товарищам-рабочим от меня и от остальных больных.

Рабочая самодеятельность.

ЧЕРЕЗ ИЗОБРЕТЕНИЕ К УДЕШЕВЛЕНИЮ.

(Трубочный завод им. Калинина, Ленинград).

Для некоторых работ на нашем заводе требуется техническая фосфорная кислота.

Пока работа на заводе лишь разворачивалась, кислоты на рынке хватало, но в конце апреля, при резком под'еме производительности завода, потребная кислота на рынке исчезла, и работа едва не приостановилась.

В этот критический момент заведующим испытательной станцией при заводе т. Мартюшевым было предложено приступить к производству фосфорной кислоты на нашем заводе по его собственному методу.

В спешном порядке приступили к необходимому оборудованию: были использованы старые заводские котлы, устроены обжигательные печи, поставлены мешочные фильтры и т. п. Работа велась лихорадочным темпом, и через 6 дней после начала работ получились первые порции фосфорной кислоты, оказавшейся вполне пригодной для работы.

Первая суточная производительность была 7—8 пудов 10-проц. фосфорной кислоты; затем она выросла до 25 пудов и ныне доведена при работе в две смены до 40 пудов в сутки.

За это время на рынке снова появилась фосфорная кислота, и тут только выяснилось, насколько дешева кислота собственного производства. Сейчас стоимость 10-проц. фосфорной кислоты — около 1 руб. кило; месяца через три предполагается удешевить до 60 коп. Изготовляемая же у нас на заводе кислота, со всеми материалами и рабочей силой, плюс 300 проц. на администрацию—обходится в 25 коп. кило. Таким образом, суточная экономия составляет 250 руб., а в месяц более 6.000 руб.

И. Гецун.

НАШИ ИЗОБРЕТАТЕЛИ.

(Сталин. метзавод, Донбасс).

На чистку труб конденсаторов турбин уходило очень много рабочего времени. Один рабочий вручную за 8 часов чистит 45—60 труб, а при большой накипи в трубах и того меньше. Долго бились, чтобы механизировать чистку труб и облегчить труд рабочего. На Ново-Смолянинском руднике рабочий Григорьев этого достиг. При помощи цепной передачи и небольшого электромотора он добился больших результатов.

Рабочий электроцеха **Маркилевич** также сконструировал машину, которая за 8 ч. чистит 160 шт. средних или 360 нижних труб. Этому же Маркилевичу принадлежит изобретение инструмента, заменяющего собой четыре: кронциркуль, центрометр, циркуль и малый центрометр. Изобретение очень ценное, особенно необходимое при обучении в школах ФЗУ.

Другое не менее важное изобретение—пресс-автомат.

Нашему комбинату для пломбировки вагонов необходимы пломбы. Пломбы изготовлялись вручную, отливались по форме по 10—20 шт. При этом от угара и брака пропадало до 25 проц. материала. За 8 ч. изготовлялось до 250 шт.

Рабочими железнодорожного цеха **Боровициным и Деминым** сконструирован пресс-автомат, производительность которого в 23 раза больше ручной, т.-е. 5.700 шт. за 8 ч. Прибор небольшой и весит 3 пуда.

Если поставить несколько станков и соединить их с электромотором, производительность будет небывалая.

Органам НКПС необходимо обратить серьезное внимание на это изобретение, так как во многих местах отливка производится допотопным образом. Наше заводоуправление поощряет изобретения и выдало первым двум рабочим премии: оклад месячного заработка, вторым—по 100 руб. каждому.

Рунов.

ПОБОЛЬШЕ ТАКИХ МАЛЯРОВ.

(Завод «Красный Факел», Москва).

На заводе «Красный Факел» (б. Густав Лист—Софийский) маляр т. Разумовский без всякого вознаграждения, по собственному желанию, выполняет всю художественную работу в клубе при заводе.

Будучи до работы в малярной уборщиком клуба, тов. Разумовский, несмотря на маленький заработок (по 2 разряду), работал почти ежедневно до поздней ночи в клубе, рисуя декорации для постановки пьес, различные плакаты, лозунги и т. д.

Помещение клуба и библиотека были украшены нарисованными им портретами вождей революции, лозунгами и художественными плакатами из истории партии и т. д. Почти все афиши вечеров и спектаклей на нашем заводе выполнялись им. Несмотря на то, что неоднократно стенная газета отмечала работу Разумовского, никаких мер к улучшению его материального и жилищного положения не принималось. Только недавно его перевели, наконец, на работу в малярный цех. Тов. Разумовский к 1 мая преподнес ячейке РКП большой художественный портрет Ильича. Замечательно то, что на фоне портрета нарисованы отдельные сцены из жизни и деятельности Ильича. Портрет очень нравится рабочим. Портрет им изготовлялся в течение 7 месяцев. Работать ему приходилось в трудных материальных и жилищных условиях. У тов. Разумовского низшее образование. Он—самоучка-художник. Благодаря своему желанию и творческим способностям научился рисовать.

Необходимо чем-нибудь отметить скромного труженика. Не мешало бы улучшить его материальное положение. Это покажет ему, что мы ценим его работу, а это даст ему толчок для дальнейшей творческой работы.

Дядя Миша.

ЦЕННЫЕ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ.

(Сталинский завод, Донецк. губ.).

Недавно рабочими-слесарями железнодорожного цеха т.т. **Боровициным и Деминым** изобретен автоматический пресс, с помощью которого железнодорожные пломбы вырабатываются в течение 8 часов в числе до 5.800 штук.

Выработка пломб до сих пор проходила очень медленно, так как для их выработки требовались специальные формы, а также ряд операций (пробивка отверстий, отливка и т. д.), что замедляло работу. При такой работе в 8 часов удавалось выработать лишь 260 штук пломб и при том терялось до 50 проц. свинца, чего вовсе не наблюдается при работе прессом. Настоящее изобретение очень ценно для нашего производства.

М. Е.

В школе фабзавуча.

СМЕНА РАСТЕТ.

(Лининская Мануфактура, Моск. губ.).

Гогочет фабрика, пол трясется, точно малоросс задает трепака, вьюном вертятся возле них старички. «Как бы браку не было,—твердят то и дело засохшие губы.—Нельзя этого делать,—ведь мы к удешевлению идем». Назойливые, привычные глаза впиваются в ползущее черепашьим шагом малестиновое полотно,—и дело привычно, по-старому идет вперед. За длинным сельфактором смотрят не хуже—в масле, в одних подштанниках-майках (спецодежда) ходят пяток присучальщиков; в углу работают фабзайчики. Жарко молодежи—в трусах, без рубах, наперебой присучают оторванные нитки. Старые рабочие подолгу заставляются у их машин и не ругают больше головой, как это было раньше, когда робкие, боязливые мальчуганы пришли на фабрику, — на рук все вываливалось, дело не клеилось. И доставалось им, смеялись над ними:

— Ну, вы, мастера-студенты, чего лодыря корчите, работайте.

Друг другу мешали, по десятку на половинке было, и толку чуть. Немного усвоили, проучились год—другой, и дело пошло, длинные сельфакторы теперь играют у фабзайчиков, да и машины окончательно покорились им. Может, в выработке отстаем, да и то это потому, что не пишут «простой». Рабочие переменили взгляды:

— А ведь верно, из ребят толк выйдет,—несется со всех сторон.

Фабзайчики оправдывают доверие прилежанием не только к практическим занятиям, но и к теоретическим; крепко спаивают в одно, чтобы выйти через год действительной сменой. Радуют учеников собственные успехи, и они изо всех сил стараются выковать из себя достойную ленинскую рабочую смену.

Фабзайчик Леонид Муханов.

НАША ШКОЛА.

(Завод «Красный Богатырь», Москва).

Школа фабзавуча на нашем заводе имеет хорошее, вполне приспособленное помещение. Учится в школе 80 человек, из них: 30 девушек и 50 мальчиков.

В дальнейшем число девушек будет увеличено, так как нужда в квалифицированных галошницах особенно ощущается теперь, когда наше производство расширяется.

Одна из работ, которой занимается сейчас наш фабзавуч,—это изучение, как прошла и происходит кампания по поднятию производительности труда на нашем заводе, что было сделано дирекцией в смысле переоборудования и механизации, какие советы и предложения были даны рабочими на производственных совещаниях.

Плохо обстоит дело с здоровьем фабзайцев. Недавнее освидетельствование показало, что всего здоровых мы имеем в школе 22 проц., 20 проц. туберкулезных, 54 проц. малокровных и 4 проц. разных.

Прошлое лето все ученики побывали в Крыму, а в этом году предполагается поездка на Кавказ.

Ячейка, завком и дирекция уделяют достаточное внимание школе, доклады заведующего школой часто ставятся на пленумах завкома. А вот не совсем благополучно с комсомольской ячейкой; чувствуется отрыв комсомольцев от своей ячейки.

Заведующий школой тов. Пашковский пользуется большим доверием среди учеников, и часто ученики, ушедшие на производство, приходят к нему за советом и справками.

А. Ополинский.

Руками рабочих улучшаем.

✦ **На Серпуховской гос. суконной фабрике** (Моск. губ.) уже есть результаты перехода на 3 смены. Сдача вырабатываемого суровья достигает, в среднем, за день 80,3 куска, тогда как при двух сменах она равнялась 75,5 кусков.

На этой же фабрике ввели конвертную систему выдачи зарплаты. Рабочие уже не теряют понапрасну время, стоя в очередях.

Суконщик.

✦ **На ф-ке им. Демьяна Бедного** (Кинешемский уезд, Ив.-Вознесенской губ.) введена отбойка к ткацкому станку, заменяющая отбойный кулачок или отбойные ремни. Изнашивание кулачков вследствие этого сократилось, поломки частей отбойки почти не наблюдается. Это дает большую экономию в расходовании ткацких гонтов.

М. Л.

✦ **Вблизи железнодорожной ветки,** на окраине Молдаванки (Одесса) восстановлен после долголетней разрухи лесопильный завод быв. Анаткина. Завод заново оборудован. Устроена новая крыша, водопроводная сеть, прокладывается узкоколейка для подвоза леса со станции жел. дороги. Новый лесопильный завод будет носить славное имя Профинтерна. Рассчитан он на производство досок, предназначенных для экспорта на Ближний Восток. Сырье будет доставляться из Полесья и с севера. Завод будет пущен в ход в первой половине июля.

С. Адасов.

✦ **Госзаводы «Коммунар» Укртрестсельмаш** (Запорожье), в связи с усилением спроса на с.-х. машины, увеличивают свою производственную программу на будущий год почти вдвое. Особое внимание будет уделено производству логрейок, сеноносилок, самокидок и др. машин, нужных селу. В связи с этим решено увеличить литейный цех № 3 и построить новый—кузнечный. Это должно быть закончено к осени.

Г.

✦ **Суконная фабрика им. Свердлова** (ст. Щелково, Сев. ж. д.) увеличила за полгода выработку готового товара на 10.200 метров. Поступающие из-заграницы новые ткацкие станы и части других машин заменят потрепавшиеся, что будет способствовать еще большему поднятию производительности.

Свой.

Отклики и раз'яснения.

В связи с заметкой «На с.-х. заводе в г. Торжке» («Правда» № 83 «Нам пишут») инспектор труда сообщает, что инспекцией произведено обследование завода неоднократно, и все замеченные недочеты устранялись. Факты, приводимые в заметке, сейчас не имеют места и относятся к прошлому.

* * *

Директор завода «Электросталь» сообщает, что груз, о котором говорится в заметке («Нам пишут», «Правда», № 83), по заказу Моск. машиностроительного треста для завода «Пресс» был сдан на ст. Фрязево весовщику в адрес завода «Пресс», и отправка была произведена ж. д.

* * *

На заметку в отделе «Нам пишут» («Правда», № 76) о том, что нужно соединить ст. Суслино через Горную со ст. Шахтная, административный отдел Ю.-Вост. ж. д. сообщает, что ст. Суслино, на Ю.-В. ж. д. не значится. Имеется ст. Сулин, и она соединена с Шахтной через Горную.

* * *

По поводу заметки «Наша лудилка» («Правда» № 87) райком металлистов сообщает, что в лудилке завода «Мастакарт» вентилятор поставлен. Заработок работниц указан в заметке неправильно—уменьшен, так как работницы имеют не менее 50 проц. приработка.

Хочу дождаться...

Исай Демьянович Павлов, крестьянин деревни Шатовки, Фатежской вол., Курской губ. и уезда, не совсем обычный гость в Центральном Доме Крестьянина.

Павлов приехал в Москву не за тем, чтобы добиваться здесь справедливого разрешения земельной неурядицы. Нет. У него и земли-то всей $1^{1}/_{8}$ десятины. Да и те отдал сыну—не многоту самому управиться. Как-никак 67 тяжелых лет прожил.

Помнит Исай Демьянович,—еще совсем маленьким мальчонком был,—как мать его барщину отбывала. Три дня в неделю на себя работала, а три дня—на помещика-бездельника. Тяжело было.

В 1905 г. Павлов уже выписывает газетку «Свободомыслящий». Конторщик ему из соседней экономии разные книжонки и листовки дает. Интересные книжки были. Больше про гнет мужицкий писалось в них, да про царя-кровопийцу. Раскрыли глаза эти книжки Павлову. Начал сам распространять прокламации. Налетел как-то раз становой со стражниками. Посадили Павлова в тюрьму. А потом на три года выслали в Екатеринославскую губернию, бывшую тогда на военном положении. Скитался там, бродяжничал. Только в 1909 году вернулся на родину.

Насмотрелся Исай Демьянович мужицкого горя и царской несправедливости вдоволь за годы скитания. Крепко поверил в книжки, в науку, в революцию. В бога перестал верить.

Дождался Павлов революции. Воспрянул духом. Значит, правду говорили книжки.

В деревне на завалинке, в городе на базаре—всем и каждому Павлов повторяет одно и то же:

— Во тьме мы живем и кроме тьмы ничего не видим. Вы верите в бога, а на самом деле никакого бога нету. Посмотрите, какие высокие дома люди построили, какие машины сделали. Все достигли наукой и только наукой. Какие мудрости дала наука! А электричество! Да теперь еще, говорят, изобрели такое, что можно слышать на 400—600 верст. Все это люди сами сделали. Никакого бога нет.

Сгущает крестьянские умы эта агитация за науку. Понимают мужички, что все это, действительно, не от «бога». А все-таки почему-то верят, но уже поколебленные, сомневающиеся.

Начал Павлов добиваться устройства народного дома или библиотеки. Убеждал, уговаривал, просил, настаивал. Наконец добился. Организовали «красный уголок». Получаются газеты, есть кое-какие книжки.

Сам Павлов выписывает «Крестьянскую Газету», читает разные журналы. С тревогой следит за борьбой трудящихся с капиталистами. С болью переживает неудачи трудящихся и с бурной радостью—победы.

— Что делается на свете! В Болгарии вешают, в Китае расстреливают. Все «внутренности» волнуются... Темный народ еще там. Вот образумится и у себя советскую власть установит.

Непоколебимая вера в науку и революцию, стремление поработать на пользу советской власти и жажда жизни—вот что привело в Москву Исая Демьяновича Павлова.

Он еще в 1922 году прочитал в журналах и отдельных книжечках об опытах профессора Штейнаха. С тех пор не дает ему покоя мысль об омоложении.

— Хочу науку испытать. Хочу сделать себе омоложение. Я докажу своим крестьянам, как сильна наука. Мне хочется дождаться советской власти во всем мире...

Вот зачем приехал Павлов в Москву. Вот какая неурядица привела старика в Центральный Дом Крестьянина. Неурядица между сильным, по-своему революционным духом и дряхлеющим телом.

Какой огромной верой в науку и в неизбежность мировой революции должен обладать этот полуграмотный крестьянин, чтобы преодолеть окружающую его косность, невежество, двинуться с насиженного места и поехать омолаживаться в Москву? Какой колоссальный запас потенциальной энергии и жажды жить и работать!

Вы представляете себе удачно омоложенного Павлова? Ведь самым фактом своего «омоложенного существования» он произведет в своей деревне революцию. Те, кто подтрунивал над его затеей ехать в Москву, искать «живой воды»,—бесповоротно поверят в науку, во все то, что говорит Павлов. А сам он будет неутомимым агитпропом советской власти в деревне. Своей незамысловатой агитацией он сделает больше, нежели сотни докладов на антирелигиозные темы и десятки митингов о международном положении.

По нашим сведениям, Центральный Дом Крестьянина принял живое участие в желании Павлова омолодиться. Профессор Кольцов уже осматривал его и признал, что Павлов подходящий об'ект. На-днях, по-видимому, и состоится эта операция.

Пожелаем Павлову успешного омоложения. Пожелаем ему дождаться советской власти если не во всем мире, то хотя бы в одной из европейских буржуазных стран.

И. ШЛАКМАН.

Костромское.

(От нашего корреспондента).

III. В ГЛУШИ ХЛЕБНОЙ.

Межевской район, Кологривского уезда, типичен, как редкий в губернии хлебный район.

«Родина сифилиса, самогона и жваки»—острят кологривцы про центр района—село Георгий на Меже.

Остроты остротами и останутся, но с сифилисом положение в самом деле угрожающее. По Кологривскому уезду зарегистрировано 638 заболеваний сифилисом—это только учтенные случаи, а на самом деле цифру надо увеличить в несколько раз; наибольшая часть заболеваний по уезду падает на этот район.

Сифилис местами захватил целые деревни и выливается в сплошное крестьянское бедствие, особенно при недостатке и дороговизне медикаментов.

«Заболевает хозяин семьи, заражает жену, затем детей, заболевает целый дом; к врачу идут не все,—а кто и идет, так больше во второй стадии. Узнав, что болеет сифилисом, крестьянин продает скотину, дом, двор, бросает хозяйство, начинает лечиться; вылечится или нет—вопрос гадательный, особенно без привычки к определенному режиму, но что сифилисная семья нищает, так это наверняка, а это больно бьет по экономике всего района»—говорят кологривцы *).

Особенно поражает беспечность населения в деле предохранения от заразы. Вот, например, «жвака»! Таращишь удивленно глаза, когда видишь, как в беседке эта «жвака» гуляет из одного рта в другой. Где гарантия, что эта «жвака» не побывала в сифилисном рту?

Как передают кологривцы, «жвака» варится из бересты с дегтем или с постным маслом. Уже самый способ варки не располагает к тому, чтобы ее жевать. А вот поди ж ты, жуют!

Для прядения нужна слюна. При «жваке» ее отделяется больше—с этого дело и начинается, а потом входит в привычку.

Недавно в Кологривке был суд над ребятами одной деревни Межевского района. Ребята решили изобразить из себя «дохтуров», освидетельствовать всех девиц в беседке и найти сифилисных.

Под угрозами и колотушками, девиц заставили раздеться—«освидетельствовали»...

Ножевско-хулиганские выходки межевской молодежи дают себя знать и не только в этом. Им помогает еще самогон, который в самом деле здесь сильно развит, а техника производства самогона и «перегона», по словам местных жителей, здесь иногда доходит до виртуозности.

Кологривский комсомол, который сравнительно силен в деревне, сделал бы большое дело, если бы сумел вывести такие «мелочи», как «жвака», или поцелуи в беседках, или хулиганство деревенского молодняка,—а сделать это он должен.

IV. БЫТОВЫЕ СДВИГИ.

Губерния знает не только пятна в роде межевского сифилиса, самогона...

Новое залетевшее в деревню начинает врастать в быт. Бытовые сдвиги, правда, не всегда бросаются в глаза, но и «незаметные» их хоть отбавляй.

В нынешний год особенно развернулось движение за отмену «сверхштатных» праздников в деревне, раньше почти—так всяких «пятничных» троиц и проч. почти каждая деревня имела «сверхштатного» Николу, Макарья или еще кого-нибудь... теперь отменяют.

Живучи тяжелым, плотным, в быт прочным сидела в деревне «беседка» с бесконечными «сельгин», пищарами, но кое-где уж и она сдает.

Тетеринский избач Нерехтского уезда рассказывает об опыте своей работы: «Перенесли мы эти беседки в избу-читальню, до поста были обыкновенно беседки с танцами, потом начали книжки вслух читать из крестьянской библиотечки; на первых порах мешали ребята, придут и всколохнут девиц, одно время мы даже ребятам вход запретили, да уком нагонял. Не доверяли деревни трудовым посиделкам, а теперь ничего—свыклись: в пост во время «говенья» был случай, что девицы из церкви прямо в читальню идут под гармошку «Интернационал» петь. Результат работы оказался—четыре девицы-батрачки вошли в комсомол».

Тетеринская изба-читальня не одинока в этом деле.

Комсомол все глубже проникает в быт деревенский, доходя и до семейных отношений. В Кологривском уезде один тов. передал мне переписку девицы—дочери кулака с комсомольцем «по житейскому вопросу». Вот она (орфография моя):

«Ты, Коля, пишешь, что тебе венчаться нельзя, так как тебя выгонят из комсомола, но когда женишься на мне, комсомол нам будет не нужен, так как придется работать около земли. Тятя покупает новый дом в Волегове у Михайла Голубкова, так что отец с матерью проживут с нами не больше, как до зимы. Ты больно показался тяте и маме, а то у нас есть на примете и другой, тоже не плох сокол! Или тебе моя прелесть не нравится! Ну, возьми такую, которая тебе нравится, а у нее ничего нет.—что же у вас получится? Мы хотим тебя человеком сделать, а ты не хочешь. Извини, что плохо написала, писать больше нечего. (Подпись)».

Гол, как сокол, парень, а тут со скотиной подвертывается, да и девку-то больно любил парень, а все же скрепил сердце, выдержал, пишет:

«Добрый день, Шура!.

Ты говоришь, что, женившись на тебе, комсомол нам не нужен будет, так как придется работать около земли. Нет, я комсомола на женитьбу менять не буду—это во-первых, а во-вторых, так как предстоит скоро военная служба, то я до службы жениться раздумал. Ты пишешь, что у вас находится другой жених, тоже не плох сокол, тогда берите, меня не ждите.

А что до того, что вы хотите меня сделать человеком, так я и так человек, а не корова!

Известный вам Н. С.».

Комсомольцы говорят, что эти случаи единичны. «Как правило, девица уже не ставит непременным условием брака—церковный брак»,—заявляет большинство, а кой-кто добавляет уверенно: «Теперь не 18-й, 20-й год: жен в деревне и без венчанья найдем!»

Случилось мне нынче быть в Шишкинском вике, Костр. уезда. В вик пришел беспартийный крестьянин к секретарю ячейки посоветоваться, как назвать новорожденную «по новому». Обсудили и пустили в жизнь некрещенной с именем «Клара» (в честь Клары Цеткин).

А в общем ростки новой молодой деревни с каждым днем проглядывают все сильней и сильней, ломая старый быт деревни, домостроевские нравы, устои...

И. БЕРХИНСКИЙ.

*) Сифилис гуляет и в других районах губернии, так по Костромскому уезду зарегистрировано 752 случая заболеваний (из них в 3-й стадии—318 чел.), в Галичском—262. Специальные отряды губздравотдела по борьбе с сифилисом наталкиваются на очень недоверчивое отношение населения. Доктор Славин рассказывает: «Я приехал в деревню Ряпелово прочитать лекцию крестьянам, но в клубе, где собирался ее делать, никого не оказалось. Старики раз'яснили, что все население разбежалось по соседним деревням, так как пронесся слух, что приедет врач и будет бесчестить, обнажать, надругаться. После же того, как местный учитель помог раз'яснить цель приезда, клуб был битком набит, а проводили нас овациями».

Библиография.

В. МИЛИХОВСКИЙ. Из истории красной гвардии. Гос. изд. Ленинград. Ленинградский институт. 1925 г. 63 стр.

В октябрьские дни 1917 года пролетариат вооруженной рукой взял в свои руки власть. [illegible] красной гвардии [illegible] утверждены почти в момент восстания. История организации и борьбы за создание красной гвардии, ни ее роль в октябрьские дни еще далеко не изучены. Книжка тов. Милиховского именно и ценна тем, что обращает внимание, главным образом, на изучение истории красной гвардии. Книга распадается на две части: небольшой очерк о красной гвардии в Ленинграде, написанный на основании личного опыта, и небольшой сборник документов, устава и приказов красной гвардии. Книга тов. Милиховского обращает внимание и мемуаристов и историков на вопросы организации борьбы за вооружение пролетариата, на вопрос о роли пролетарских вооруженных отрядов в октябрьских боях. Данные в ней документы интересны и ленинградский истпарт поступил правильно, издав эту книжку.

С. ПИОНТКОВСКИЙ.

А. АЛУФ. «Профессиональные союзы в период военного коммунизма». Пособие для лекторов и кружков профдвижения. Разработано по заданию культотдела ВЦСПС. Изд-во ВЦСПС. Москва. 1925 г. Тир. 10.000. Цена 35 к.

В таком пособии, несомненно, имеется нужда среди руководителей кружков по вопросам профдвижения. Нужно оно и для лиц, интересующихся этапами развития профдвижения, но не имеющих возможности заняться обстоятельным изучением вопроса.

В своих двух лекциях, на сотне страничек малого формата тов. А. Алуф пытается дать читателю сжатый обзор развития профдвижения с Октябрьского переворота по конец периода военного коммунизма. В кратких [illegible] первой лекции вы знакомитесь с положением союзов после завоевания власти пролетариатом, с I всероссийским с'ездом союзов, с участием союзов в обороне революции и с продовольственной работой союзов. Затем следуют: проблема огосударствления союзов, борьба за единство профдвижения, второй с'езд профсоюзов, численный состав союзов, их производственное построение, взаимоотношение их с фабзавкомами и т. д.

Во второй лекции т. Алуф останавливается на вопросах нормирования труда и зарплаты, на взаимоотношениях Наркомтруда и союзов, на премиальной и сдельной оплате труда, натурализации зарплаты и материальном снабжении рабочих. Затем следуют вопросы охраны труда, безработицы, трудовой повинности, оценки работы союзов. Рассматриваются взаимоотношения профсоюзов и госорганов, формирование органов управления промышленностью, культработа союзов и взаимоотношения их с Наркомпросом, производственная пропаганда... Анализируются третий с'езд профсоюзов, «кризис» в профдвижении и дискуссия о роли и задачах профсоюзов; заканчивается вторая лекция ознакомлением с четвертым с'ездом профсоюзов, новыми задачами, поставленными перед союзами новой экономической политикой, и краткой справкой о втором пленуме ВЦСПС.

В конце приложена «литература» в составе восемнадцати названий... (18).

Уже самый перечень затронутых тем, захваченных брошюрою, говорит о чрезвычайной ее схематичности. И, действительно, дано в ней все с планомерной сухостью. В книжке все, что называется, на «своем месте».

Она нужна и полезна. Но надо бы оживить ее, сделать более интересной для читателя-середняка путем ряда цифр, примеров, сопоставлений отдельных моментов, которыми так богат захваченный книжкой период. Надо подать читателю вопрос в более живых и ярких тонах и красках. И тогда книжка, несомненно, будет читаться, не как обязательное пособие типа гимназических и университетских «шпаргалок» дореволюционных дней, а как живые и интересные очерки о ряде моментов в нашем профдвижении в упомянутый период.

ЛЕВ ЛИ—Н.

ОБЩЕДОСТУПНАЯ БИБЛИОТЕЧКА КРЕСТЬЯНСКОГО ЖУРНАЛА «СЕЯТЕЛЬ ПРАВДЫ». Самара.

Крестьянский журнал «Сеятель Правды», издаваемый самарским губкомом РКП(б), идя навстречу настойчивым требованиям деревни, еще с осени прошлого года приступил к изданию популярной дешевой библиотечки для крестьян. Полученные нами семнадцать выпусков дают уже некоторую возможность выяснить, насколько журнал справился с этой весьма важной и ответственной задачей.

Выпуски можно разбить на три группы: а) общеполитическая, б) беллетристика и стихи и в) сельскохозяйственная.

Первая группа представлена тремя книжками. Первые две извести широкому читателю: В. Карпинский—«Чему учил Ленин» (как и почему сложился у нас союз крестьян и рабочих) и А. И. Рыков—«Письма в деревню» (неурожай и помощь государства и засуха и борьба с ней). Последняя: Мих. Данилин—«Советские сродственники», рассказывающая о шефстве устами крестьянина Михайлы, ездившего, по выбору общества, в гости к шефу,—не совсем удачна. Ненужное искажение языка («как, значит, теперь трудящий трудящему по советским святцам родней приходится»... «при советской власти всякому двери открыты»... «и корреспондент газеты, а сам все чирк да чирк в своей книжечке» и т. д.)—во-первых, и очень упрощенное толкование смычки—во-вторых. Во всем «столкования» основное выражено так: город, оказывается, о деревне думает, не забыл про нее. Город—не враг крестьянину, а его верный друг. Все мы, которые трудящиеся—между собой «сродственники»... Правда, это сглаживается помещенными в конце брошюрки цитатами из «Страничек из дневника» В. И. Ленина, с соответствующими комментариями.

Беллетристика представлена четырьмя выпусками. Тут отрывок из романа Артема Веселого («Страна родная») об одном инструкторе, которого не следовало посылать в деревню; набросок С. Гехт («Круговая порука») о «круговой поруке» в тюрьмах, применявшейся в период французской оккупации на Украине; рассказ М. Казанского («Наука») о том, как современные ребята часто отцов своих учат; рассказ П. Казанского («Все [illegible] пророка»)—об электрификации села и, наконец, стихи молодых начинающих поэтов: Ахирина, Лобова, Ошода, Исаковского и Бро[illegible]. С технической стороны стихи, конечно, слабые, но зато написаны искренно, на близкие, родные крестьянину, темы: о пережитом прошлом, о тракторе, страде деревенской, подписке и т. п.

Наиболее полно представлена группа выпусков, посвященных сельскому хозяйству. Выпуски (10) охватывают ряд областей: для чего нужны сельскохозяйственные кружки, как организовать их и как вести работу (Руд[illegible] П.), как бороться с вредителями полей, садов и огородов (Куценко С.); болезни домашних животных—сибирская язва, сап и [illegible] (Бредихинов И.); верблюд, как с.-х. животное (Г. Иванов) и т. д. Часть книжек, перечисленных выше, а также книжки, посвященные упадку сельского хозяйства, перехо[illegible]

[illegible]

Опыт самарских товарищей необходимо тщательно изучить и использовать в других районах СССР.

И. Б.

КООПЕРАТИВНАЯ ПРОПАГАНДА ПО КУЗЬМЕ ПРУТКОВУ.

Кузьма Прутков, как известно, отрицал специализацию, утверждал, что «специалист подобен флюсу—полнота его одностороння». Многообразие деятельности Пруткова общеизвестно. Между прочим, он не был чужд и педагогической деятельности, и оставил после себя знаменитую наглядную азбуку. Если помнят читатели, азбука К. Пруткова была вся построена по принципу «наглядности»: каждой букве алфавита соответствует «наглядный» рисунок, вызывающий у зрителя необходимый звук, быстро, без всяких пояснений.

К сожалению, у меня нет под рукой этой замечательной азбуки, и я только помню два момента наглядного извлечения у зрителя соответствующих звуков.

Вот, например, звук А. По К. Пруткову в данном случае должен быть изображен крестьянин с козой. При чем же тут звук А?—А вот при чем.—Под рисунком должна красоваться подпись: «Антон козу ведет».

Помню еще выявление звука К. Это еще проще: рядом с буквой К должен быть нарисован военный при всей амуниции и подпись: «Капитан-исправник».

Я думаю, что этих примеров достаточно для усвоения провозглашенного Прутковым принципа «наглядности».

Самый простой, ясный и доступный способ массового «просвещения».

И хочется только приветствовать и благодарить Московский союз потребительных обществ за то, что он использовал этот способ в деле кооперативной пропаганды.

Я имею в виду большущий плакат, изданный МСПО под заглавием «Кооперативная азбука».

Тираж 15.000. Цена 35 коп.

Плакат предназначен для деревни. Это видно из заглавного рисунка, на котором изображена развернутая книга со словами: «Книга для крестьянина—что плуг и борона». Далее следует 28 букв алфавита с «соответствующими» рисунками.

Начнем обозрение этого изумительного плаката с азов.

Первый рисунок: деревянный сруб, на срубе намалевано нечто бесформенное и на этом бесформенном надпись: «Касса», а из-за нее—кусочек головы; поблизости стоят трое крестьян без шапок, а возле них колоссальных размеров буква А.

И сразу же возникает недоумение: при чем тут А? После некоторого размышления вы замечаете в уголке рисунка текст, все об'ясняющий. Там черным по белому начертано:

Андрей—Петру: будь бережлив.
Авано неси в кооператив.

После этого вы, действительно, восклицаете:

— А! Да ведь это же из Кузьмы Пруткова! Это—Антон козу ведет.

Следующий рисунок. Часть постройки. Дверь. Вывеска «коопер»... над ним красное знамя. Неопределенная фигура, подмышкой у нее не то кусок материи, не то свиток древнего папируса. На переднем плане разлегся толстопузый мужчина в жилетке, а возле него стоит Б. Почему?—А вот:

Быть кооператором стремись,
Борьбе с торговцем научись.

Следующая по алфавиту буква: несколько фигур с поднятыми руками—В. Об'яснительный текст здесь таков:

В кооперации согласье нужно:
Вопросы все решайте дружно.
И т. д., и т. д.

Есть и свой «капитан-исправник». Это—Ф. С этим фертом проделана такая комбинация: рисунок—один сидит на завалинке, трое стоят и буква Ф. А потом надпись:

Факт один—мы все в тревоге,
Финансы путают нам ноги.

Таков текст, таковы рисунки.

Одним словом: «По Сеньке и шапка».

И в заключение: стоит человек и упирается на букву Я, а над ним надпись:

Ясна всем цель кооператива,
Я всех зову на наши нивы.
Думается, что это убеждает.
Ясно! Факт!

Все эти факты, финансы, авансы—очевидны и ясны, конечно, для всякого неграмотного мужика.

Он на этих авансах собаку с'ел.

И что только из него выйдет, если он еще этот плакат проглотит?

МСПО, очевидно, думает, что выйдет из неграмотного мужика после этого плаката активный кооператор.

Не выйдет.

Даже у грамотеев глаза на лоб полезут. И вынесут они из этого плаката, на составление, рисование и печатание которого затрачено немало кооперативных средств, самое неудачное представление о кооперации.

Горячо рекомендуем не развешивать этого плаката в деревне, использовав его на обертку или на что другое, а вновь обратиться к Кузьме Пруткову, подвергнуть специализации и употребить на какое-либо другое дело.

К. БУРЕВОЙ.

Новые книги.

ИЗД. «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ».

Илья Лин. Ленин и дети. Москва—Ленинград. 1925 г. 122 стр. Ц. 60 к.

В. И. Ленин. О молодежи. Москва—Ленинград. 1925 г. 280 стр. Ц. 65 к.

М. И. Гришин. Как строится советская власть в деревне. Москва—Ленинград. 1925 г. 58 стр. Ц. 16 к.

В. Зорин. Летняя работа юных пионеров. Ленинград—Москва. 1925 г. 96 стр. Ц. 25 к.

А. Бродский. Жизнь в пресной воде. Москва—Ленинград. 1925 г. 180 стр. Ц. 70 к.

Дети Октября. Москва — Ленинград. 1925 г. 192 стр. Ц. 80 к.

Библиотека юного коммуниста. Лицом к надорвавшим. Москва—Ленинград. 1925 г. 135 стр. Ц. 60 к.

О. Пиотровский. Эберт и его естественный метод физического воспитания. 165 стр. Ц. 1 р. 50 к. Москва—Ленинград. 1925 г.

КОМСОМОЛЬСКИЙ ТЕАТР.

1. **В. Масс и Л. Субботин.** Комсомольцы в деревне. Москва—Ленинград. 1925 г. 63 стр. Ц. 20 к.
2. **1) «Иван да Марья», 2) В деревне.** Москва—Ленинград. 1925 г. 31 стр. Ц. 12 к.
3. **П. Львов и А. Иркутов.** На новый лад. Москва—Ленинград. 1925 г. 35 стр. Ц. 10 к.
4. **Н. Исполнев.** Всегда готов. Москва—Ленинград. 1925 г. 46 стр. Ц. 12 к.

Красная армия.

Достижения Красной авиации.

За последний год—полтора Красная авиация достигла весьма значительных успехов. Отошло уже то время, когда нашим летчикам приходилось «порхать» на «летающих гробах». Мало того, в значительной степени остался позади и тот период, когда в частях находились «разнокалиберные», разнотипные самолеты и моторы, что затрудняло нормальное снабжение, обучение, ремонт и т. д. За 1924 год число систем моторов и самолетов уменьшилось вдвое.

Но еще показательней следующий факт. Еще в 1923 г. мы покупали за границей около 50% наших самолетов, а в 1925 г. наша потребность в самолетах полностью удовлетворяется нашей советской авиапромышленностью. Несколько хуже обстоит дело с моторами—самой ответственной частью авиации и авиапромышленности. В 1924 г. на наших заводах производилось только 9% потребных нам авиамоторов. В 1925 г. советские моторостроительные заводы смогли уже взять на себя выполнение заказа в размере 30% потребных нам моторов. Советские моторы блестяще выдержали испытания как на станке, так и в воздухе, и на них были зимой этого года совершены 2 больших круговых полета по маршрутам: Москва—Липецк — Харьков—Киев—Смоленск — Москва и Москва—Ленинград—Москва. Это дало возможность перейти к серийному изготовлению моторов.

Как показатель роста Красной авиации и ее нормального развития, можно привести и следующие данные.

За первые 9 месяцев 1924 г. у нас выпущено летчиков втрое больше, чем в 1921—22—23 г.г.

Площадь ангаров, возведенных в 1924 г., почти равняется площади, построенной до 1924 г. (в том числе и строительство дореволюционное).

В этом году впервые Академией Военных Воздушных Сил РККА выпущено 23 инженера по различным специальностям воздушного дела.

Таким образом, если учесть все выпуски подготовки летного и технического состава и развития авиопромышленности и подсобных сооружений для авиации, станет ясно, что отмеченные выше достижения являются весьма показательными для нашего роста и развития нашей авиатехники.

Наконец, необходимо отметить наши первые, чрезвычайно успешные «вылазки» за границу. На наших советских машинах летчики перелетели из Баку в Тегеран через Каспий и из Ташкента в Кабул через Гиндукуш.

Мы имеем основание надеяться, что в начатый на-днях перелет Москва—Монголия—Китай, в котором участвуют 4 самолета и 2 из них нашей постройки, также окончится успехом, еще раз доказав блестящие качества наших летчиков и достижения нашей авиапромышленности.

Роль авиации в системе вооруженных сил государства все более возрастает, и тем отраднее отметить наши достижения в области укрепления воздушной обороны СССР. Однако, нужно помнить, что мы еще сильно отстаем от передовых авиационных стран и что мало удовлетворять хотя бы целиком сегодняшние нужды нашего воздушного флота, а надо исходить из тех требований, которые нам пред'явит авиация в случае войны.

Эти требования, так же как и задачи, которые лягут на авиацию, будут колоссальными, и только соответственно подготовленная промышленность сумеет их выполнить.

Поэтому развитие нашей авиационной промышленности должно итти усиленным темпом и здесь советская общественность, в лице Авиохима, должна дать максимум того, что она может дать.

Б. Н.

Лесная электрификация.

Смоленские дебри лесные. Густой, хвойный шатер на несколько десятков верст. Под ним и в ясный синеглазый день—полумрак.

Обрадуется солнце: найдет себе щель в мохнатых древесных лапах—упадет золотистым пятном на зеленый мох. Но вокруг этого пятна хмуро.

Постоянные обитатели хвойного шатра—глухари, гадюки, широколапые Мишки. Этих обитателей потревожил красноармеец. Заглянул он к ним «на дачу» и...

Вот о чем пишет тов. Попрядухин из 5-й дивизии.

— Никогда не видали дебри лесные, где теперь расположен наш лагерь, не только электрической лампочки, но и ноги человеческой.

Приехали полки 5-й дивизии в лагеря, и преобразился лес. Вместо зарослей—прочищенные линейки.

Далее тов. Попрядухин сообщает, как напугались змеи лесные, как разлетелась и разбежалась дичь. Еще дальше торжествующие строки:

— А через несколько недель засветятся в лесу электрические лампочки—штаб дивизии оборудует электростанцию и кино.

Барак для помещения электростанции,—говорится в корреспонденции тов. Попрядухина,—уже выстроен. Кинобудка «растет».

Так в глухомань, где до сих пор радовал только солнечный луч на мшистом зеленом бархате, красноармеец занес свою лучистую гостью—«лампочку Ильича».

С. БАКЛ—В.

Из военкоровских писем.

Многие красноармейцы, стрелявшие удовлетворительно в тире, теперь в поле часто не выполняют заданий. Лагерная учеба, несомненно, выработает из красноармейцев хороших стрелков. К сожалению, попадаются такие нетерпеливые командиры, которые чуть ли не угрожают кр-цу наказанием, если он не попадет в цель. Этот прием абсолютно не годится.

Барнов.

13-й погранотряд на-днях отпраздновал выпуск кр-цев, окончивших школу грамоты. Всего выпущено 70 товарищей, научившихся бегло читать и писать и усвоивших 4 действия арифметики и элементарные знания по географии.

Н. Зубов.

В [illegible] гарнизоне был проведен конкурс на лучший ленинский уголок. Первый приз достался уголку авио-эскадрильи, второй присвоен 6-й полк связи.

Е. Киракин.

В отд. электро-техническом батальоне до сих пор не введены специальные занятия с разведчиками. Об этом уже писалось в стенной газете «Отражатель», но до сих пор командование не раскачалось. В остальном учеба поставлена хорошо.

Е. Кульков.

Октябрьские лагери посетила делегация французских и английских рабочих. Привлекательный вид лагерей и товарищеские отношения кр-цев с командирами вызвали искреннее удивление иностранных товарищей, привыкших видеть армию совершенно другого характера.

В. Заморуев.

СУД.

ШОФЕРЫ.

Народный суд Хамовнического района. 24 июня. Состав: народный судья—т. Тюрбенков; народные заседатели—т.т. Епишкина и Патрикеева.

Обвиняется шофер гр. Кабанов в убийстве шофера Леонова, своего компаньона. Показания подсудимого,—а говорит он складно, толково, очень обстоятельно, всячески оправдывая себя и сваливая вину в происшедшем на убитого,—ярко восстанавливают своеобразные черточки быта «автолихачей».

Машиной владел Леонов. В пай к нему Кабанов вступил в начале прошлого года и внес 50 червонцев.

— Знал я Леонова с царской войны. Он меня Сережей называл,—замечает Кабанов.

Работали дружно сначала. Потом Кабанов стал подозревать компаньона в утайке заработанных денег. Предложил ему:

— Давай, не будем денег делить. Ты работаешь день, себе бери, а—день себе возьму. Спокойнее будет.

Но это примирило приятелей не надолго.

— Ссориться по-настоящему, мы не ссорились,—рассказывает подсудимый.—Так по-шоферски иногда облаем друг друга. Но весной я узнал, что шоферы на стоянке заговор против меня устроили.

— Какой «заговор»?—спрашивает суд.

— А видите ли, у нас места четырех разрядов. Четвертое место реже ездит; сначала первые, а третье и четвертое в последнюю очередь. Шоферы условились. Если первые места уже ездили один раз, должны становиться позади. Мне показалось невыгодно. Я отказался. Они Леонову начали советовать: выпиши его из пая, а мы тебе 50 червонцев дадим. Сам Кабанов сознается, что это только были «слухи» и разговоры. Но раздражение против компаньона он понемножку накапливал.

— Ремонт я на свой счет производил, за место в гараже один уплачивал, налоги все, а с Леонова копейки бывало не возьмешь.

Постепенно Кабанов дошел до мысли удалить невыгодного компаньона и овладеть машиной, что он на суде упорно отрицал, утверждая, что убил Леонова случайно, в припадке ярости. «Резиновые шины» переполнили чашу возмущения Кабанова. Во время рабочего дня Леонова лопнули шины у автомобиля. Кабанов купил новые, заплатил 180 руб. Половину компаньон обещал выплатить. В день убийства, 27 апреля текущего года, Кабанов пошел на стоянку на Триумфальную площадь, получить с Леонова уплату за шины.

Леонова не было. Кабанов коротал время в пивной. Пил пиво, потом две бутылки мадеры выпил. Явился Леонов. Кабанов потребовал деньги. Леонов отказался от уплаты и сообщил, что машину запродал другому. Приятели подрались, побывали в милиции, откуда их очень скоро выпустили. Из милиции они направились в гараж, где Кабанов топором раскроил череп убыточного и несговорчивого компаньона. Потом отправился в милицию и «повинился».

Суд признал Кабанова виновным в умышленном убийстве и приговорил к трем годам тюремного заключения со строгой изоляцией, с зачетом предварительного заключения.

СПЕКУЛЯЦИЯ НА СМЕРТИ.

Народный суд Хамовнического района. 23 июня. Состав: народный судья—т. Белокопытова; народные заседатели тт. Колобова и Шиштеводкина.

Обвиняется врач Ширман, ординатор 6-го городского родильного приюта, по 2 ч. 146 ст. уг. код.

Заявление на врача прокуратуре подал гр-н Мишурин, безработный, жена которого умерла в ноябре прошлого года в Абрикосовском родильном приюте от заражения крови, явившейся последствием искусственно прерванной беременности (после шести месяцев).

Жена, по заявлению гр-на Мишурина, перед смертью созналась ему, что перерыв беременности ей устроил врач Ширман, к которому она ходила с сестрой гр-на Мишурина, гр-кой Федоровой.

Судебное следствие, однако, установило следующие интересные факты темного звериного быта, и картина «преступления» врача Ширмана получила новое неожиданное освещение.

Гр-ка Мишурина ранее делала два аборта у какой-то знакомой акушерки. Решила она избавиться и от новой беременности. С этой целью она явилась в сопровождении гр-ки Федоровой к Ширману 9 ноября прошлого года.

Ширман, осмотрев гр. Мишурину и установив, что она беременна уже шесть месяцев, категорически отказался от устройства аборта. Обе женщины удалились, а через восемнадцать дней Мишурина умерла. Родня покойной решила на ее смерти поспекулировать. Муж, гр. Мишурин, явился к Ширману, обвинил его в смерти жены и потребовал «компенсацию». Врач, испугавшись за свое доброе имя, опасаясь распространения ложных слухов, откупился 170 рублями.

Однако, родственники умершей этим не удовлетворились. Через несколько дней к врачу обратился гр. Федоров, зять Мишурина, с требованием обеспечить ребенка покойной, двухгодовалого мальчика, выплачивая на его содержание впредь до совершеннолетия по 35 руб. в месяц.

— Отец—безработный, сам содержать ребенка не может,—заявил заботливый зять.

«Дальше в лес—больше дров». Ширман прогнал шантажиста. И тогда-то дело было направлено в суд.

Выяснилось, что покойная Мишурина не говорила мужу о Ширмане, не сообщала его адреса, а Мишурин отправился к врачу с той же гр. Федоровой.

170 рублей, полученные на похороны, «убитая горем семья» употребила на развеселые поминки.

Суд признал Ширмана оправданным, а мужа и жену Федоровых и гр. Мишурина решил привлечь к уголовной ответственности по признакам статьи 195 уг. код. (вымогательство).

„Правда“ помогла.

Воробейчику С. (Дело № 166). Сообщаемые вами факты подтвердились. Член правления Чурбашев исключен из рядов партии, дело передано прокурору. По сосненскому кооперативу правление и ревизионная комиссия отстранены от должности с привлечением виновных к судебной ответственности.

Чибукову. (Дело № 173). По вашей заметке «Вот так член Совета» по распоряжению помпрокурора Рязанской губернии гр. Зайцев оштрафован, а дело о гражданине Андриянове направлено в рязанский уум на рассмотрение.

Бакуновой. (Дело № 177). По вашему заявлению военным прокурором 2-го Стрелкового корпуса произведено расследование, установлен ряд преступлений по должности, совершенных Казановым. Он арестован вместе с некоторыми должностными лицами.

Мурату М. (Дело № 184). По вашему заявлению северо-осетинская областная контрольная комиссия РКП(б) признала виновным т. Гадзалова-Кабо только в [illegible] ком'ячейки, за что вынесла строгий выговор с переброской его на производство на один год.

Кутузову. (Дело № 185). Сообщаемые вами факты подтвердились. Следственными органами УССР арестованы Скуратовский Иван за использование служебного положения в корыстных целях, Скуратовский Алексей за укрывательство самогонщиков, пьянства и дискредитирование власти и гр. Сушицкий за несообщение властям о месте нахождения самогонных аппаратов.

Валинцу. (Дело № 186). По вашей заметке гомельским губпрокурором предложено местному помпрокурору а) иметь особые наблюдения за указанной деревней, б) принять меры к скорейшему окончанию незаконченных дел и следить за более быстрым прохождением их, в) привлечь всех виновных к ответственности. Факт избиения комсомольца установлен, дело передано нарследователю.

Фокину. (Дело № 167). По сообщению пом. прокурора Московского уезда, председатель сельсовета переизбран, милиционер уволен.

Юридический отдел.

Консультационные ответы.

И. А. Мироненко (раб. шахты № 1 Чистяк. рудоупр., Донбасс). Согласно раз'яснению НКТруда СССР от 12 февраля 1925 г. за № 35/508, оплата работы в дни отдыха и праздничные дни, в том случае, если взамен их не предоставляется другой день отдыха, не может быть ниже двойного размера нормального вознаграждения. Установленное ст. 113 кодекса законов о труде льготное время работы в канун дней отдыха и праздничных дней на работу в праздничные дни не распространяется.

А. Андрееву (раб. чугуно-лит. з-да «Комбинат»). Муниципализированный дом является имуществом государства в лице местного совета и впредь до его демуниципализации не может быть ни продан, ни подарен, ни завещан кому бы то ни было бывшим собственником дома.

П. Гаврилову (подписчику). Каждый гражданин РСФСР по достижении им 18-летнего возраста может изменять свою фамилию и имя, поскольку этим не затрагиваются права третьих лиц (пост. ВЦИК и СНК от 14 июля 1925 г. «Известия» № 161).

1) **А. М. Устиновой**, 2) **Л. И. Коношиновой** (дер. «Старое», Юрьевского уезда, Владимирской губернии). Пенсии семьям красноармейцев: нетрудоспособным родителям (первых 3-х групп инвалидности), нетрудоспособной жене (с детьми до 8 лет) и несовершеннолетним детям (до 16 лет) выдаются органами НКСобеса. В случае отказа или задержки в выплате пенсии следует обращаться с заявлениями в центральную конфликтную комиссию при НКСобесе (Москва, Хрустальный пер., д. № 1).

Н. П. Слепушкину (г. Елец). Наличие трудового заработка у инвалидов войны первых 3 групп не принимается во внимание при обсуждении вопроса о назначении им пенсии, если размер заработка не превышает полуторного размера пенсии, установленной для данной группы инвалидности по данной местности (пост. НКСО № 27 от 31 марта 1925 г. «Взаимопомощь», № 110).

1) **Н. Скворцову** (Бердянск), 2) **И. Е. Клочинову** (раб. шахты № 2/16 Петров. рудника). Претензии населения об уплате за имущество, реквизированное для нужд Красной армии в период гражданской войны, заявленные до 1 сентября 24 г. и до сих пор не оплаченные, подлежат оплате в размере, установленном постановлением СТО от 15 апреля 1925 г. Претензии, заявленные после 1 сентября 24 г., должны считаться аннулированными и оплате не подлежат (циркуляр по главн. упр. РККА, № 69 от 24 мая 1925 г.).

М. О. Дудникову (г. Зиновьевск). Существовавшие при некоторых заводах в до-революционное время пенсионные кассы, так же как и кассы сберегательно-вспомогательные и смертельные, ликвидированы постановлением СНК от 26 апреля 1919 г. и получить в настоящее время деньги, которые в свое время вычитались на взносы в эти кассы, нельзя. Все лица, источником существования которых является только собственный труд, подлежали согласно декрета о социальном обеспечении трудящихся от 31 октября 1918 г. социальному обеспечению. С изданием кодекса законов о труде установлено социальное страхование трудящихся с уплатой страховых взносов работодателями, без вычетов со страхуемого. При наличии инвалидности вследствие увечья, заболевания или старости, трудящиеся имеют право на получение пенсии от органов НКТруда (ст. 187 код. зак. о труде).

Ю. Дубровину (уполном. [illegible] рабочих, Туапсе). Для выяснения вопроса была ли работа по разработке земельного участка, длившаяся 4 месяца, работой общественного характера для борьбы с безработицей или же работой сезонной, в зависимости от чего решается и вопрос о праве рабочих на получение выходного пособия согласно раз'яснения НКТруда от 23 мая 1923 г., следует получить справку от биржи труда или от местного отдела труда. Затем можете обратиться в нарсуд.

Справочный отдел.

БИРЖЕВОЕ СОБРАНИЕ МТБ, 2 июля 1925 г.

Спрос: семя льн. 8.000 п., крупа гречн. ядр. 10.000 п., мука рж. пр. 20.000 п., масло подс. 5 цист., мешки льнян. бывш. в употребл. 100.000 шт., мука картоф. не центрофугир. 8.000 п., бумага оберт. 60-ф. 2 ваг., газетн. 45-ф. 1 ваг., пиломатериал разн. разм. 60.000 к. ф., шпалы ширококол. 20.000 шт., бревна 9—15 × 4,5—5 в. 60.000 к. ф., ящики и полуящики 10.000 шт.

Предложение: масло льн. 3.000 п., конопл. 2.000 и 3.000 пуд., овес кондиц. 68—72 зол. до 30.000 п., сено ур. 1925 г. 50.000 пуд. фр. ст. отпр., овсянка 9.000 п., пряжа льн. 1.300 п., проволока оцинк. и черн. 7.000 п., кассов. аппараты, подерж. 20 шт., олифа конопл. 3.000 п., тюлений жир 2.000 п фр. Архангельск, пиломатериал 1 и 2 с., лафет сосн. высш. кач. 100.000 к. ф., бревна сосн. и елов. разн. разм. 100.000 к. ф., дрова хвойн. сух. 1.000 к. ф.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 12 час. дня.

Партколлегия МКК вызывает тов. Александрова, п/б. № 133896, (в 1923 г. работавшего в МОНО) к тов. Артемову (Рождественский бул., 12, комн. 107-а); т.т. Алимова, Андрея Даниловича; Генина (работает на табачной фабрике 49-й артели «Красных Инвалидов» Мосгико, при МОСО); Туликова, Александра Карповича и Шепетько, Александра Николаевича к тов. Нитце (Рождественский бул., 12, комн. 110). Т.т. Кошелева, П. Ф.; Гаврина Г. П. (бывш. сотрудника Госпромцветмет); Верера, П. В., к тов. Орлицкому (Рождественский бул., 12, комн. 111).

Просьба ко всем парторганизациям, знающим местопребывание вышеуказанных товарищей, сообщить в партколлегию МКК.

ПАРТИЙНЫЕ.

— **Рог.-Симон.** р. 3 июля, в 5 ч. в., в комн. 65 и в инструкт. комиссии по приему и переводу в РКП(б); в 5½ ч. в., комн. 58 делег. собр. раб-ц; в 6 ч. в., в клубе завода «Серп и Молот» собр. член. МОПР группы «Серп и Молот».

— **Хамовн. р.** 4 июля, в 3 ч. д., в райкоме (Смоленск. бульв., 26) сост. засед. ревиз. комиссии района МОПР; в 7 ч. в. в международный день коопер. сост. в помещ. 2 МГУ (Царицынская, 11) в аудитории № 9 районн. митинг-концерт для кооперат. населения, жилтоварищ., кустарей и пр. населения р-на.

— **Замоскв. р.** Отд. раб-ц. 3 июля, в 7 ч. в. сост. конференция, посвящ. междунар. дню кооперации в ин-туте Карла Маркса, Кожевный вал.

СОВЕТСКИЕ.

— **Мосавиахим.** 3 июля, в 6 ч. в., в Кр.-Пресн. райсовете, комн. 30, сост. засед. пленума орг.-инструкт. секции. Явка обязат.

— 4 июля, в 12 ч. д., в клубе Мосавиахима (Неглинный пр., 7, 2 эт.) сост. расшир. пленум ревизионных комиссий районн. и уездн. отдел. Мосавиахима. От уездной ревиз. к-сии обязат. присутствие одного представит., от районн.—весь состав ревиз. к-сии. Присутствие ревиз. комиссий ячеек желательно.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— **Губотд. профсоюза рабоч. деревообделочников.** 3 июля, в 2 ч. д., в помещ. союза (Леонтьевский пер., 18) сост. пленум фабзавместкомов. Явка обязат.

— **Медсанкооп.** 3 июля, в 6 ч. в., торжеств. собр., в центр. кооперат. клубе (Неглинный пр., 29) при участии уполномоч., делегатов, лавочных комиссий и представит. местномов союза «Медсантруд». 4 июля, в 4 ч. дня сост. закладка каменного дома по Покровке, 41.

ЛЕКЦИИ, ДОКЛАДЫ И КОНЦЕРТЫ.

— **Центр. Дом Кр.** 3 июля, в 7 ч. в. лекция тов. Врангбурга: «Съезд заразных болезней скота».

Центральная газетная типография «Красный Маяк» Мосполиграф, Тверская, 48.